

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 7(37) 2014

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

– Педагогика и психология

Атабекова Анастасия Анатольевна

– История, философия, социология

Омар Ларук

– Математические методы и модели

Левшина Виолетта Витальевна

– Информационные технологии

Засядько Константин Иванович

– Экономические науки

Пеньков Виктор Борисович

– Правовое регулирование

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Москва 2014

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

М.Г. Карина

Технический редактор

И.В. Колодина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

И.В. Колодина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

8(915)678-88-44

Е-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: 8(4752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: 8(495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; 8(3912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 8(4742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 8(920)240-36-19, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: 8(3462)76-28-12; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, 8(4732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Информационные технологии в строительстве» Московского государственного университета природообустройства; тел.: 8(495)153-97-66, 8(495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: 8(4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа имени Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 8(964)130-41-35; E-mail: nime@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 8(960)667-15-87; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Педагогика и психология

Аванесян Н.В. Сущностная характеристика методической культуры педагога.....	5
Власова О.П., Зильхиджина О.А. Изучение мотивационно-потребностной сферы детей, занимающихся командными видами спорта.....	8
Егорова И.В. Специальные музыкальные занятия, ориентированные на развитие речи у детей с тяжелыми речевыми нарушениями.....	11
Леонова А.С. Опыт разработки обучающего модуля «Введение в информационный менеджмент переводчика».....	14
Мазур Е.Ю. Основные социально-психологические качества, обуславливающие профессиональную идентичность прокурорских работников.....	18
Макагонова М.А., Макагонов Н.Г. Электронные образовательные ресурсы по моделированию.....	23
Поломошнова С.А. Модель формирования аксиологического потенциала личности старшеклассников в профильном обучении.....	27
Тихомирова Ю.М. Структурные компоненты психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к профессиональной деятельности.....	35

История, философия, социология

Зыкова Т.А. Особенности экономической деятельности новых религиозных движений России (на материалах Церкви Последнего Завета).....	38

Математические методы и модели

Голубь Ю.Я. Аналитическое рассмотрение фрактальной размерности кросс-курсов одной валюты по отношению к другой.....	42

Информационные технологии

Arounyants G.G., Vadayan A.R. Methodological Aspects and Basic Algorithm for Automated Generation of Resource Management Strategy of a Bank under Conditions of Risk.....	46
Симанков В.С., Толкачев Д.М. Выявление семантических связей между предложениями при автореферировании.....	54

Экономические науки

Агафонов А.А. Перспективы развития государственно-частного партнерства в форме проектного финансирования в России.....	61
Arounyants G.G., Vadayan A.R. The Features of Practical Implementation of Automated Management of Bank Resources while Crediting Enterprises under Conditions of Risk.....	67
Гишкаева Л.Л. Теоретический анализ сущности и особенности функционирования рынка труда.....	75
Сидорович Д.В. Организационно-функциональные основы развития экспортного потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса.....	79
Шацкая И.В. Модернизация экономики как альтернатива сырьевой зависимости.....	87
Шлафман А.И., Горовой А.А. Институциональные основы регулирования совместного использования инноваций в современном предпринимательстве.....	95

Правовое регулирование

Свиридова Е.А. Некоторые аспекты недействительности закрытого завещания в России и Беларуси.....	99
Яценко И.А. Повышение эффективности системы принятия решений в органах исполнительной власти как фактор институционализации политического процесса в России.....	104

Contents

Pedagogy and Psychology

Avanesyan N.V. An Essential Characteristic of Methodical Culture of a Teacher.....	5
Vlasova O.P., Zulhidzhina O.A. The Study of Motivation and Needs of Children Involved in Team Sports.....	8
Egorova I.V. Special Musical Activities Oriented at Speech Development in Children with Severe Speech Disorders.....	11
Leonova A.S. On the Development of Training Module “Introduction to Information Management for Translators”.....	14
Mazur E.Yu. The Core Socio-Psychological Qualities of Prosecutors’ Professional Identity.....	18
Makagonova M.A., Makagonov N.G. Electronic Educational Resources for Simulation.....	23
Polomoshnova S.A. Model of Developing Axiological Values in High School Students in Profile Training.....	27
Tikhomirova Yu.M. Structural Components of Psychological Readiness of Penal System Workers for Professional Activity.....	35

History, Philosophy and Sociology

Zykova T.A. Features of Economic Activity of New Religious Movements of Russia (on materials of Church of the Last Precept).....	38

Mathematical Methods and Models

Golub Yu.Ya. Analytical Analysis of Fractal Dimensionality of Cross Rates of the Two Currencies.....	42

Computer Science

Арунянц Г.Г., Бадаян А.Р. Методологические аспекты и базовый алгоритм автоматизированного формирования стратегии управления банковскими ресурсами в условиях рисков..	46
Simankov V.S., Tolkachev D.M. Identification of Semantic Relations between Sentences for Automated Text Summarization.....	54

Economic Sciences

Agafonov A.A. Prospects for the Development of Public-Private Partnerships in the Form of Project Financing in Russia.....	61
Арунянц Г.Г., Бадаян А.Р. Особенности реализации программного комплекса автоматизированного управления ресурсами банка при кредитовании предприятий.....	67
Gishkaeva L.L. Theoretical Analysis of the Nature and Features of Labour Market.....	75
Sidorovnin D.V. Organizational and Functional Bases of Developing Export Potential of Defense-Industrial Complex Enterprises.....	79
Shatskaya I.V. Modernization of the Russian Economy as an Alternative to Dependence on Raw Materials.....	87
Shlafman A.I., Gorovoy A.A. Institutional Framework for Sharing Innovation in Modern Business.....	95

Legal Regulation

Sviridova E.A. Some Aspects of Revocation of Private (Closed) Wills in Russia and Belarus	99
Yatsenko I.A. Improving Decision-Making in the Executive Authorities as a Factor of Political Process Institutionalisation in Russia.....	104

УДК 378

Н.В. АВАНЕСЯН

ГАО ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»,
г. Невинномысск

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: гуманистическая педагогическая позиция; дидактика; инновационная деятельность; методическая культура; педагогическая теория; педагогическое творчество; понятийный аппарат; социальная активность.

Аннотация: В данной статье рассказывается о том, что методическая культура выполняет функции передачи, сохранения, стимулирования развития человеческой культуры и является универсальным феноменом, присущим всем общественным субъектам на разных уровнях их деятельности и отношений; а также о том, что методическая культура рассматривается как часть общечеловеческой культуры, в которой в наибольшей степени запечатлелись духовные и материальные ценности и способы творческой педагогической деятельности людей, необходимые для обслуживания исторического процесса смены поколений и социализации личности. Определены уровни развитости гуманистической педагогической позиции педагога. Сделаны выводы о необходимости комплексного подхода к изучению категориального аппарата методической культуры.

В современной педагогической теории образование рассматривается как процесс культурной аутентификации. Цели реформирования российского образования – возрождение общечеловеческих нравственных ценностей: добра, совести, справедливости, духовности, милосердия. Другими словами, в сложившихся в России социокультурных условиях актуализируется необходимость в процессе реформирования возвращения образования в контекст культуры.

Именно поэтому в педагогической теории и в теории профессионального образования актуальным становится рассмотрение феномена «методическая культура». Методическая куль-

тура выполняет функции передачи, сохранения, стимулирования развития человеческой культуры и является универсальным феноменом, присущим всем общественным субъектам на разных уровнях их деятельности и отношений. Методическая культура рассматривается как часть общечеловеческой культуры, в которой в наибольшей степени запечатлелись духовные и материальные ценности, а также способы творческой педагогической деятельности людей, необходимые для обслуживания исторического процесса смены поколений и социализации (взросления, реализации) личности [1]. Структура методической культуры педагога включает гуманистическую педагогическую позицию и личностные качества педагога, творческие знания и творческое мышление, культуру профессионального поведения и опыт творческой деятельности. В раскрытии каждого из элементов методической культуры педагога важным аспектом является диагностика уровня его развитости.

Нами определены уровни развитости гуманистической педагогической позиции педагога в соответствии со следующей системой признаков:

- признак развитости морально-мировоззренческого элемента педагогической позиции – системность культурно-исторических знаний, гуманистическая направленность мышления, поведения и деятельности, социальная активность, выраженность исследовательских интересов [2];

- признак развитости творческо-рефлексивного элемента – проявление творческой инициативы в деятельности, самообразование и самовоспитание, позитивная профессиональная «Я»;

- признак развитости изначально-личностного элемента – степень выраженности профессиональных интересов и профессио-

нальных качеств, профессиональная направленность, ценностные ориентации личности.

Анализ ряда исследований педагогов в мире объединяет стремление преодолеть рамки педагогической традиции и обратиться к образовательным инновациям как к средству осмысления и освоения новых подходов в своей профессиональной деятельности. В этом случае следует обратиться к основной характеристике профессиональной культуры педагога – педагогическому творчеству. Педагогический словарь определяет творчество как деятельность, результатом которой является создание новых, оригинальных и более совершенных материальных и духовных ценностей, обладающих объективной или субъективной значимостью. Таким образом, педагогическое творчество понимается как выработка и воплощение педагогом в постоянно меняющихся условиях учебно-воспитательного процесса, в общении с учащимися оптимальных, нестандартных педагогических решений. Оно является показателем глубоких и всесторонних знаний педагога и их осмысления; умения перевести теоретические и методические положения в педагогические действия; способности к самосовершенствованию и самообразованию, к разработке новых методик, форм, приемов и средств и их оригинальных сочетаний; вариативности диалектичности, изменчивости деятельности педагога; эффективности применения имеющегося опыта в новых нестандартных условиях [3]. А также способности к рефлексивной оценке собственной деятельности и ее результатов, к формированию индивидуального метода профессиональной деятельности на основе сочетания и выработки эталонных и индивидуально неповторимых черт личности педагога; способности к импровизации, основанной на знаниях и интуиции; умение видеть «варианты». Анализируя многообразные определения понятия «творчество», мы отметили, что его отличительными чертами являются новизна продукта (духовного и материального), значимость этого продукта для общества и субъекта творчества, неповторимость

в своем пути движения к результату творчества [4]. Процесс и результат творчества осуществляется под влиянием доминирующих потребностей, смыслов и ценностей субъекта. Как отмечает В.А. Сластенин, понятие «творчество» раскрывается исследователями:

– как создание новых оригинальных ценностей, имеющих общественную значимость (С.Л. Рубинштейн);

– как созидание чего-то нового, в том числе и во внутреннем мире самого субъекта (Л.С. Выготский);

– как источник и механизм движения, атрибута материи (Я.А. Пономарев).

Для нашего исследования важным является определение понятийного аппарата творчества, поскольку педагогическое творчество можно рассматривать как элемент методической культуры педагога. Рассматривая процесс формирования методической культуры, следует остановиться на сущности понятия «инновация», при определении сущности которого чаще приводится следующая логическая цепочка: новое – прогрессивное новое – новизна – инновация. Новизна есть идея, являющаяся для конкретного лица новой, при этом не имеет значения, является ли идея объективно новой или нет.

В современной дидактике методическая культура рассматривается как характеристика обучения и относится не только к его дидактической структуре, но и к его социально значимым результатам, главный из которых – выход за рамки педагогических реалий, т.к. использование инноваций в обучении влечет за собой изменение в культуре образования [5]. В этом случае в характеристике деятельности педагога как организатора условий альтернативного выбора учащимся образовательной траектории выделено проектирование, которое может быть рассмотрено как конкретный элемент педагогической системы.

Все вышеизложенное позволяет нам делать выводы о необходимости комплексного подхода к изучению категориального аппарата методической культуры.

Список литературы

1. Голованова, Н.Ф. Общая педагогика / Н.Ф. Голованова. – СПб. : РГПУ, 2009.
2. Гребенюк, О.С. Теория обучения / О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк. – М. : Педагогика, 2008.
3. Пидкасистый, П.И. Педагогика / П.И. Пидкасистый. – М. : Академия, 2007.
4. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. – М. : Академия, 2010.

5. Слостенин, В.А. Формирование профессиональной культуры педагога / В.А. Слостенин. – М. : Владос, 2010.

References

1. Golovanova, N.F. Obshhaja pedagogika / N.F. Golovanova. – SPb. : RGPU, 2009.
2. Grebenjuk, O.S. Teorija obuchenija / O.S. Grebenjuk, T.B. Grebenjuk. – М. : Pedagogika, 2008.
3. Pidkasistyj, P.I. Pedagogika / P.I. Pidkasistyj. – М. : Akademija, 2007.
4. Selevko, G.K. Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii / G.K. Selevko. – М. : Akademija, 2010.
5. Slastenin, V.A. Formirovanie professional'noj kul'tury pedagoga / V.A. Slastenin. – М. : Vlados, 2010.

N.V. Avanesyan

Nevinnomyssk State Institute of Humanities and Technology, Nevinnomyssk

An Essential Characteristic of Methodical Culture of a Teacher

Keywords: methodical culture; pedagogical theory; innovation activity; humane pedagogical position; pedagogical creativity; conceptual apparatus; didactics, social activity.

Abstract: The paper deals with methodical culture as a universal phenomenon that preserves and promotes the development of human culture throughout the different levels of human activities and relationships. The methodical culture is a part of human culture that accumulates spiritual and material values, and ways of creative pedagogical activity that support the historical process of change of generations and socialization. The levels of development of humane pedagogical position of a teacher are defined. The conclusion about the necessity of an integrated approach to the study of the categorical apparatus of methodical culture has been made.

© Н.В. Аванесян, 2014

УДК 796.015.15

О.П. ВЛАСОВА, О.А. ЗУЛЬХИДЖИНА

ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная социально-педагогическая академия»,
г. Нижний Тагил,

МБУ Спортивный комплекс «Синегорец», г. Кушва

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КОМАНДНЫМИ ВИДАМИ СПОРТА

Ключевые слова: мотивация; потребности занятия спортом; физическая подготовленность; юные спортсмены.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности мотивации у спортсменов на разных этапах спортивной подготовки, занимающихся командными видами спорта. На основании специальных исследований выявлены доминирующие мотивы посещения спортивных занятий юными спортсменами, изучен психологический климат в группах, а также определен уровень мотивации занимающихся на разных этапах спортивной подготовки.

В командных видах спорта мотивация играет особую роль, отражая интерес к занятиям, активное и осознанное отношение к тренировкам, коллективную борьбу за результат на соревнованиях [1–3].

В настоящее время в научно-методической литературе широко рассматриваются вопросы спортивной мотивации как одного из главных компонентов в процессе организации спортивной деятельности, однако существует незначительное количество трудов, посвященных проблеме формирования и развития мотивационно-ценностных ориентаций и потребностей в спортивной деятельности детей, занимающихся командными видами спорта на разных этапах спортивной подготовки.

В связи с этим целью данного исследования было изучение мотивационно-ценностных ориентаций и потребностей в спортивной деятельности детей, занимающихся командными видами спорта, для разработки методики формирования у юных спортсменов положитель-

ной командной мотивации.

Задачей исследования явилось выявление потребностей детей в занятиях командным спортом на разных этапах спортивной подготовки.

Для решения поставленных задач были использованы следующие *методы исследования:* анализ научной и методической литературы, анкетирование, педагогическое наблюдение, методы математической статистики.

Организация исследования. В исследованиях приняли участие 54 юных спортсмена в возрасте от 9 до 12 лет этапа начальной подготовки ($n = 27$) и спортивной специализации ($n = 27$), занимающихся хоккеем с мячом, хоккеем с шайбой и мини-футболом. В процессе исследований нами применялись методики, позволяющие изучить мотивационно-потребностную сферу юных спортсменов, занимающихся командными видами спорта. Для определения мотивов посещения занятий и оценки уровня спортивной мотивации применялся анкетный опрос (Н.Г. Лусканова). Для изучения диагностики психологического климата в группах использовали методику А. Реан.

Результаты исследования и обсуждение. По результатам анкетирования, направленного на выявление мотивов посещения спортивных занятий, нами получены данные, которые свидетельствуют о том, что на начальной стадии занятий спортом, когда предпринимаются попытки включиться в спортивную деятельность, у детей формируется интерес к самому тренировочному процессу, без осознания его значения. Побуждающими к действию на этапе начальной подготовки являются социальные мотивы. Нами выявлено, что 27 (100 %) юных спортсменов приходят на тренировки для обще-

ния с друзьями, 16 (59 %) юных спортсменов посещают занятия по требованию родителей. Можно предположить о том, что у детей на начальном этапе подготовки не сформирован устойчивый интерес к приобретению умений и навыков. Юных спортсменов удерживает в спортивной секции не столько стремление к высоким результатам и даже не интерес к данному виду спорта, сколько симпатии друг к другу и общая для них потребность в общении. Результаты анкетирования в учебно-тренировочных группах показали, что доминирующим мотивом у 27 (100 %) юных спортсменов является стремление развить физические способности к определенному виду спорта, тогда как у 26 (96 %) детей присутствует стремление к закреплению успеха: расширение специальных знаний, приобретение более высокой степени тренированности и желание проявить себя в спорте. Престиж команды имеет значение только для 2 (7 %) юных спортсменов на начальном этапе подготовки и для 8 (30 %) спортсменов на учебно-тренировочном этапе.

Результаты исследования по методике А. Реан позволили нам изучить эмоциональное состояние испытуемых, отношения спортсменов с тренером и сверстниками, их направленность в группах. Проведя исследования и сопоставив результаты психологического климата в группах с уровнем самооценки спортсменов, мы выявили, что в учебно-тренировочных группах 26 (96 %) спортсменов отмечают для себя комфортное пребывание в группе, при этом у 20 (74 %) детей самооценка завышена, у 7 (26 %) спортсменов адекватная самооценка. В группах начальной подготовки выявлены дети с заниженной самооценкой.

Исследования по методике Н.Г. Лускановой позволили определить уровень мотивации юных спортсменов к спортивной деятельности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что высокий (12 детей, что составило 43 %) и хороший (11 детей, что составило 39 %) уровень мотивации проявляется в большей степени у спортсменов в учебно-тренировочных группах.

В группах начальной подготовки большинство игроков имеют хороший уровень мотивации (10 детей, что составило 38 %). Положительное отношение к занятиям выявлено у 4 (15 %) юных спортсменов. Также в группах выявлены дети, которых можно отнести к «группе риска» – это дети с негативным отношением к тренировкам, которые со временем могут прекратить посещать занятия по причине отсутствия или снижения мотивации.

Представленные результаты исследований позволили нам выявить влияние мотивации на уровень физической подготовленности юных спортсменов, занимающихся командными видами спорта. На основании результатов исследований нами разработана методика, направленная на формирование положительной командной мотивации на разных этапах спортивной подготовки.

Таким образом, изучая мотивационно-потребностную сферу юных спортсменов, занимающихся командными видами спорта, нами выявлено, что у спортсменов на каждом этапе подготовки могут доминировать разные мотивы посещения занятий. Нами установлено, что мотивы занятий спортом детей, занимающихся в группах начальной подготовки, в большинстве своем связаны с удовлетворением гедонистических потребностей. Мотив внутригрупповой симпатии как начальный мотив занятия спортом рассматривается в первую очередь. У спортсменов в учебно-тренировочных группах формируются такие потребности, как стремление к самореализации, престиж, признание, достижение результатов. Благоприятная психологическая обстановка внутри детской команды очень важна для формирования прочных межличностных отношений, что будет способствовать удовлетворению практически всех психологических и социальных потребностей.

Список литературы

1. Жемчуг, Ю.С. Управление мотивацией спортсменов командных видов массового спорта на основе результатов игр соревновательного периода. Материалы Всероссийской дистанционной научно-практической конференции / Ю.С. Жемчуг, под ред. М.М. Полевщикова // Физическая культура, спорт, здоровье. – Йошкар-Ола : МГПИ, 2006. – С. 16–19.
2. Ильинский, С.В. Особенности мотивации спортсменов в различных видах спорта / С.В. Ильинский // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2013. – № 1. – С. 75–84.

3. Федулов, И.С. Проблема формирования мотивации достижения в спортивной деятельности подростков. Материалы Международной научной конференции (Москва, февраль 2012 г.) / И.С. Федулов // Психологические науки: теория и практика. – М. : Буки-Веди, 2012. – С. 119–121.

References

1. Zhemchug, Ju.S. Upravlenie motivaciej sportsmenov komandnyh vidov massovogo sporta na osnove rezul'tatov igr sorevnovatel'nogo perioda. Materialy vserossijskoj distancionnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Ju.S. Zhemchug, pod red. M.M. Polevshhikova // Fizicheskaja kul'tura, sport, zdorov'e. – Yoshkar-Ola : MGPI, 2006. – S. 16–19.

2. Il'inskij, S.V. Osobennosti motivacii sportsmenov v razlichnyh vidah sporta / S.V. Il'inskij // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija «Psihologija». – 2013. – № 1. – S. 75–84.

3. Fedulov, I.S. Problema formirovanija motivacii dostizhenija v sportivnoj dejatel'nosti podrostkov. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, fevral' 2012 g.) / I.S. Fedulov // Psihologicheskie nauki: teorija i praktika. – M. : Buki-Vedi, 2012. – S. 119–121.

O.P. Vlasova, O.A. Zulhidzhina

Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Academy, Nizhny Tagil,

Kushva City District Sports Complex "Sinegorets", Kushva

The Study of Motivation and Needs of Children Involved in Team Sports

Keywords: motivation; sports needs; physical fitness; young athletes.

Abstract: The article discusses the features of juniors' motivation at different stages of athletic training in team sports. On the basis of special studies we identified the dominant motives of young athletes for athletic training, studied psychological climate in groups, and determined the levels of motivation of juniors at different stages of athletic training.

© О.П. Власова, О.А. Зулхиджина, 2014

УДК 376.3

И.В. ЕГОРОВА

АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
г. Санкт-Петербург

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА РАЗВИТИЕ РЕЧИ У ДЕТЕЙ С ТЯЖЕЛЫМИ РЕЧЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Ключевые слова: дизартрия; дошкольники; логопедическая работа; логопедия; моторная алалия; музыкальная деятельность; общее недоразвитие речи; структура дефекта.

Аннотация: В статье рассматривается структура речевых дефектов при дизартрии и моторной алалии, представлена методика по преодолению речевых нарушений у дошкольников в процессе музыкальной деятельности.

Совершенствование существующих и создание новых эффективных методов, оптимизирующих логопедическую работу с детьми с общим недоразвитием речи (ОНР), является актуальной проблемой логопедии. Необходимость постановки и решения данной проблемы определяется ухудшением состояния здоровья детской популяции России и в то же время возрастанием требований к уровню подготовленности детей к школьному обучению. Взоры многих современных исследователей все больше обращаются в сторону различных видов искусства в качестве коррекционных средств воздействия [1–2]. В логопедической работе с детьми с тяжелыми нарушениями речи возможно применение музыки в системе коррекционной работы наряду с традиционными средствами коррекции.

В констатирующем эксперименте приняли участие дети старшего дошкольного возраста: 86 дошкольников с ОНР, обусловленным моторной алалией и 86 детей с ОНР, осложненным дизартрией. Структура речевого дефекта при общем недоразвитии речи определяется клинической основой возникновения речевых дефектов. Патогенез определяет специфические особенности не только речевой симптоматики, но и

накладывает свой отпечаток на развитие в том числе и музыкальной деятельности [3].

Речевой дефект при ОНР, осложненном дизартрией, имеет следующую структуру. Первичной речевой патологией являются нарушения произносительной стороны речи, обусловленные неврологической симптоматикой. Вторичными нарушениями выступают расстройства фонематической и лексико-грамматической системы речи. Патогенез данного речевого расстройства определяется особенностями музыкального развития у дошкольников с дизартрией. К специфическим симптомам можно отнести следующие: малый объем певческого диапазона, что обусловлено нарушением диафрагмального дыхания, дикции, просодики, звукопроизношения; задержка в развитии мелодического, гармонического, тембрового слуха, а также несформированность музыкально-слуховых представлений коррелирует с затруднениями слухового восприятия, внимания, памяти.

В структуре речевого дефекта при ОНР, обусловленном моторной алалией, первичные нарушения выявляются на языковом уровне порождения речевого высказывания. В результате данных расстройств возникает недоразвитие коммуникативной сферы. Вторичными симптомами речевого дефекта при моторной алалии являются фонетические и фонематические расстройства. Специфические особенности музыкальной деятельности детей с моторной алалией представлены следующими симптомами: слабо выражено эстетическое переживание музыки; недостаточно развито сознательное отношение к своим музыкальным потребностям; задержка формирования чувства ритма; малый объем музыкальной памяти; низкий уровень

развития динамического, гармонического, тембрового слуха. А для дошкольников с моторной алалией было характерно недоразвитие ритмического чувства, эмоциональности впечатлений при относительной сохранности музыкально-слуховых представлений.

К общим особенностям музыкальной деятельности у детей с общим недоразвитием речи различного генеза можно отнести следующие проявления: низкая эмоциональная отзывчивость и отсутствие устойчивого интереса к музыке, трудности выполнения творческих музыкальных заданий [2].

Созданная на основе исследовательских данных методика музыкальной коррекции апробирована в дошкольных образовательных учреждениях г. Санкт-Петербурга. Методика позволяет сформировать у детей старшего дошкольного возраста с ОНР речевую коммуникацию как средство общения в течение 8–9 месяцев. Организационно-методический аспект методики предполагает проведение интегрированных занятий, в ходе которых объединяются три области: логопедия, музыка, специальная психология.

Музыкально-логопедические занятия проводятся два раза в неделю. Коррекционно-музыкальное занятие состоит из трех частей. Первая, организационная, занимает около 20 % времени всего занятия и включает установление эмоционального контакта логопеда с детьми, приветствие, сообщение темы занятия, проведение музыкально-ритмических упражнений для активизации слухового внимания, повышения тонуса, нормализации физиологического дыхания. Вторая часть, основная (70 % времени) включает разнообразные виды музыкально-художественной деятельности, направленной на устранение речевых и неречевых дефектов. Ведется значительная работа по коррекции различных сторон речевых нарушений. Заключительная (10 % времени) часть – подведение итогов, оценка психофизического состояния детей: приподнятое настроение, повышенный эмоциональный тонус, радость или утомление, вялость, плохое самочувствие, отсутствие активности.

Основной целью содержательного аспекта программы является формирование речевой коммуникации средствами музыкальной деятельности. Используя разные виды музыкальной деятельности, методика предполагает постепенное усвоение разных типов речевой

коммуникации и характерных для них структур фразы. В процессе формирования каждого типа фразы отрабатываются лексические и грамматические категории, различные звукословесные структуры слов. Данный подход позволяет быстро включить языковые явления и категории в спонтанную, самостоятельную речь детей.

Методика предполагает реализацию дифференцированного подхода к выбору средств музыкального развития детей с ОНР. Приоритетными музыкальными направлениями в системе коррекционной работы с дошкольниками с дизартрией являются пение и музыкально-ритмическая деятельность, т.к. данные направления наиболее близко соотносятся с нарушенным речевым звеном. На подготовительном этапе формирование статики движений и развитие двигательного навыка осуществляется следующими музыкально-ритмическими средствами: гимнастика на развитие мимической и артикуляционной моторики под музыку, игры на воспитание общих движений, музыкальные потешки для развития мелкой моторики, игры на активизацию слухового внимания и памяти, пение с целью формирования просодических компонентов речи. На основном этапе акцент ставится на развитие артикуляционной моторики, формирование тонких слухопроизводительных дифференцировок. Задачи этапа решаются такими средствами, как музыкальные потешки, попевки, игры с музыкальным сопровождением для развития верхних и нижних конечностей, слушание музыки для формирования восприятия темпа, ритма, лада, игры для развития творческих проявлений. На завершающем этапе происходит закрепление полученных умений и навыков в речедвигательных играх на развитие слуходвигательной координации, темпа и ритма речи, подвижных играх с правилами, слушание музыки и пение.

Приоритетными музыкальными направлениями работы по коррекции нарушений речи у детей с моторной алалией являются слушание, игра на детских инструментах. Подготовительный этап – формирование познавательной активности, мотивации к деятельности, развитие понимания обращенной речи. Достижению цели способствуют такие средства, как музыкальные игры с элементами соревнования, мимико-жестикультурное обыгрывание песендраматизаций. Основной этап посвящен развитию первичных коммуникативных умений и навыков. Дошкольникам предлагаются

музыкально-двигательные упражнения на развитие сенсомоторики, слуходвигательной координации, музицирование на детских инструментах, хороводы, хоровое исполнение песен. Совершенствование коммуникативных речевых функций происходит на завершающем этапе в процессе игр и упражнений с музыкальным сопровождением.

Список литературы

1. Гогоберидзе, А.Г. Музыкальное воспитание детей раннего и дошкольного возраста. Современные педагогические технологии / А.Г. Гогоберидзе, В.А. Деркунская. – СПб. : Питер, 2008. – 278 с.
2. Егорова, И.В. Музыкальное воспитание как средство коррекции общего недоразвития речи у дошкольников : учебно- методическое пособие / И.В. Егорова. – СПб. : ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2012. – 112 с.

References

1. Gogoberidze, A.G. Muzykal'noe vospitanie detej ranнего i doshkol'nogo vozrasta. Sovremennye pedagogicheskie tehnologii / A.G. Gogoberidze, V.A. Derkunskaia. – SPb. : Piter, 2008. – 278 s.
2. Egorova, I.V. Muzykal'noe vospitanie kak sredstvo korrekcii obshhego nedorazvitija rechi u doshkol'nikov : uchebno- metodicheskoe posobie / I.V. Egorova. – SPb. : LGU imeni A.S. Pushkina, 2012. – 112 s.

I.V. Egorova

Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg

Special Musical Activities Oriented at Speech Development in Children with Severe Speech Disorders

Keywords: speech therapy; preschool; general underdevelopment of speech; dysarthria; motor alalia; speech defect structure; musical development; speech therapy.

Abstract: The article describes the structure of speech defects under motor alalia and dysarthria, presents a methodology to overcome speech disorders in preschool children in the process of musical activity.

© И.В. Егорова, 2014

УДК 378.147; 81'25

А.С. ЛЕОНОВА

ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова», г. Нижний Новгород

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ОБУЧАЮЩЕГО МОДУЛЯ «ВВЕДЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ПЕРЕВОДЧИКА»

Ключевые слова: информационно-организационная деятельность переводчика; информационно-организационная компетенция; информационный менеджмент; обучающий модуль.

Аннотация: В статье обоснована необходимость формирования информационно-организационной компетенции будущих переводчиков в условиях современной образовательной парадигмы. Представлен разработанный и экспериментально апробированный на базе Нижегородского государственного университета имени Н.А. Добролюбова обучающий модуль «Введение в информационный менеджмент переводчика».

Современная образовательная парадигма, которая предполагает владение определенной методологической системой, позволяющей самостоятельно и эффективно осваивать новое, актуализировать фоновые знания, выбирать методы и средства в информационно-организационной деятельности, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, обеспечивать саморегуляцию поведения, обусловила изменение целей, ценностей и содержания образования, доминирующее положение в котором стал занимать компетентностный подход. На первый план в системе образования выходит обучение способам мышления, развитие компетенций, которые позволили бы будущим специалистам адаптироваться к постоянно меняющимся условиям.

Эти тенденции в образовании отражают специфику деятельности профессионального переводчика, профессия которого приобретает особую значимость ввиду формирования всемирного информационного пространства и расширения сфер взаимных интересов России с мировым сообществом.

Требования глобального рынка привели к усложнению переводческой профессии, к появлению новых специализаций. Для того чтобы гармонизировать свою деятельность с новыми требованиями переводчик вынужден ориентироваться в смежных видах профессиональной деятельности, т.е. осваивать новые роли, например, роль менеджера, предпринимателя.

Рассмотрение российских и зарубежных учебных программ и курсов вузов позволяет утверждать, что в отечественных программах подготовки переводчиков (А. Цемахман, А.Б. Кутузов, А.А. Атабекова, Н.Г. Инютин) основной упор делается на ознакомление с компьютерным программным обеспечением, применение средств автоматизации перевода на старшем этапе обучения. В зарубежных программах подготовки наряду с технологическим аспектом особое внимание уделяется обучению стратегиям работы с текстом, информацией (распределение контента, глоссарии, интеллект-карты, терминологические банки данных и т.д.) и развитию организационно-управленческих компетенций.

Анализ Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) третьего поколения по направлению подготовки 035700 лингвистика (квалификация (степень) «бакалавр») показал значимость организационно-управленческой составляющей профессиональной деятельности переводчика, которая заключается в обучении способам мышления, самостоятельной работе, самоконтролю, работе над собой, организации себя и своих ресурсов, т.е. в развитии компетенций, которые позволили бы студентам научиться учиться на протяжении всей жизни [3].

Данная составляющая представлена разрозненно как компонент разных компетенций, таких как ОК-7, 8, 11, 12, ПК-34, 37, 38, 42, 43, 44, которые, в сущности, представляют сквоз-

ную, стратегическую информационно-организационную компетенцию (ИОК). Мы определяем данную компетенцию как способность/готовность мобилизовать систему знаний, умений, личностных качеств, необходимых для поиска, обработки, представления, хранения информации, управления своей деятельностью и своими ресурсами [1].

Необходимость формирования данной компетенции на начальном этапе диктуется требованиями ФГОСа-3. Так возникла идея разработки курса «Введение в информационный менеджмент переводчика», в котором мы использовали модульно-блочное структурирование учебного материала.

Такое структурирование учебного материала предполагает личностно-деятельностную основу и информационно-процессуальный подход к организации занятий и позволяет преодолеть объективно обезличенный репродуктивный характер усвоения учебного материала и перейти к конструированию учебного материала, стимулирующего развитие личности с учетом ее ценностей, смыслов, опыта восприятия окружающей действительности и творчества [2, с. 4–5].

Обучающий модуль «Введение в информационный менеджмент переводчика» рассчитан на 32 часа, из которых 18 часов приходится на аудиторную и 14 часов на внеаудиторную работу. Данный модуль, целью которого является формирование информационно-организационной компетенции, разработан на базе системы дистанционного обучения *Moodle*, выбор в пользу которой объясняется тем, что она может использоваться для поддержки очного обучения в качестве инструментария для проектирования, представления и управления учебно-методическими материалами модуля, организации и контроля учебной деятельности студентов.

Модуль закладывает основы профессиональной деятельности переводчика, освоение которых позволяет формировать положительную мотивацию к непрерывному самообразованию, совершенствовать личностные качества для работы с информацией, формировать знания, умения информационно-организационной деятельности будущего переводчика, обучать стратегиям работы с информацией и знаниями, развивать стратегии управления своей деятельностью и ресурсами. Выработанные индивидуальные стратегии и алгоритмы работы с информацией и организации своей деятельности студенты могут применять в изучении других

дисциплин.

Обучающий модуль «Введение в информационный менеджмент переводчика» представляет собой совокупность взаимодополняющих блоков (учебных элементов) – психологический, информационный, организационный – каждый из которых имеет целевое назначение, содержательное и технологическое наполнение.

Психологический блок выстраивается вокруг темы «Информационное общество и ролевой репертуар переводчика», в которой анализируются изменения в переводческой профессии, особенности информационно-организационной деятельности переводчика, рассматриваются необходимые будущему переводчику личностные качества для работы с информацией, способы их развития и совершенствования. Деятельностная часть сопровождалась интерактивными тренировочно-контролирующими упражнениями, направленными на реакцию, активизацию фоновых знаний в программной оболочке *Hot Potatoes* и др.

Информационный блок включает две темы: «Роль информационного менеджмента в переводческой деятельности» и «Найти, обработать и забыть или организовать информацию?». На развитие навыков поиска, обработки и организации информации направлены проблемно-поисковые упражнения: выявление достоверных и недостоверных источников информации, тип заданий образовательной платформы *Moodle*: «форум», «гlossарий» и аналитико-синтетические упражнения: написание микро-статьи, представление информации с помощью методов визуализации.

В рамках организационного блока, посвященного организации рабочего пространства будущего переводчика, студенты знакомятся с методами планирования своего времени, своей деятельности, особенностями работы с такими программами, как *Evernote* и *Pearltrees*, с целью развития навыка управления своими ресурсами и своей деятельностью.

В завершение обучающего модуля проходит защита мини-проектов с использованием изученных методов, способов и средств поиска, обработки, представления, хранения информации, управления временем и своей деятельностью. Следует отметить, что нами не были предложены конкретные темы проектов, в связи с тем, что студентам была предоставлена возможность принять самостоятельное решение и сделать осознанный выбор в пользу той или иной темы

любой дисциплины, в которой они считают необходимым применить проектную деятельность с использованием изученных методов и способов работы с информацией.

Разработанный обучающий модуль был подвергнут эмпирической верификации в ходе опытного обучения на переводческом факультете НГЛУ имени Н.А. Добролюбова с 2010 по 2013 гг., гипотеза которого заключалась в том, что целенаправленное формирование ИОК на начальном этапе профессиональной подготовки будущего переводчика способствует развитию индивидуальных стратегий работы с информацией и управления своей деятельностью и ресурсами. При организации опытного обучения мы использовали вертикальную форму работы, заключающуюся в сравнении уровня знаний, умений и навыков у одних и тех же студентов до и после формирующего этапа.

Анкетирование и тестирование (модифицированные тесты «Организованный ли Вы человек?» А. Анастези, С. Урбиной, «Управляете ли Вы своим временем?» С.Д. Резника, В.В. Бондаренко, С.Н. Соколова), проведенные на констатирующем этапе среди студентов 1–2 курсов переводческого факультета НГЛУ имени Н.А. Добролюбова, показали отсутствие четкости в представлениях студентов об информационно-организационной составляющей профессиональной деятельности переводчика, индивидуальных стратегий по организации работы с информацией, своей деятельности.

Полученные данные подтвердили необходимость формирования информационно-организационной компетенции посредством разработанного обучающего модуля «Введение в информационный менеджмент переводчика».

В опытном обучении принимали участие группа студентов 2–3 курсов из 25 человек на формирующем этапе и группа студентов первого курса из 25 человек на корректирующем этапе.

Для того чтобы проверить эффективность разработанного нами модуля, после проведения корректирующего этапа мы воспользовались статистическим непараметрическим критерием знаков G , который позволяет установить общее направление сдвига исследуемого признака. Испытуемые студенты должны были выразить

степень согласия с четырьмя предложенными утверждениями по 7-балльной шкале (Не согласен 1 2 3 4 5 6 7 Согласен) до и после обучения в рамках модуля «Введение в информационный менеджмент переводчика»:

1) я умею контролировать объем получаемой информации и знаю, как отбирать, обрабатывать актуальную и релевантную информацию, а также активизировать уже имеющиеся знания;

2) я умею организовать свой образовательный/учебный процесс и выполнять поставленные передо мной задачи вовремя;

3) обработав несколько источников информации, я могу кратко и точно представить как в письменной, так и в устной форме свой информационный продукт;

4) я уже начал создавать свою базу данных, которой я могу воспользоваться и найти в ней необходимые мне документы в любое время.

Обработка полученных данных методом математической статистики (G -критерий знаков) показала, что типичный (положительный) сдвиг по каждой шкале и по сумме 4 шкал на уровне значимости $p \leq 0,05$ не является случайным.

Кроме того, проведенный отсроченный контроль, опрос студентов, обучавшихся по программе разработанного модуля, подтверждает практическую значимость и эффективность предложенного модуля. Обучающий модуль вызвал интерес студентов к более глубокому изучению программы *Evernote* (95 %) и *Pearltrees* (80 %), студенты стали широко использовать при подготовке к занятиям по другим дисциплинам изученные методы визуализации (100 %), выполнение заданий в установленные преподавателем временные рамки способствовало использованию студентами методов организации своей деятельности (70 %), возросло стремление студентов обогащать свои знания за счет обмена друг с другом своими информационными продуктами (85 %).

Полученные результаты подтверждают гипотезу опытного обучения и дают основания признать обучающий модуль «Введение в информационный менеджмент» эффективным средством формирования информационно-организационной компетенции, необходимой для дальнейшего профессионального самообразования переводчика.

Список литературы

1. Леонова, А.С. Информационно-организационная компетенция: необходимое звено подго-

товки переводчика / А.С. Леонова // Дискуссия. – 2013. – № 10(40). – С. 161–166 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.journal-discussion.ru/publication.php?id=962.

2. Михно, А.А. Модульно-блочное структурирование учебного материала в подготовке будущих документоведов / А.А. Михно [Электронный ресурс]. – Режим доступа : fkk.snu.edu.ua/Модульно-блочное%20структурирование%20учебного%20материала%20в%20подготовке%20будущих%20документоведов.pdf.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 035700 лингвистика (квалификация (степень) «бакалавр») от 20 мая 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.osu.ru/docs/bachelor/fgos/035700b.doc.

References

1. Leonova, A.S. Informacionno-organizacionnaja kompetencija: neobhodimoe zveno podgotovki perevodchika / A.S. Leonova // Diskussija. – 2013. – № 10(40). – S. 161–166 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.journal-discussion.ru/publication.php?id=962.

2. Mihno, A.A. Modul'no-blochnoe strukturirovanie uchebnogo materiala v podgotovke budushhih dokumentovedov / A.A. Mihno [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : fkk.snu.edu.ua/Modul'no-blochnoe%20strukturirovanie%20uchebnogo%20materiala%20v%20podgotovke%20budushhih%20dokumentovedov.pdf.

3. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovanija po napravleniju podgotovki 035700 lingvistika (kvalifikacija (stepen') «bakalavr») ot 20 maja 2010 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.osu.ru/docs/bachelor/fgos/035700b.doc.

A.S. Leonova

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod

On the Development of Training Module “Introduction to Information Management for Translators”

Keywords: information and documentation management in translators' work; information and documentation management competence; information management; training module.

Abstract: The paper proves the necessity to develop translators' competencies in information and documentation management in the context of modern educational framework. The authors described a training module “Introduction to Information Management for Translators” which has been elaborated and tested at Dobrolyubov Nizhny Novgorod Linguistics University.

© А.С. Леонова, 2014

УДК 159.9

Е.Ю. МАЗУР

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», г. Ярославль

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

Ключевые слова: идентификация; прокурорские работники; профессиональная идентичность; самоопределение; социально-профессиональная группа; социально-психологические качества.

Аннотация: В данной статье представлено рассмотрение профессиональной идентичности как социально-психологического феномена. Применительно к социально-профессиональной группе прокурорских работников дано определение данному психологическому явлению. Показано, что в ходе эмпирического исследования установлено, что профессиональную идентичность молодых прокурорских работников обуславливают основные социально-психологические качества: отзывчивость, общительность, самоактуализация, целеустремленность, успешность и независимость.

Профессиональная идентичность как социально-психологический феномен относится к понятию, в котором отчетливо выражено концептуальное представление человека о своей профессии и себя в ней, о принадлежности себя к определенной социально-профессиональной группе (сообществу), осознание себя и своего места в нем.

Основу феномена составляет профессиональное самоопределение личности, которое тесно связано с профессиональным развитием, становлением, активностью, самосознанием, самореализацией личности и рассматривается в контексте жизненного и личностного смысла как самореализация личности в профессии, деятельности, способность находить смысл как в конкретном деле, так и во всей своей жизни, а также в контексте самоактуализации, что про-

является в метамотивированности к деятельности [1–10].

Исследователи отмечают, что профессиональная идентичность выступает подвидом социальной идентичности, но является личностным качеством, поэтому и появляется в ходе личностного и профессионального становления, оказывает влияние на многие аспекты жизни человека [2]. В процессе групповой идентификации представление человека о своем месте в социально-профессиональной группе сопровождается определенными ценностно-смысловыми установками, субъективным отношением к профессиональной принадлежности, следовательно, профессиональная идентичность предстает как личностное образование. В ходе профессионального становления личность идентифицирует себя с представителями своей профессии, социально-профессиональной группы, которые владеют теми или иными профессионально важными качествами, либо самим собой как профессионалом на определенных стадиях развития.

Мы придерживаемся точки зрения указанных авторов и считаем, что перспективнее профессиональную идентичность рассматривать как вид социальной идентичности, а не личностной, потому как ценностно-смысловой компонент идентичности сопровождает восприятие группового членства и придает данной психологической категории личностный характер.

Для нашего исследования важным было рассмотреть не только теоретические представления о данном психологическом явлении, но и провести нормативный анализ профессиональной деятельности прокурорских работников, который включал рассмотрение правовых основ деятельности, анализ приказов, положений, решений и инструкций Генеральной прокуратуры

ры РФ, регулирующих и регламентирующих профессиональную деятельность прокуроров, анализ научно-методических материалов. Это позволило применительно к данной социально-профессиональной группе сформулировать собственное понимание профессиональной идентичности.

В нашем представлении профессиональная идентичность – это область самосознания личности, в которой кристаллизуется представление человека о себе, избранной профессии, осознание себя в ней; конструируется знание принадлежности к социально-профессиональной группе, разделяются и принимаются ее нормы, ценности, цели, задачи, убеждения и традиции, осознается свое место в ней, понимается социальная ценность и важность деятельности для человека, общества и государства, служение своему делу для общественного блага и обретение смысла в жизни и деятельности.

В исследовании приняли участие 149 слушателей курсов повышения квалификации: молодые специалисты в основном со стажем работы до 3-х лет, старшие помощники, помощники прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур Дальневосточного федерального округа. Исследование проходило на базе Хабаровского межрегионального центра повышения квалифи-

кации прокурорских работников и федеральных гражданских служащих.

В результате исследования было установлено, что профессиональную идентичность молодых прокурорских работников, обуславливают основные социально-психологические качества. Данные качества были выделены путем применения факторного анализа по коррелятам рефлексивности, использовался метод главных компонент с обилием вращением. Обилием вращение использовано нами в связи с предположением, что факторы (качества), обуславливающие профессиональную идентичность, могут быть взаимозависимы. Для выяснения количества факторов (качеств) использовался метод многократной факторизации случайного набора данных, в котором теоретически никаких закономерностей быть не может (рис. 1).

На рис. 1 в месте пересечения графика собственных значений для факторного анализа по случайным данным и для эмпирических данных определяется количество факторов [11].

Из рис. 1 видно, что на графике линия теоретических факторных нагрузок пересекает эмпирическую на значении, близком к шести факторам. В результате факторного анализа с обилием вращением была получена матрица факторных нагрузок для коррелятов рефлексии (табл. 1).

Каждая переменная, входящая в тот или

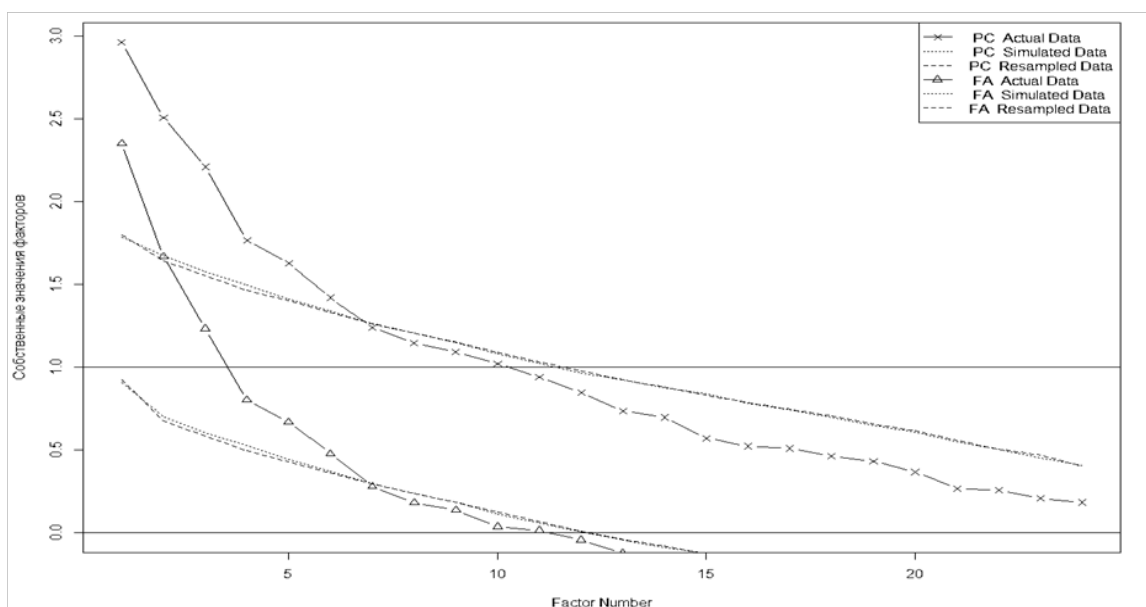

Рис. 1. График «Каменная осыпь» для факторного решения методом принципиальных осей и главных компонент линиями теоретических собственных значений

Таблица 1. Матрица факторных нагрузок для коррелятов рефлексии

Корреляты рефлексии	Отзывчивость	Общительность	Самоактуализация	Целеустремленность	Успешность	Независимость
Оценка	0,87	-0,03	0,04	-0,01	-0,04	0,14
Черствый – Отзывчивый	0,87	-0,04	0,01	0,04	0,08	-0,09
Враждебный – Дружелюбный	0,82	-0,01	0,04	-0,07	0,00	0,03
Особенности темперамента	-0,05	0,86	0,08	0,18	0,03	0,01
Общение	-0,10	0,79	0,07	-0,24	-0,01	0,07
Важность. Особенности темперамента	0,02	0,38	-0,27	0,03	-0,27	-0,05
Гибкость поведения	0,18	0,12	0,81	0,08	-0,05	-0,15
Поддержка	-0,03	-0,02	0,80	-0,03	-0,06	0,08
Синергия	-0,09	0,08	0,57	-0,17	0,02	0,09
Важность. Общение	-0,02	0,29	0,02	-0,66	-0,01	-0,14
Этические качества	-0,12	0,22	0,09	0,66	0,16	0,11
Оценка важности. Целеполагание	-0,07	-0,51	0,09	0,52	0,06	0,03
Дифференциация идентичности	0,03	-0,26	0,29	-0,41	0,31	0,26
Самооценка идентичности	0,22	0,34	-0,23	0,35	-0,05	0,11
Жизнестойкость. Принятие риска	-0,06	0,24	0,26	0,33	0,07	-0,17
Организационная позиция	0,12	-0,01	-0,06	-0,14	0,65	-0,06
Работа. Значимость	-0,18	-0,01	-0,10	0,17	0,59	-0,02
Работа. Успешность	0,23	0,06	-0,09	0,23	0,57	-0,09
Социальное Я. Профессиональная позиция	-0,04	0,11	-0,32	-0,24	0,46	-0,01
Перспективное Я. Целеустремленность	-0,23	-0,13	0,28	0,19	0,43	0,06
Перспективное Я. Профессиональная перспектива	-0,19	-0,11	-0,06	-0,08	-0,35	-0,04
Зависимый – Независимый	0,05	0,14	-0,05	-0,08	0,03	0,81
Уверенный – Неуверенный	-0,02	0,05	-0,02	-0,18	0,11	-0,79
Оценка важности. Рефлексия	0,14	-0,06	-0,05	0,09	0,14	0,40
<i>Total displacement</i>	0,11	0,09	0,09	0,08	0,08	0,07

иной фактор имеет различную силу выраженности, по-разному нагружает фактор. Нагрузка или сила выраженности измеряется как коэффициент корреляции между значениями фактора и каждой переменной, которая в него входит. Таким образом, мы получили шесть ключевых факторов (социально-психологических качеств), которые являются корреляторами рефлексии. Соответственно, выделены следующие социально-психологические качества.

1. Отзывчивость включает следующие показатели: отзывчивость, дружелюбие, не-

критичное принятие и позитивное оценивание другого, что сочетается с такими личностными характеристиками, как доброта, сочувствие, чуткость, добропорядочность и человечность. Соответственно, респонденты, относящиеся к данному фактору, имеют указанные личностные качества.

2. Общительность включает показатели: самооценка особенностей темперамента и общение. Респонденты характеризуются такими особенностями, как быстрота реакций, умение быстро переключаться с одной деятельности

на другую, умственная выносливость, энергичность, эмоциональная выразительность, хорошее здоровье и работоспособность. Высоко оценивают наличие у человека качества общительности.

3. Самоактуализация включает такие показатели, как гибкость поведения, синергия и поддержка. Респондентов характеризует независимость в поступках, руководство собственными целями, убеждениями, установками и принципами. Они свободны в выборе, не подвержены внешнему влиянию, но и не склонны к враждебности, конфронтации с групповыми нормами, способны проявлять определенную гибкость в реализации своих ценностей в поведении, во взаимодействии с окружающими людьми, способны быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию, целостно воспринимать окружающий мир и людей.

4. Целеустремленность включает такие показатели, как важность оценок целеполагания, этических качеств и общения, но при этом важность общения может оцениваться респондентами и как низкая. Вероятно, это фактор направленности на цель и умение достигать ее социально одобряемыми путями, но при этом респонденты малообщительны. Они целеустремленны и на общение как таковое у них нет времени. Представители этого фактора наполнены желанием изменить мир к лучшему, социально оптимистичны, отличаются умением выдвигать реальные цели и их достигать, выработать оптимальную стратегию и тактику деятельности.

5. Успешность объединяет в себе показатели: «организационная позиция», высокая оценка значимости и успешности сферы «работа», «профессиональная позиция» и «целеустремленность». Респонденты идентифицируют себя с референтной группой: «прокурорский работ-

ник», «должностное лицо», «прокурор», «государственный служащий», «состоящий на ответственной и важной должности», направлены на дело, достижение профессиональной идентичности в процессе идентификации с группой. Для них важна значимость и успешность деятельности в референтной группе. Разделяют ценности и понимают задачи группы, переживают свое нахождение в ней, достижение целей связывают с данной группой.

6. Независимость включает такие показатели, как самооценку независимости, уверенности и понимания профессионально важных качеств рефлексии. Респонденты – независимые и сильные личности, относительно автономные, самостоятельны в выборе и принятии решений, волевые, объективные, последовательны в отстаивании собственной позиции, рассудительные, принимающие обдуманные решения, обладающие социально желательными качествами. Все это вкуче требует глубокого осмысления своих действий, умения контролировать ход деятельности, подвергать анализу, критично воспринимать, выработать оптимальную стратегию и тактику деятельности, контролировать свое поведение, что предполагает высокую рефлексивность испытуемых, входящих в число данного фактора.

Как показывает табл. 1, факторная структура охватывает 52 % совместной вариации переменных. Несмотря на выбранный метод вращения, факторы имеют очень низкую корреляцию между собой, поэтому их можно считать независимыми.

В дальнейшем выявленные социально-психологические качества позволили нам выделить и исследовать контрастные группы испытуемых, подробно рассмотреть их характеристики и определить идентификационную направленность каждой группы.

Список литературы

1. Альбуханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Альбуханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Иванова, Н.Л. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности : монография / Н.Л. Иванова, Е.В. Конева. – Ярославль, 2003. – 132 с.
3. Козлов, В.В. Интегративная психология: пути духовного поиска или освящение повседневности / В.В. Козлов. – М. : Психотерапия, 2007. – 528 с.
4. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. – 512 с.
5. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб. : Группа «Евразия», 1997. – 430 с.

6. Олпорт, Г. Становление личности / Г. Олпорт. – М. : Смысл, 2002. – 462 с.
7. Райгородский, Д.Я. Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности / под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара : Издательский Дом «БАХРАХ», 1996. – 480 с.
8. Пряхников, Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряхников. – М. : «Институт практической психологии»; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 256 с.
9. Фонарев, А.Р. Профессиональная деятельность как смысл жизни и акме профессионала / А.Р. Фонарев // Мир психологии. – 2001. – № 2. – С. 104–109.
10. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.
11. Humphreys, L.G. An investigation of the parallel analysis criterion for determining the number of common factors / L.G. Humphreys, R.G. Montanelli // *Multivariate Behavioral Research*. –1975. – № 10. – P. 193–205.

References

1. Al'buhanova-Slavskaja, K.A. Strategija zhizni / K.A. Al'buhanova-Slavskaja. – М. : Mysl', 1991. – 299 s.
2. Ivanova, N.L. Social'naja identichnost' i professional'nyj opyt lichnosti : monografija / N.L. Ivanova, E.V. Koneva. – Jaroslavl', 2003. – 132 s.
3. Kozlov, V.V. Integrativnaja psihologija: puti duhovnogo poiska ili osvjaxshenie povsednevnosti / V.V. Kozlov. – М. : Psihoterapija, 2007. – 528 s.
4. Klimov, E.A. Psihologija professional'nogo samoopredelenija / E.A. Klimov. – Rostov-na-Donu : Feniks, 1996. – 512 s.
5. Maslou, A. Dal'nie predely chelovecheskoj psihiki / A. Maslou. – SPb. : Gruppa «Evrazija», 1997. – 430 s.
6. Olport, G. Stanovlenie lichnosti / G. Olport. – М. : Smysl, 2002. – 462 s.
7. Rajgorodskij, D.Ja. Teorii lichnosti v zapadno-evropejskoj i amerikanskoj psihologii. Hrestomatija po psihologii lichnosti / pod red. D.Ja. Rajgorodskogo. – Samara : Izdatel'skij Dom «BAHRAH», 1996. – 480 s.
8. Prjazhnikov, N.S. Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie / N.S. Prjazhnikov. – М. : «Institut prakticheskoj psihologii»; Voronezh : NPO «MODJEK», 1996. – 256 s.
9. Fonarev, A.R. Professional'naja dejatel'nost' kak smysl zhizni i akme professionala / A.R. Fonarev // Mir psihologii. – 2001. – № 2. – S. 104–109.
10. Shnejder, L.B. Lichnostnaja, genedernaja i professional'naja identichnost': teorija i metody diagnostiki / L.B. Shnejder. – М. : Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2007. – 128 s.

E. Yu. Mazur

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl

The Core Socio-Psychological Qualities of Prosecutors' Professional Identity

Keywords: identification; prosecution workers; professional identity; self-determination; socio-professional group; socio-psychological qualities.

Abstract: The paper examines professional identity as a socio-psychological phenomenon; the concept has been defined with reference to socio-professional group of prosecutors. It is shown that in the course of empirical studies professional identity of young prosecutors is determined by the main socio-psychological qualities: kindness, sociability, self-actualization, commitment, success and independence.

© Е.Ю. Мазур, 2014

УДК 378.147

М.А. МАКАГОНОВА, Н.Г. МАКАГОНОВ

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г. Пермь

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ПО МОДЕЛИРОВАНИЮ

Ключевые слова: виртуальные лабораторные стенды; графический интерфейс; моделирование; образовательный процесс; учебно-методический информационный комплекс.

Аннотация: С целью оптимизации образовательного процесса авторами разработан электронный учебно-методический информационный комплекс по дисциплине «Моделирование» в формате *HTM*, особый интерес среди составляющих комплекса представляют виртуальные лабораторные стенды, позволяющие студентам получить доступ к самому современному и высокотехнологичному оборудованию и программному обеспечению. В качестве основного программного средства для разработки виртуальных лабораторных стендов была выбрана программная среда *MATLAB Simulink*.

Уровень интеллектуализации общества определяется эффективностью использования перспективных технологий. Развитие современного общества потребовало внесения значительных корректив в педагогическую теорию и практику, активизировало поиск новых моделей образования. Передовые информационные и мультимедийные технологии, такие как электронные учебники и пособия, презентации, виртуальные лабораторные стенды, все больше внедряются в образовательный процесс.

Целями преподавания дисциплины «Моделирование» при подготовке студентов факультета автоматизированных систем управления являются: ознакомление с основными понятиями теории моделирования; получение практических навыков моделирования: формализации и алгоритмизации процессов обработки информации; закрепление навыков построения моделирующих алгоритмов; выработка умений по оценке точности и достоверности результатов моделирования, умений анализировать и интерпретировать результаты моделирования.

В соответствии с поставленными выше целями авторами был разработан электронный учебно-методический информационный комплекс по дисциплине «Моделирование» в формате *HTM*, который включает в себя:

- электронный курс лекций, выполненный с применением гипертекстовой технологии и использованием мультимедийных компонентов, освещающий содержание дисциплины и включающий в себя план лекций, теоретический материал, разбитый по темам, модулям и контрольно-измерительным материалам к ним;
- электронные дидактические демонстрационные материалы – электронные материалы для сопровождения лекций (презентации в среде *Microsoft Office PowerPoint*), видеозаписи (*flash*-ролик, с просмотра которого рекомендуется начать изучение дисциплины с целью знакомства со средой моделирования *MATLAB Simulink*);
- компьютерные тестовые (контрольно-измерительные) материалы, используемые для мониторинга знаний; единая программная среда, содержащая совокупность заданий для входного, промежуточного и итогового контроля (самоконтроля) уровня знаний, умений и компетенций;
- электронный учебник (необходимая литература представлена в электронном формате);
- электронный практикум, предназначенный для формирования и закрепления практических навыков, содержит виртуальные лабораторные стенды «Обработка изображений» и «Обработка и моделирование сигналов».

Виртуальные лабораторные стенды – это программно-технические комплексы, позволяющие студентам получить доступ к самому современному и высокотехнологичному оборудованию и программному обеспечению. Преимущества виртуальных лабораторных стендов очевидны: отпадает необходимость приобретения и установки дорогостоящего оборудования

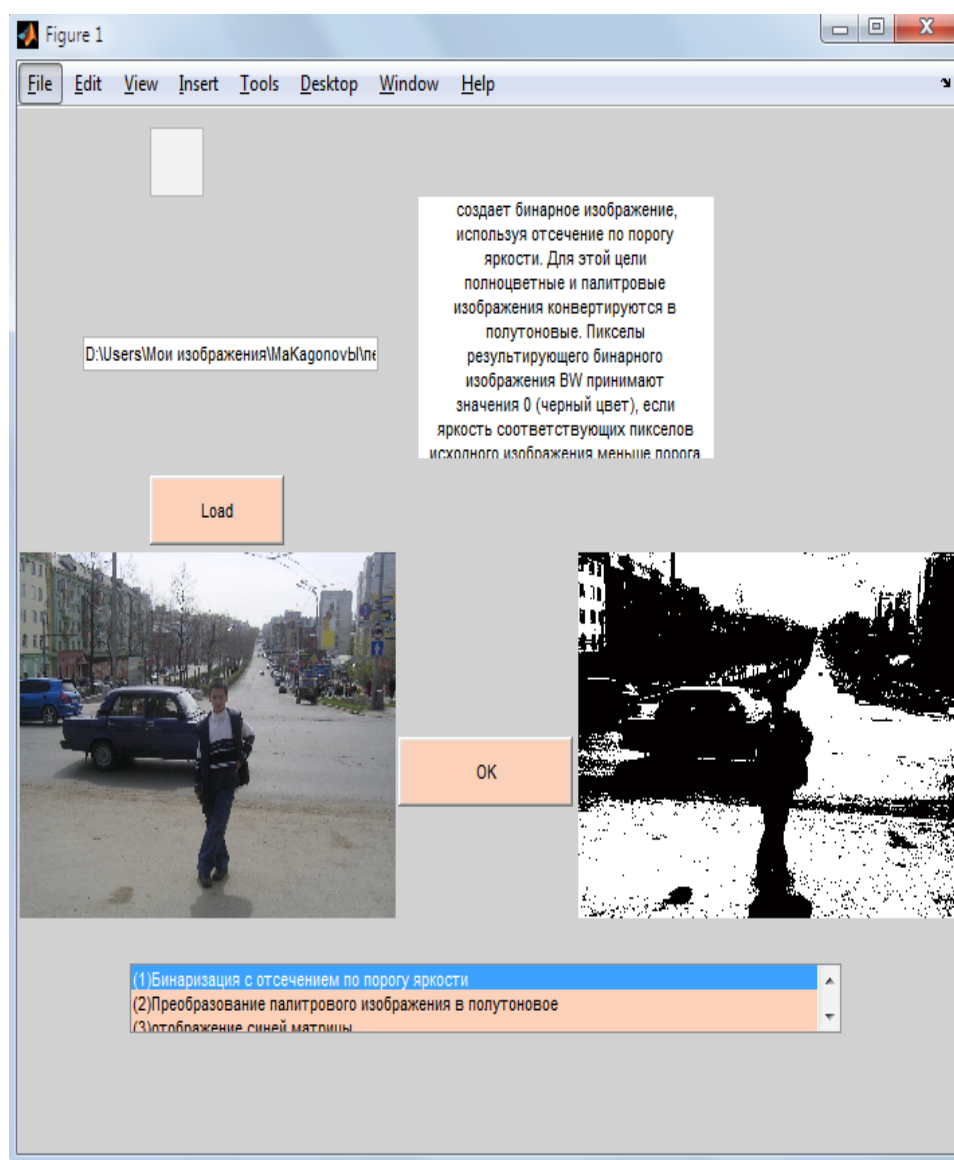

Рис. 1. Графический интерфейс лабораторного стенда «Обработка изображений»

и программного обеспечения; система заранее сконфигурирована и подготовлена для выполнения практических и лабораторных работ; многофункциональность; встроенные указания и подсказки; наглядность.

В качестве основного программного средства для разработки виртуальных лабораторных стендов по моделированию авторами была выбрана программная среда *MATLAB Simulink*. Программный пакет *MATLAB* включает в себя множество средств создания моделей в самых разных областях науки, представляет собой среду для разработки и визуализации научных и инженерных расчетов, а входящий в ее состав

пакет *GUIDE* служит для разработки приложений [1–2].

Предлагаемые виртуальные стенды «Обработка изображений» и «Обработка и моделирование сигналов» (рис. 1–2) предназначены для ознакомления обучающихся с основными функциями *MATLAB* (доступными из командного окна) по обработке изображений и звуковых сигналов. Для каждой функции приведена теоретическая справка. Выбрать изображение или звуковой сигнал, после чего следует нажать «Загрузить». Далее пользователь выбирает функцию из предложенных и нажимает «Применить». Про-

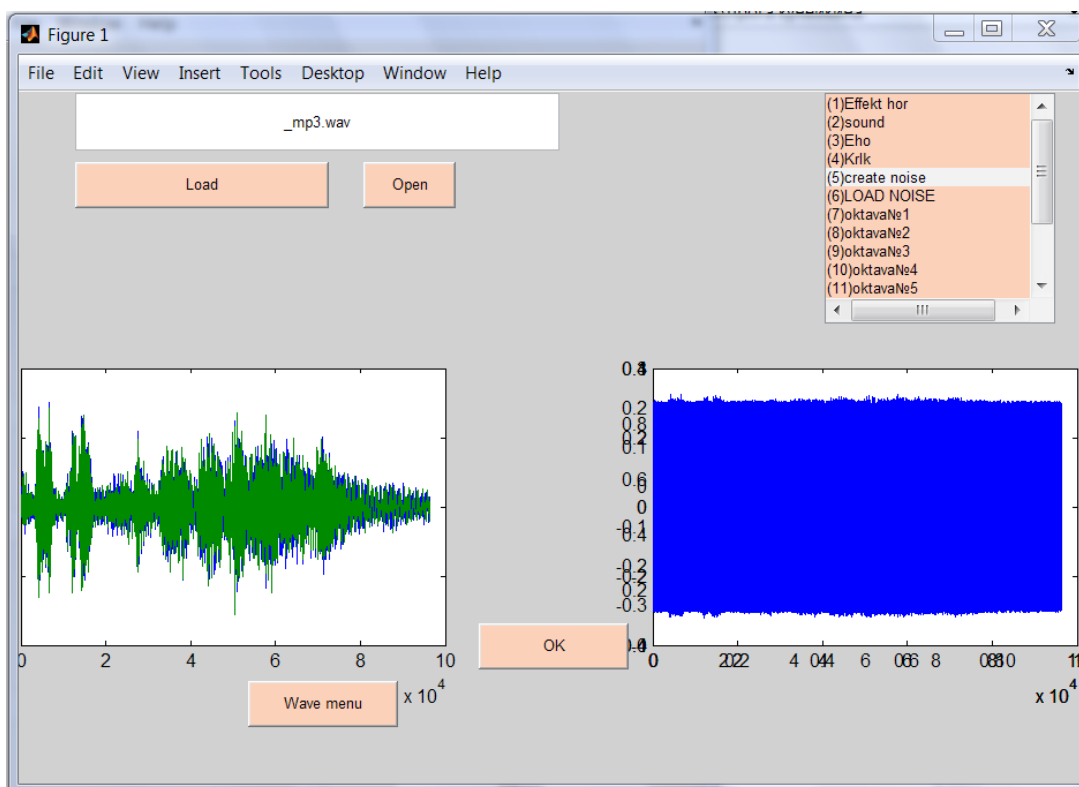

Рис. 2. Графический интерфейс лабораторного стенда «Обработка и моделирование сигналов»

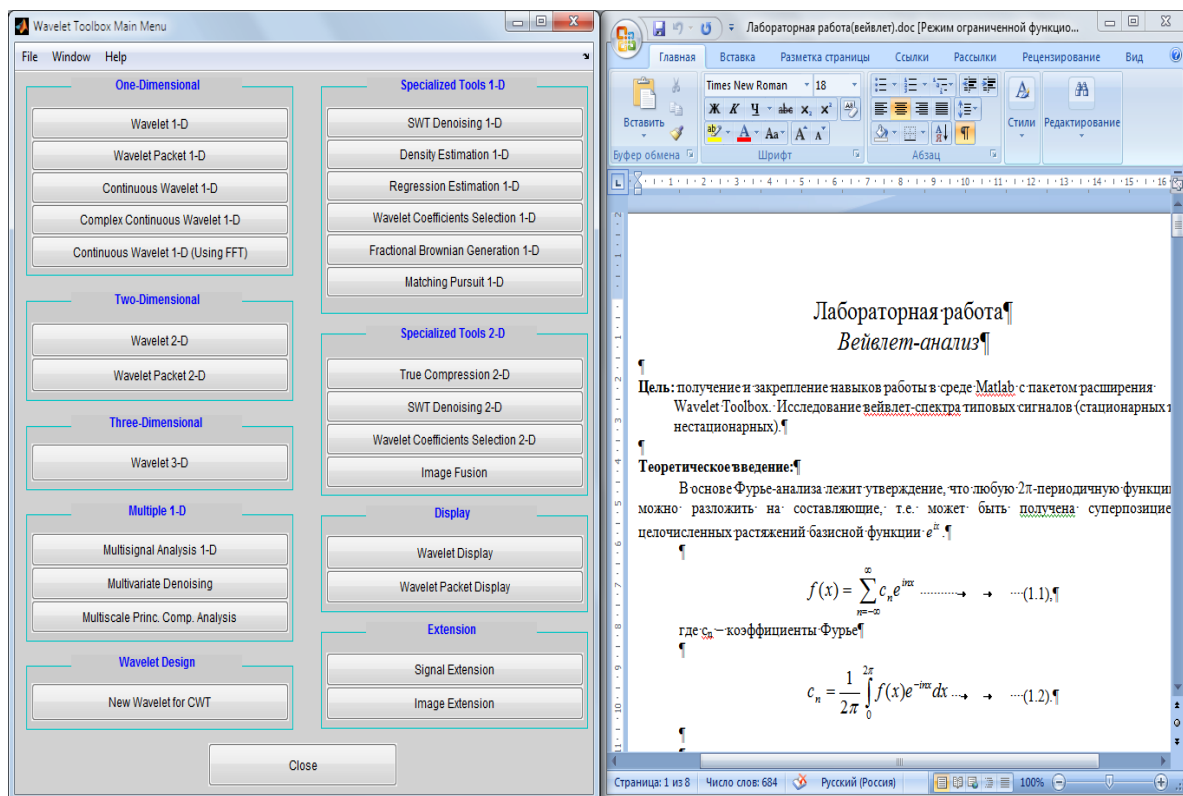

Рис. 3. Окно лабораторной работы «Вейвлет-анализ» (пакет Wavelet Toolbox)

смотреть результат обработки выбранного изображения или звукового сигнала указанной функцией пользователь может в двух открывающихся параллельных окнах.

В одном окне – исходное изображение или график звукового сигнала (который можно прослушать – достаточно щелкнуть по окну с графиком два раза), в другом – обработанный сигнал (его тоже можно прослушать) или изображение. Выше упомянутые стенды также позволяют получить навыки работы с пакетами прикладных программ встроенных в *MATLAB* по обработке звуковых сигналов и изображений. Для достижения данной цели студенту предлагается выполнить ряд лабораторных работ.

1. Особенности работы с изображениями в среде *Matlab*.

2. Синтез цифровых фильтров в среде *MATLAB* (пакет *FDATool – Filter Design &*

Analysis Tool).

3. Структура *Signal Processing Toolbox*. Генерация сигналов. Свертка.

4. Вейвлет-анализ (пакет *Wavelet Toolbox*).

Методические указания по выполнению работы и интерфейс программного продукта, в котором выполняется лабораторная работа, загружаются одновременно в параллельных окнах после щелчка по окну с соответствующим названием (рис. 3).

Таким образом, мы считаем, что внедрение электронного учебно-методического информационного комплекса в учебный процесс учреждений высшего профессионального образования значительно повысит уровень профессиональной подготовки студентов и усилит интерес к изучаемому предмету. Также за счет визуального представления информации комплекс будет способствовать более быстрому и легкому ее усвоению.

Список литературы

1. Макагонова, М.А. Архитектура интеллектуальной охранной системы / М.А. Макагонова, Н.Г. Макагонов // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. – Пермь, 2012. – № 2(10). – С. 60–62.

2. Макагонова, М.А. Использование нейросетевых методов при классификации объектов / М.А. Макагонова, Н.Г. Макагонов. – Пермь : РГТЭУ, 2012. – Том 2. – С. 86–90.

References

1. Makagonova, M.A. Arhitektura intelektual'noj ohrannoj sistemy / M.A. Makagonova, N.G. Makagonov // Vestnik Permskogo universiteta. Matematika. Mehanika. Informatika. – Perm', 2012. – № 2(10). – S. 60–62.

2. Makagonova, M.A. Ispol'zovanie nejrosetevykh metodov pri klassifikacii ob#ektov / M.A. Makagonova, N.G. Makagonov. – Perm' : RGTJeU, 2012. – Tom 2. – S. 86–90.

M.A. Makagonova, N.G. Makagonov
Perm National Research Polytechnic University, Perm

Electronic Educational Resources for Simulation

Keywords: virtual laboratory stands; graphical user interface; simulation; educational process; learning information package.

Abstract: In order to optimize the educational process the authors have developed an electronic learning information package for the subject «Simulation» in the HTM format; virtual laboratory stands are of particular interest as they enable students' access to the up-to-date high-tech equipment and software. MATLAB SIMULINK software environment was selected as the main software tool for the development of virtual laboratory stands.

© М.А. Макагонова, Н.Г. Макагонов, 2014

УДК 373.1.02

С.А. ПОЛОМОШНОВА

ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет», г. Мурманск

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПРОФИЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

Ключевые слова: аксиологический потенциал личности; модель; профессиональное самоопределение; профильное обучение.

Аннотация: В статье представлена модель формирования аксиологического потенциала личности старшеклассников в процессе профильного обучения, в основе которой лежат положения системного, синергетического, личностно-деятельностного и аксиологического подходов. Структурные компоненты модели (целевой, содержательный, деятельностный, результативный) раскрывают внутреннюю организацию формирования аксиологического потенциала личности старшеклассников.

Развитие ценностного отношения к важнейшим сторонам действительности является одной из приоритетных задач современной системы образования. Согласно статье 2 закона «Об образовании в Российской Федерации», образование есть совокупность не только приобретаемых знаний, умений, навыков, но и ценностных установок, а воспитание должно строиться на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей [1]. Система ценностей, на развитие которых ориентировано российское образование, определена в Концепции духовно-нравственного воспитания школьников, которая является одним из методологических оснований Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) [5].

Наиболее важным этапом становления ценностно-смысловой сферы личности является ступень старшей школы – период, когда у учащихся возрастает ценностно-ориентационная активность, начинается процесс формирования устойчивых ценностных ориентаций, показателем развития которых является ак-

сиологический потенциал личности (АПЛ).

Данное понятие ввел в науку М.С. Каган (1997) [7], а его вхождение в педагогическую сферу связано с именами оренбургских ученых А.В. Кирьяковой, А.А. Поляковой, Г.А. Мелекесова и др. [8; 12; 16]. А.В. Кирьякова определяет АПЛ как «синтез ценностных ориентаций реализованных возможностей и не удовлетворенных пока потребностей личности в самоуважении, саморазвитии, самореализации» [9]. Г.А. Мелекесов рассматривает АПЛ как «многоуровневое интегративное динамическое новообразование, характеризующееся наличием устойчивой структуры (иерархии) ценностных ориентаций, определяющих характер его будущей жизнедеятельности» [12, с. 94–95]. С позиции Р.А. Муртазина, АПЛ представляет собой «интегративное личностное образование, характеризующееся устойчивой иерархией ценностных ориентаций, которые обуславливают познание, осознание и принятие ценностей профессионального сообщества» [13, с. 11].

Опираясь на исследования Н.А. Абыденовой, Г.Н. Левашовой, Г.А. Мелекесова, Р.А. Муртазина, О.О. Ненашевой и др., мы рассматриваем АПЛ как целостное, системное образование, отражающее уровень ценностно-смысловой зрелости субъекта, меру осуществления субъектом ценностного выбора [3; 11–14]. Его содержанием выступает система ценностных ориентаций; ценностные оценки, отношения, установки; личностные смыслы; личностный эмоционально-ценностный опыт; идеалы; осознанные мотивы. В структуре АПЛ нами выделены четыре компонента, которые в старшем школьном возрасте имеют специфические особенности, обусловленные психологическими характеристиками раннего юношеского возраста и социальной ситуацией развития (табл. 1).

Таблица 1. Компоненты аксиологического потенциала личности старшеклассников

Компонент	Сущность
Когнитивно-смысловой	Наличие целевых ориентиров, придающих жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Понимание необходимости в построении образа «Я», образа мира и образа будущего на основе ценностного отношения. Осознанность временных локусов. Осознание значимости ценностного отношения к действительности. Наличие профессиональных интересов. Поиск сущностного смысла при осуществлении профессионального самоопределения
Рефлексивно-оценочный	Рефлексивная оценка своих и чувств и потребностей. Понимание своих внутренних резервов и слабых сторон, оценка временной перспективы. Самооценка профессионально значимых качеств
Эмоционально-мотивационный	Восприятие процесса обучения как эмоционально-насыщенного наполненного смыслом процесса. Мотивация к личностному преобразованию. Мотивы выбора профессии. Эмоциональная окраска профессионального выбора
Результативно-деятельностный	Стремление к саморазвитию. Самостоятельное целеполагание. Осуществление свободного выбора и ответственность за него. Поведение и деятельность, профессиональное самоопределение на основе свободного осознанного ценностного выбора

Таблица 2. Критерии и показатели сформированности аксиологического потенциала старшеклассников

Критерий	Показатели
Когнитивно-смысловой	Ценностные ориентации; актуальные смысловые состояния (временные локусы); представления о жизненных смыслах; осведомленность о выбираемой профессии; понимание необходимости осуществления профессионального выбора в соответствии с личностными, социальными и профессионально-значимыми ценностями
Эмоционально-мотивационный	Эмоциональное восприятие процесса обучения; мотивы профессионального выбора; эмоциональная окраска выбора профессии
Рефлексивно-оценочный	Умение выделять и проводить самооценку профессионально значимых качеств; рефлексия относительно реализации профессиональных планов; мера реализации ценностей при осуществлении профессионального выбора
Результативно-деятельностный	Умение самостоятельно осуществлять профессиональный выбор в соответствии со своими интересами и склонностями, воплощать его в жизнь; умение строить личный профессиональный план

Несмотря на то, что АПЛ является важной характеристикой, определяющей характер жизнедеятельности личности и одним из оснований для совершения осознанного профессионального выбора, следует отметить, что концепция его формирования в условиях школьного обучения остается недостаточно разработанной как в теоретическом, так и в практическом плане. Необходимость разрешения обозначенной проблемы обусловила создание структурно-функциональной модели формирования аксиологического потенциала личности старшеклассников в профильном обучении (рис. 1).

Теоретико-методологическими основаниями модели являются системный, синергетический аксиологический и личностно-деятель-

ностный подходы.

В соответствии с системным подходом, структурные компоненты АПЛ анализируются не изолированно друг от друга, а во взаимосвязи, взаимозависимости, в развитии.

Применение синергетического подхода указывает на нелинейность протекающих процессов. В ракурсе данного подхода, субъекта процесса формирования АПЛ мы рассматриваем как саморазвивающуюся подсистему, в которой происходит переход от развития к саморазвитию.

Аксиологический подход ориентирует проектирование процесса развития личности в ее ценностных отношениях к окружающему миру, людям и самой себе, формирование ее

Рис. 1. Модель формирования аксиологического потенциала личности старшеклассников в процессе профильного обучения

осознанной позиции, личностных смыслов.

Личностно-деятельностный подход рассматривается как единство личностного и деятельностного компонентов [6]. Суть личностного подхода заключается в активизации личностных функций субъекта посредством создания организационно-педагогических условий и наполнения образовательного процесса эмоционально-ценностным содержанием. С позиции деятельностного подхода мы рассматриваем профессиональное самоопределение как личностно значимую деятельность по формированию АПЛ. Считаем, что АПЛ проявляет себя в активности субъекта по осмыслению ценности (переводу ее на личностный уровень), реализации принятой ценности в поведении и деятельности, принятии ответственности за свое поведение, связанное с реализацией ценности.

Внутреннюю организацию модели формирования АПЛ старшеклассников в профильном обучении раскрывают выделенные нами компоненты: целевой, содержательный, деятельностный, результативно-оценочный.

Целевой компонент определяет цели и задачи модели. В качестве источников целей выступают социальный заказ общества, сформулированный в нормативно-правовых документах (Закон «Об образовании Российской Федерации», ФГОС), педагоги, родители, учащиеся.

Содержательный компонент включает ориентиры образовательного процесса, содержание процесса формирования АПЛ, принципы, в соответствии с которыми освоение обозначенного содержания будет протекать наиболее эффективно.

Ориентирами учебно-познавательной урочной и внеурочной деятельности школьников, интегрирующими идеями учебных предметов являются базовые национальные ценности, определенные в концепции духовно-нравственного воспитания школьников, и ценности профессиональной деятельности. Содержанием процесса по формированию аксиологического потенциала выступает становление индивидуально-личностного смыслового опыта (субъективной установки, ценности, взгляда, убеждения, собственного вывода), опосредованного содержанием образования. Изучаемый материал при этом выступает поводом для ценностно-смысловых изысканий личности. На его основе идет построение образа «Я», образа мира, образа будущего, формируется готовность к профессиональному самоопределению.

В качестве основополагающих принципов мы выделяем принципы субъектности, рефлексии, личностно-смысловой ориентации, поля личностного влияния.

Принцип субъектности выражает нашу позицию в том, что развитие личности в деятельности по формированию АПЛ осуществляется через обогащение, преобразование субъектного опыта, неуклонное содействие педагога развитию у ребенка способности быть субъектом собственной деятельности, поведения и в итоге своей жизни. Деятельность учителя заключается в координировании деятельности школьников на запланированный результат.

Принцип рефлексии предполагает обучение школьников рефлексивным способам оценки проблемно-ценностных ситуаций, учебной деятельности, осмысление собственного «Я», анализ индивидуальных предпочтений. Принцип рефлексии направлен на все сферы жизнедеятельности старшеклассника.

Принцип личностно-смысловой ориентации отражает направленность процесса формирования АПЛ на обретение индивидуально-личностного смыслового опыта, который, согласно Е.Г. Беляковой, представляет собой «способ понимания мира и себя в мире, сложившийся у человека в процессе осмысления действительности, который включает не только освоенные знания и способы преобразования мира, но, прежде всего, смысловое отношение к миру, опосредованное ценностями культуры» [4, с. 143].

Принцип поля личностного влияния указывает на роль личности педагога в формировании личности школьника, определяя его в качестве «особого источника личностного опыта». Данный принцип предполагает изменение основной схемы взаимодействия педагога и учеников на взаимореферентное субъект-субъектное, равнопартнерское сотрудничество [18].

Деятельностный компонент предлагаемой модели отражает механизм, методы и формы формирования АПЛ старшеклассника в профильном обучении. Основная функция данного компонента – формирующая.

Основываясь на теории ориентации личности в мире ценностей А.В. Кирьяковой, мы считаем, что формирование АПЛ включает в себя три синхронные фазы. Первая фаза – присвоение личностью ценностей общества. В этой фазе происходит формирование целостного «Образа мира», связанного с эмоционально-

мотивационными аспектами жизнедеятельности. Вторая фаза – преобразование личности – связана с формированием «Образа Я». Третья фаза – проектирование личностью своего будущего – состоит в постановке временной перспективы, включающей готовность к профессиональному самоопределению, в данной фазе происходит формирование «Образа будущего» [8].

Рассматривая АПЛ с позиции деятельностного подхода, мы выделяем три группы действий по его формированию:

- 1) действия, связанные с учебно-воспитательным процессом;
- 2) действия, связанные с самопознанием, саморазвитием;
- 3) действия, связанные с постановкой временной перспективы осуществления профессионального самоопределения.

Операциями по осуществлению вышеописанных действий и механизмом формирования аксиологического потенциала является цепочка «поиск – оценка – выбор – проекция» [8]. В процессе поиска тот или иной объект привлекает внимание школьника, происходит осознание потребности в необходимости получения знаний о нем. Функция операции оценки состоит в вынесении суждения, она раскрывает личностное отношение субъекта к миру, себе, выявляет то, что является для него ценностью. Функция операции – выбор, разрешение неопределенности, закрепление эмоционально-оценочного отношения, воли субъекта. Выбор осуществляется в предверии деятельности. Суть операции проекции заключается в проектировании образа будущего, жизненного плана, временной перспективы. Рассмотренные операции взаимосвязаны друг с другом. Потребность, побуждающая поиск при встрече с объектом поиска, дополняется необходимостью оценки, а при положительном результате следует выбор, сопровождающийся проекцией.

Рассматривая АПЛ в процессе профильного обучения и определяя профессиональное самоопределение как личностно-значимую деятельность по формированию, мы выделили три группы методов его формирования: педагогические, психологические и профориентационные. Рассматривая педагогические методы, иницирующие ценностно-смысловое развитие учащихся, за основу мы взяли классификацию, предложенную И.В. Абакумовой, П.Н. Ермаковым, И.А. Рудаковой [2].

Выбор форм формирования АПЛ обусловлен спецификой организации образовательного процесса в образовательной организации с учетом особенностей старшего школьного возраста. В рамках нашего исследования мы рассматриваем формы организации АПЛ на основе классификации, предложенной А.В. Хуторским [10].

Результативно-оценочный компонент модели характеризует степень достижения поставленной цели. Он включает критерии, определенные в соответствии со структурой изучаемой характеристики, показатели оценивающие эффективность результатов деятельности (табл. 2), уровни сформированности исследуемой характеристики. Функции данного компонента – диагностическая и аналитическая.

Выделенные нами уровни сформированности АПЛ отражают закон возвышения потребностей. Адаптивный уровень характеризуется неустойчивой системой ценностных ориентаций, находящейся под влиянием условий среды. Ситуативный характер смыслов. Дискретное восприятие жизни, низкая осмысленность временных локусов. Преобладание мотива избегания неудач. Репродуктивный уровень – система ценностных ориентации на уровне нормативных и стереотипных идеалов, ценности преимущественно отражают потребностную сферу, преобладают мотивы «притяжения–отталкивания». Смыслы характеризуются низкой когнитивной сложностью. Низкая осмысленность прошлого, будущего. Поисковый уровень – поиск личностных смыслов и ценностей в осуществляемой деятельности, стремление к осмыслению личностного опыта, соотнесение своих способностей с возможностями. Осмысленное отношение к другим людям и миру в целом. Средний уровень осмысленности временных локусов. Личностно-значимый уровень – система личностных смыслов и ценностей – отражает смысло-жизненные ориентации личности. Целостностное восприятие жизни. Идентификация себя как субъекта жизни, принятие ответственности за свое поведение и поступки.

Ожидаемым результатом реализации предложенной модели является сформированный образ «Я», образ мира, образ будущего, готовность к профессиональному самоопределению на основе осознанного ценностного выбора. Эффективность функционирования модели обеспечивает комплекс педагогических ус-

ловий [15].

Предлагаемая нами структурно-функциональная модель формирования аксиологического потенциала старшеклассников в условиях профильного обучения обеспечивает осуществление целенаправленного процесса формирования и развития личностных смыслов, ценностных отношений и смысложизненных ориентаций старшеклассников в процессе лич-

ностно значимой деятельности раннего юношеского возраста в профессиональном самоопределении. Реализация предложенной модели на практике поможет старшеклассникам лучше понимать себя, окружающий мир, расширит представления о своем будущем, создаст предпосылки для осуществления самостоятельного ценностно-смыслового профессионального выбора.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Абакумова, И.В. Смыслоцентризм в педагогике: новое понимание дидактических методов / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 2006. – 256 с.
3. Абыденова, Н.А. Психологические механизмы формирования личностной значимости студентов педагогических специальностей : автореф. дисс. ... канд. психолог. наук / Н.А. Абыденова. – Нижний Новгород, 2008. – 25 с.
4. Белякова, Е.Г. Смысловой опыт личности и его становление / Е.Г. Белякова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 9. – С. 142–148.
5. Данилюк, А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М., 2009. – 23 с.
6. Зимняя, И.А. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса. Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы) : коллективная монография. В 2 книгах. Кн. 1. / И.А. Зимняя. – М., 2001. – С. 244–252.
7. Каган, М.С. Философская теория ценностей / М.С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
8. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей : монография / А.В. Кирьякова. – Оренбург : Южный Урал, 1996. – С. 109–175.
9. Кирьякова, А.В. Аксиологические индикаторы качества образования в контексте болонского процесса / А.В. Кирьякова, Л.В. Мосиенко, Т.А. Ольховая // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8. – Ч. 3. – С. 519–523 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7981140.
10. Краевский, В.В. Основы обучения: дидактика и методика / В.В. Краевский, А.В. Хуторской. – М. : Академия, 2007. – 352 с.
11. Левашова, Г.Н. Развитие аксиологического потенциала студентов педагогического колледжа : дисс. ... канд. пед. наук / Г.Н. Левашова. – Оренбург, 2000. – 213 с.
12. Мелекесов, Г.А. Развитие аксиологического потенциала личности студента как проблема университетского образования / Г.А. Мелекесов // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 8. – С. 94–97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=4282.
13. Муртазин, Р.А. Развитие аксиологического потенциала студентов университета в системе студенческого самоуправления : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Р.А. Муртазин. – Челябинск, 2011. – 24 с.
14. Ненашева, О.О. Научно-исследовательская деятельность как фактор развития аксиологического потенциала личности студента : автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.О. Ненашева. – Оренбург. – 2010. – 22 с.
15. Поломошнова, С.А. Педагогические условия формирования аксиологического потенциала личности старшеклассников в профильном обучении / С.А. Поломошнова // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. – Апрель 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.emissia.org/offline/2014/2189.htm.

16. Полякова, А.А. Теория и практика развития аксиологического потенциала личности студента в диалоге культур : дисс. ... док. пед. наук / А.А. Полякова. – Оренбург, 2002. – 482 с.
17. Симонова, Н.А. Формирование аксиологического потенциала личности студента в процессе изучения культуры (на материале иностранного языка) : дисс. ... канд. пед. наук / Н.А. Симонова. – Ставрополь, 2004. – 211 с.
18. Щуркова, Н.Е. Педагогическая технология / Н.Е. Щуркова. – М. : Педагогическое общество России, 2002. – 224 с.

References

1. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».
2. Abakumova, I.V. Smyslocentrizm v pedagogike: novoe ponimanie didakticheskikh metodov / I.V. Abakumova, P.N. Ermakov, I.A. Rudakova. – Rostov-na-Donu : Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2006. – 256 s.
3. Abydenova, N.A. Psihologicheskie mehanizmy formirovaniya lichnostnoj znachimosti studentov pedagogicheskikh special'nostej : avtoref. diss. ... kand. psiholog. nauk / N.A. Abydenova. – Nizhnij Novgorod, 2008. – 25 s.
4. Beljakova, E.G. Smyslovoj opyt lichnosti i ego stanovlenie / E.G. Beljakova // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 9. – S. 142–148.
5. Daniljuk, A.Ja. Konceptija duhovno-nravstvennogo razvitija i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii / A.Ja. Daniljuk, A.M. Kondakov, V.A. Tishkov. – M., 2009. – 23 s.
6. Zimnjaja, I.A. Lichnostno-dejatel'nostnyj podhod kak osnova organizacii obrazovatel'nogo processa. Obshhaja strategija vospitaniya v obrazovatel'noj sisteme Rossii (k postanovke problemy) : kollektivnaja monografija. V 2 knigah. Kn. 1. / I.A. Zimnjaja. – M., 2001. – S. 244–252.
7. Kagan, M.S. Filosofskaja teorija cennostej / M.S. Kagan. – SPb. : TOO TK «Petropolis», 1997. – 205 s.
8. Kir'jakova, A.V. Teorija orientacii lichnosti v mire cennostej : monografija / A.V. Kir'jakova. – Orenburg : Juzhnyj Ural, 1996. – S. 109–175.
9. Kir'jakova, A.V. Aksiologicheskie indikatory kachestva obrazovaniya v kontekste bolonskogo processa / A.V. Kir'jakova, L.V. Mosienko, T.A. Ol'hovaja // Fundamental'nye issledovanija. – 2011. – № 8. – Ch. 3. – S. 519–523 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7981140.
10. Kraevskij, V.V. Osnovy obuchenija: didaktika i metodika / V.V. Kraevskij, A.V. Hutorskij. – M. : Akademiya, 2007. – 352 s.
11. Levashova, G.N. Razvitie aksiologicheskogo potenciala studentov pedagogicheskogo kolledzha : diss. ... kand. pед. nauk / G.N. Levashova. – Orenburg, 2000. – 213 s.
12. Melekesov, G.A. Razvitie aksiologicheskogo potenciala lichnosti studenta kak problema universitetskogo obrazovaniya / G.A. Melekesov // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – 2005. – № 8. – S. 94–97 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=4282.
13. Murtazin, R.A. Razvitie aksiologicheskogo potenciala studentov universiteta v sisteme studencheskogo samoupravlenija : avtoref. diss. ... kand. pед. nauk / R.A. Murtazin. – Cheljabinsk, 2011. – 24 s.
14. Nenasheva, O.O. Nauchno-issledovatel'skaja dejatel'nost' kak faktor razvitija aksiologicheskogo potenciala lichnosti studenta : avtoref. dis. ... kand. pед. nauk / O.O. Nenasheva. – Orenburg. – 2010. – 22 s.
15. Polomoshnova, S.A. Pedagogicheskie uslovija formirovaniya aksiologicheskogo potenciala lichnosti starsheklassnikov v profil'nom obuchenii / S.A. Polomoshnova // Pis'ma v Jemissija. Offlajn (The Emissia.Offline Letters): jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – Aprel' 2014 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.emissia.org/offline/2014/2189.htm.
16. Poljakova, A.A. Teorija i praktika razvitija aksiologicheskogo potenciala lichnosti studenta v dialoge kul'tur : diss. ... dok. pед. nauk / A.A. Poljakova. – Orenburg, 2002. – 482 s.

17. Simonova, N.A. Formirovanie aksiologicheskogo potentsiala lichnosti studenta v processe izuchenija kul'tury (na materiale inostrannogo jazyka) : diss. ... kand. ped. nauk / N.A. Simonova. – Stavropol', 2004. – 211 s.

18. Shhurkova, N.E. Pedagogicheskaja tehnologija / N.E. Shhurkova. – M. : Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2002. – 224 s.

S.A. Polomoshnova

Murmansk State Humanitarian University, Murmansk

Model of Developing Axiological Values in High School Students in Profile Training

Keywords: axiological values; model; professional self-identity; profile training.

Abstract: This paper describes a model of developing axiological values in high school students in profile training, which is based on constructs of systemic, synergetic, learner-centered and axiological approaches. Structural elements of the model (target-orientated, content-based, activity-orientated, productive) describe the internal organization of the process of development of axiological values in high school students.

© С.А. Поломошнова, 2014

УДК 159.99

Ю.М. ТИХОМИРОВА

ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: психологическая готовность к профессиональной деятельности; сотрудники уголовно-исполнительной системы; структурные компоненты психологической готовности.

Аннотация: В статье предлагается теоретическое описание структурных компонентов психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к профессиональной деятельности. Представлены пять основных компонентов.

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) нередко протекает в напряженных, конфликтных ситуациях, а также в условиях, опасных для жизни и здоровья, связанных с применением специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия. Задачи, стоящие в настоящее время перед УИС в условиях ее реформирования и активного внедрения инновационных технологий, требуют от сотрудника значительной отдачи своих личностных, интеллектуальных и физических ресурсов, высокой продуктивности профессиональной деятельности. Поэтому даже самая, на первый взгляд, «спокойная» служебная деятельность оказывает определенное психологическое воздействие. Зачастую сотрудник оказывается попросту не готовым к тем или иным условиям реализации профессиональной деятельности и служебным ситуациям. В связи с чем актуальной составляющей психологического сопровождения сотрудников УИС на сегодняшний день становится работа с психологической готовностью к профессиональной

деятельности.

В.А. Крутецкий определяет «готовность» как пригодность к деятельности, выражающуюся в активном положительном отношении к ней, склонности заниматься ею, переходящей на высоком уровне развития в страстную увлеченность. В понятие «готовность» он вкладывает также наличие определенного запаса знаний, умений и навыков в соответствующей области [1].

Говоря об уровне психологической готовности к профессиональной деятельности, мы всегда понимаем при этом уровень развития ее структурных компонентов.

В отечественной науке накоплен материал исследований структурных компонентов психологической готовности, при этом элементы у данного феномена выделяются различные: мотивационные, познавательные, эмоциональные и психомоторные (А.М. Столяренко); мотивационные, саморегуляционные и оценочные (Т.Б. Крюкова); мотивационные, когнитивные и операционально-деятельностные (О.Б. Дмитриева); мотивационные, эмоционально-волевые, ориентировочно-мобилизационные и дополнительные: познавательно-оценивающие, операционно-деятельные, интеллектуальные (В.Ф. Жукова) и др.

Проведя теоретический анализ структурных компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности и обобщив имеющиеся в отечественной науке данные, мы выделили следующие слагаемые: мотивационные, познавательные (когнитивные), эмоциональные, волевые и операциональные (операционально-деятельностные) [4]. Стоит отметить, что мы будем рассматривать лишь те уровни развития составляющих психологиче-

ской готовности, которые будут являться предпосылкой к наибольшей эффективности профессиональной деятельности.

1. Мотивационный компонент – ориентация на достижение успеха в выполнении поставленной задачи; внутренний локус контроля, наличие которого позволяет человеку рассчитывать в основном на свои силы и возможности в достижении необходимых результатов.

Мотивация на успех относится к позитивной мотивации. При такой мотивации человек, начиная дело, имеет в виду достижение чего-то конструктивного, положительного. В основе активности человека лежит надежда на успех и потребность в достижении успеха. Такие люди обычно уверены в себе, в своих силах, ответственны, инициативны и активны. Их отличает настойчивость в достижении цели, целеустремленность [2].

2. Когнитивный компонент – сотрудник УИС должен четко понимать поставленные задачи, знать и продумывать способы их решения, представлять весь процесс выполнения: от начала и до его успешного завершения, при этом очень важным является и анализ возможных изменений ситуации, предвидение их последствий. Таким образом, предпосылкой к повышению эффективности профессиональной деятельности будут являться высокие аналитические способности, сообразительность, лабильность и абстрактность мышления, а также развитые умственные способности в целом.

3. Эмоциональный компонент – выполняемая деятельность должна сопровождаться воодушевлением, интересом, положительным настроением, чувством ответственности и удовлетворения результатами деятельности и самим процессом, а также общим благоприятным эмоциональным фоном. Важным будет являться положительное отношение к профессиональной деятельности в целом.

4. Волевой компонент – наибольшей эффективности будут способствовать такие положительные характеристики воли, как высокая активность, проявление инициативы, самомотивация на выполнение поставленной зада-

чи, настойчивость, решительность, стремление к достижению цели, высокий уровень самообладания.

Сам процесс труда может быть и обычно в той или иной мере, в той или иной части своей бывает более или менее трудным, требующим напряжения, усилий, преодоления не только внешних, но и внутренних препятствий. Поэтому в труде требуется и вырабатывается воля, необходимая для того, чтобы сосредоточиться непосредственно на непривлекательных звеньях трудового процесса [3].

5. Операционный компонент – знания и умения, позволяющие выполнять определенные действия, связанные с профессиональной деятельностью. В данную категорию будут относиться все навыки, получаемые сотрудником УИС в процессе профессиональной подготовки, наставничества, а также непосредственно в процессе самой деятельности. Это весь тот опыт выполняемых операций, имеющих непосредственное отношение к выполнению служебных обязанностей и способствующих повышению качества работы.

Необходимо подчеркнуть, что рассматривать тот или иной компонент психологической готовности сотрудников УИС к профессиональной деятельности отдельно от других достаточно затруднительно. Ведь невозможно акцентировать внимание, например, на мотивации и совершенно не учитывать при этом эмоциональный фон, также как достаточно сложно рассмотреть волевые процессы, совершенно не учитывая при этом мотивационный аспект. Таким образом, структурные компоненты психологической готовности представляют собой взаимосвязанные и взаимозависимые элементы, и рассматривать их необходимо только в совокупности.

В заключение следует отметить, что мы рассмотрели практически максимальный вариант развития компонентов психологической готовности сотрудника УИС к профессиональной деятельности. На наш взгляд, данный вариант будет являться некой идеальной моделью, к которой следует стремиться для достижения наибольшей эффективности труда.

Список литературы

1. Крутецкий, В.А. Психология / В.А. Крутецкий. – М. : Просвещение, 1986. – 238 с.
2. Реан, А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение / А.А. Реан. – СПб. : «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2004. – 416 с.

3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии; 2-е издание / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.
4. Тихомирова, Ю.М. Теоретический анализ структурных компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности / Ю.М. Тихомирова // Психологические науки: теория и практика : материалы II Международной научной конференции. – М. : Буки-Веди, 2014. – С. 6–9.
5. Тихомирова, Ю.М. Анализ видов психологической готовности к профессиональной деятельности / Ю.М. Тихомирова // Перспективы науки.– Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 3. – С. 24–26.

References

1. Kruteckij, V.A. Psihologija / V.A. Kruteckij. – М. : Prosveshhenie, 1986. – 238 s.
2. Rean, A.A. Psihologija lichnosti. Socializacija, povedenie, obshhenie / A.A. Rean. – SPb. : «Prajm-EVROZNAK», 2004. – 416 s.
3. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obshhej psihologii; 2-e izdanie / S.L. Rubinshtejn. – SPb. : Piter, 2002. – 720 s.
4. Tihomirova, Ju.M. Teoreticheskij analiz strukturnyh komponentov psihologicheskoy gotovnosti k professional'noj dejatel'nosti / Ju.M. Tihomirova // Psihologicheskie nauki: teorija i praktika : materialy II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – М. : Buki-Vedi, 2014. – С. 6–9.
5. Tihomirova, Ju.M. Analiz vidov psihologicheskoy gotovnosti k professional'noj dejatel'nosti / Ju.M. Tihomirova // Perspektivy nauki.– Tambov : TMBprint. – 2014. – № 3. – С. 24–26.

Yu.M. Tikhomirova

Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

Structural Components of Psychological Readiness of Penal System Workers for Professional Activity

Keywords: penal system workers; psychological readiness for professional activity; structural components of psychological readiness.

Abstract: This paper contains the theoretical description of structural components of psychological readiness of penal system workers for professional activity. Five basic components have been described.

© Ю.М. Тихомирова, 2014

УДК 93/94

Т.А. ЗЫКОВА

ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет», г. Абакан

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕРКВИ ПОСЛЕДНЕГО ЗАВЕТА)

Ключевые слова: история религии; новые религиозные движения; Церковь Последнего Завета.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности экономической деятельности новых религиозных движений России (на примере Церкви Последнего Завета). Автор приходит к выводу, что ее специфические направления определяются вероучением.

Следствием распада СССР стали глубокие изменения во всех сферах жизни общества. Отказ от советской идеологии и духовный кризис привели к массовому спросу на духовные ценности и религии.

На территории СНГ развернулась активная деятельность новых религиозных движений (НРД), под которыми в данной работе понимаются религиозные организации, возникшие до 150 лет назад, не совпадающие по основам вероучения с мировыми религиями и имеющие такие характерные признаки, как эклектичная доктрина, провозглашение культурно-религиозной автономности и надконфессиональности [1].

В отечественной гуманитарной науке пока нет комплексного исследования НРД, как и крупнейшего отечественного движения – Церкви Последнего Завета (ЦПЗ, неофициальное название – община Виссариона), – основанного в Красноярском крае в 1991 г. [2]. Отдельные стороны их деятельности рассматриваются в работах Л.И. Григорьевой [3], И.Я. Кантерова [4] и других исследователей.

До настоящего времени теме НРД прежде всего уделяли внимание ученые-философы, социологи, юристы, а не историки. Между тем, исторические исследования различных аспек-

тов деятельности подобных религиозных организаций и оценка направлений их развития имеет важное практическое значение для выбора взвешенной государственно-конфессиональной политики.

В данной статье рассматривается малоизученная проблема: влияние вероучения на экономическую сферу деятельности участников НРД (на примере ЦПЗ). Под экономической сферой подразумевается область общественной жизни, связанная с производством, распределением, обменом и потреблением разного рода предметов и услуг для удовлетворения материальных потребностей людей [5].

Направления и содержание развития экономической деятельности членов ЦПЗ напрямую зависят от религиозных установок высшего духовного лица данной религиозной организации – Виссариона. Например, из-за обусловленного его учением вегетарианского питания в общине с момента ее образования не развиваются охота, рыболовство и мясное животноводство [6]. Развитие молочного животноводства стало возможным после снятия Виссарионом религиозного запрета на употребление в пищу молока в 1999 г. [7].

Одна из главных идей в основе создания общины Виссариона – создание модели альтернативного общества без денежной системы, существующего автономно. Стремления общинников к достижению этих целей, в первую очередь, связаны не с попытками дистанцироваться от мира, а с ожиданиями предсказанных Виссарионом глобальных катаклизмов и подготовкой к выживанию в изменившихся после них условиях [8].

Рассмотрим некоторые специфические черты экономической сферы общины Виссариона, обусловленные вероучением.

Во-первых, – активное освоение общинни-

ками ремесел и организация общинных производств [9]. После провозглашения Виссарионом курса на автономность общины, отказ в будущем от денежной системы и опору на натуральное хозяйство руководство общины признало целесообразным в приоритетном порядке развивать производства с независимой от внешнего мира технологической цепочкой, независимо от их рентабельности [10]. Их примеры – льняное, ткацкое и швейное производства.

Во-вторых, в 1998 г. члены ЦПЗ воплотили на практике идею Виссариона о создании единых семей (ЕС) в поселениях общины как основы ее существования, в т.ч. – экономического [11]. ЕС – это добровольное объединение общинников в рамках одного поселения (в местах компактного проживания членов ЦПЗ) для совместного участия в религиозной жизни и решения хозяйственно-экономических и социальных вопросов членов ЕС и общины. Главными методами ведения хозяйственно-экономической деятельности в ЕС являются объединение денежных средств и распределение их на нужды членов ЕС и общины, строительство общих мастерских и обучение для них мастеров, заготовка и распределение между членами ЕС запасов продовольствия, участие в безвозмездном труде для ЕС и общины [12].

Каждый последователь Виссариона не обязан быть членом ЕС, но руководство общины активно пропагандирует вхождение в ЕС [13]. Предполагаемой причиной этого может являться то, что ему легче взаимодействовать с верующими, организованными в группы, подчиняющимися определенным правилам. Например, после появления ЕС, на общинные стройки стала регулярно и организованно поставляться рабочая сила от поселений и упростился контроль за расходами и передвижениями общинников. После вступления в ЕС и объединения средств их членам предписывалось просить необходимые на личные расходы суммы на общих собраниях (вплоть до трат на гигиенические принадлежности). В случае, если члены ЕС считали озвученные расходы необязательными, в выделении денег могли отказать. В этом можно усмотреть элементы ограничения личной свободы общинников.

Претензии к расходованию едиными семьями общих средств неоднократно высказывались общинниками на страницах газеты ЦПЗ «Земля Обетованная». В 2006 г. руководство общины признало эту проблему: «В ЕС пока не могут

правильно подойти к распределению зарабатываемых средств, и зарабатывающие долгое время не могут покрыть свои нужды» [14]. Тогда же руководство общины, с разрешения Виссариона, позволило верующим использовать наряду с принятой в ЕС схемой объединения средств т.н. «временную». Согласно ей, члены ЕС могут оставлять часть заработанных средств на личные нужды, сдавая в пользу общины десятину и необходимую сумму на текущие общинные программы ЕС.

Положительным моментом создания ЕС можно назвать большую социальную защищенность верующих в таких объединениях, по сравнению с их единоверцами, ведущими хозяйство индивидуально. Члены ЕС получают необходимый минимум продуктов питания, одежды и топлива, приобретенный из объединенных средств.

В-третьих, с 2001 г. в общине началась масштабная подготовка к предсказанным учением Виссариона катаклизмам: «Учитель выразил Слово о необходимости поиграть в игру, целью которой является подготовка к наиболее благоприятному вхождению в экстремальные жизненные ситуации, способные условно сложиться в результате глобальных природных видоизменений ... уделить особое внимание становлению жизненно важных мастерских, сбору технологий и материалов, на основе которых возможно в дальнейшем активное развертывание необходимых для самостоятельной жизни на земле производств, и семенного фонда, конно-транспортному хозяйству» [15]. В материалах общинников эта подготовка носит название «игра Зарница». Возможно, чтобы не привлекать к этой стороне жизни верующих внимание.

После «перенесения» основателем учения несбывшихся катаклизмов на неопределенное время, «игра Зарница» в общине стала бессрочной. Она продолжает оказывать влияние на экономическую сферу. В ее рамках руководство общины ставит для верующих определенные задачи. Например, в 2011 г. ЕС общины предписывалось вырастить все необходимые для жизнеобеспечения культуры. Однако эта цель не была достигнута [16].

В настоящее время в общине Виссариона сохраняется курс на экономическую независимость от внешнего мира: развитие ремесел, натурального хозяйства, отказ (по возможности) от использования товарно-денежных отноше-

ний и техники, внедрение экологических технологий. Достичь автономности и выйти на самообеспечение на практике общине не удалось.

Пример ЦПЗ показывает, что вероучение оказывает непосредственное влияние на экономическую сферу жизни последователей НРД.

Список литературы

1. Сайт Кафедры государственно-конфессиональных отношений РАГС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : religio.rags.ru/religios/6.php.
2. Официальный сайт Виссариона и общины Виссариона [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vissarion.ru/.
3. Григорьева, Л.И. Религии «Нового века» в современной России: социально-философский анализ : дисс. ... док. филос. наук / Л.И. Григорьева. – М., 2000. – 373 с.
4. Кантеров, И.Я. Новое религиозное движение в России и США: сравнительный анализ / И.Я. Кантеров // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 61–72.
5. Философский словарь: понятие «экономическая сфера общества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : mirslivarej.com/content_fil/jekonomicheskaja-sfera-obshhestva-8727.html.
6. Архивный отдел администрации Курагинского района. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1684. – Л. 1.
7. Архивный отдел администрации Курагинского района. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. 1750. – Л. 124.
8. Архивный отдел администрации Курагинского района. – Ф. Р-200. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 3.
9. Информационные сообщения // Земля Обетованная. – 1995. – № 6. – 4 с.
10. Цимбалова, И. Шаги к единству / И. Цимбалова // Земля Обетованная. – 2001. – № 44. – С. 1–4.
11. Здравствуй, Новый Иерусалим! // Земля Обетованная. – 1998. – № 8–9. – 3 с.
12. Общее дело // Земля Обетованная. – 2004. – № 56–57. – С. 8–10.
13. Вести с Круга // Земля Обетованная. – 2001. – № 36–37. – 9 с.
14. Нельзя зарабатывать друг на друге // Земля Обетованная. – 2006. – № 44. – 4 с.
15. Время поиграть в «Зарницу» // Земля Обетованная. – 2001. – № 44–45. – 10 с.
16. Земля Обетованная. – 2011. – № 11. – 16 с.

References

1. Sajt Kafedry gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij RAGS [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : religio.rags.ru/religios/6.php.
2. Oficial'nyj sajt Vissariona i obshhiny Vissariona [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.vissarion.ru/.
3. Grigor'eva, L.I. Religii «Novogo veka» v sovremennoj Rossii: social'no-filosofskij analiz : diss. ... dok. filoz. nauk / L.I. Grigor'eva. – M., 2000. – 373 s.
4. Kanterov, I.Ja. Novoe religioznoe dvizhenie v Rossii i SShA: sravnitel'nyj analiz / I.Ja. Kanterov // Religiovedenie. – 2001. – № 1. – S. 61–72.
5. Filozofskij slovar': ponjatie «jekonomicheskaja sfera obshhestva» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : mirslivarej.com/content_fil/jekonomicheskaja-sfera-obshhestva-8727.html.
6. Arhivnyj otdel administracii Kuraginskogo rajona. – F. 1. – Op. 1. – D. 1684. – L. 1.
7. Arhivnyj otdel administracii Kuraginskogo rajona. – F. R-1. – Op. 1. – D. 1750. – L. 124.
8. Arhivnyj otdel administracii Kuraginskogo rajona. – F. R-200. – Op. 1. – D. 5. – L. 3.
9. Informacionnye soobshhenija // Zemlja Obetovannaja. – 1995. – № 6. – 4 s.
10. Cimbalo, I. Shagi k edinstvu / I. Cimbalo // Zemlja Obetovannaja. – 2001. – № 44. – S. 1–4.
11. Zdravstvuj, Novyj Ierusalim! // Zemlja Obetovannaja. – 1998. – № 8–9. – 3 s.
12. Obshhee delo // Zemlja Obetovannaja. – 2004. – № 56–57. – S. 8–10.
13. Vesti s Kruga // Zemlja Obetovannaja. – 2001. – № 36–37. – 9 s.
14. Nel'zja zarabatyvat' drug na druge // Zemlja Obetovannaja. – 2006. – № 44. – 4 s.
15. Vremja poigrat' v «Zarnicu» // Zemlja Obetovannaja. – 2001. – № 44–45. – 10 s.

T.A. Zykova

Khakas State University, Abakan

**Features of Economic Activity of New Religious Movements of Russia
(on materials of Church of the Last Precept)**

Keywords: Church of the Last Precept; history of religion; new religious movements.

Abstract: The article discusses the features of economic activity of Russian new religious movements (on the example of Church of the Last Precept). The author comes to the conclusion that its specific directions are defined by dogma.

© Т.А. Зыкова, 2014

УДК 519.248; 681.51

Ю.Я. ГОЛУБЬ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова»,
г. Москва

АНАЛИТИЧЕСКОЕ РАССМОТРЕНИЕ ФРАКТАЛЬНОЙ РАЗМЕРНОСТИ КРОСС-КУРСОВ ОДНОЙ ВАЛЮТЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДРУГОЙ

Ключевые слова: антиперсистентный; временной ряд; дефолт; курс евро; персистентный; фрактальная размерность.

Аннотация: В работе рассматривается поведение фрактальной размерности временного ряда курса евро как по отношению к рублю, так и по отношению к доллару. Фрактальная размерность для временных рядов определяется по показателю Херста. Отдельно рассматривается поведение временного ряда курса немецкой марки по отношению к рублю и к доллару при дефолте 1998 г. Аналитически исследовано поведение фрактальной размерности персистентного и антиперсистентного временных рядов.

Введение

Б. Мандельброт исследовал понятие фрактала и фрактальной размерности в [1–2]. Показатель Херста рассчитывается по методу R/S анализа [3–4]. В работе [5] объяснены принципы написания программы и проведен численный расчет для ряда конкретных случаев. В работе [6] в результате дальнейшего продолжения численного моделирования в этой программе, получен важный результат: по-видимому, верно предположение Ю.Я. Голубя о кросс-курсах. Оно состоит в следующем. Пусть есть две функции или временных ряда $F(t)$ и $Q(t)$. Пусть известны показатель Херста H_1 и фрактальная размерность D_1 их отношения $F(t)/Q(t)$ для какого-то интервала. Тогда показатель Херста H_2 и фрактальная размерность D_2 отношения $Q(t)/F(t)$ за этот же интервал равны H_1 и D_1 соответственно ($H_2 = H_1, D_2 = D_1$).

В работе [7] была предпринята аналитическое рассмотрение фрактальной размерности курса валюты в случае персистентного и анти-

персистентного временного ряда. В данной работе мы развиваем и используем этот аналитический метод для рассмотрения кросс-курса в качестве аналитического подтверждения предположения Ю.Я. Голубя о кросс-курсах.

Фрактальная размерность

Б. Мандельброт [2] ввел следующее определение фрактала, считающееся теперь общепризнанным: «Фракталом называется структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому».

Показатель Херста рассчитывается по методу R/S анализа [3–4]. Пусть $d(t)$ – курс валюты, например, евро, полученный в дискретный момент времени. Например, момент смены курса евро Центробанком России. Тогда средний курс евро за какой-то период времени τ (неделя, месяц и т.п.) обозначим как $\langle d \rangle_\tau$. Он задается выражением:

$$\langle d \rangle_\tau = \frac{1}{\tau} \sum_{t=1}^{\tau} d(t). \quad (1)$$

Согласно [4], для этого же интервала времени строим новую величину $X(t, \tau)$ накопленных отклонений от среднего за период τ :

$$X(t, \tau) = \sum_{u=1}^t (d(u) - \langle d \rangle_\tau). \quad (2)$$

Размах R задается выражением:

$$R = \max_{0 \leq t \leq \tau} X(t, \tau) - \min_{0 \leq t \leq \tau} X(t, \tau). \quad (3)$$

Метод нормированного размаха состоит в том, что для получения показателя Херста H надо построить в двойном логарифмическом масштабе зависимость отношения размаха R к

среднеквадратическому отклонению S от τ (зависимость $\ln(R/S)$ от $\ln(\tau)$). Надо провести через полученные точки прямую линию, например, используя линейную регрессию. Тангенс угла наклона этой линии даст показатель Херста. Фрактальная размерность D вычисляется по формуле Б. Мандельброта [1]:

$$D = 2 - H. \quad (4)$$

Рассмотрим аналитически фрактальные размерности двух временных рядов. Первый временной ряд образован кросс-курсом одной валюты, например, евро, по отношению к другой, например, доллару. Второй временной ряд образован кросс-курсом второй валюты по отношению к первой. Фрактальные размерности двух временных рядов рассмотрим в двух случаях. Первый случай – это случай персистентного временного ряда. Он соответствует случаю далекому от дефолта, когда валюты не сильно меняются друг относительно друга и относительно рубля. Второй случай – антиперсистентного временного ряда. Он соответствует случаю, когда одна из валют или обе испытывают резкий скачок, как после дефолта 1998 г.

Случай персистентного временного ряда

Пусть прямое отношение $F(t)/Q(t)$ дается следующим выражением, предложенным в [7]:

$$\frac{F(t)}{Q(t)} = kt + f, \quad (5)$$

где k – коэффициент пропорциональности, а f – чисто случайный член.

Тогда обратное отношение $Q(t)/F(t)$ будет дано:

$$\frac{Q(t)}{F(t)} = \frac{1}{kt + f}. \quad (6)$$

Пусть

$$f \gg kt. \quad (7)$$

В работе [7] далее идет подстановка в формулу для среднеквадратического отклонения S . Но S случайной величины Y определяется через дисперсию D [3–4]:

$$S[Y] = \sqrt{D[Y]}. \quad (8)$$

Как известно, дисперсия случайной величины Y выражается формулой:

$$D[Y] = M[Y - M[Y]]^2 \quad (9)$$

или

$$D[Y] = M[Y^2] - (M[Y])^2, \quad (10)$$

где $M[Y]$ – математическое ожидание случайной величины Y .

Поэтому в данной работе мы будем рассматривать дисперсию как прямого, так и обратного отношения.

Когда прямое отношение определено уравнением (5), дисперсия прямого отношения $F(t)/Q(t)$ будет равна:

$$D[f + kt] = f^2 D\left[\frac{kt}{f}\right]. \quad (11)$$

Здесь мы пользовались уравнением (7) и известными свойствами дисперсии:

$$D[const] = 0, \quad (12)$$

$$D[a \pm b] = D[a] + D[b], \quad (13)$$

$$D[c \cdot a] = c^2 D[a]. \quad (14)$$

Развивая метод [7] для прямого отношения, задаваемого уравнением (5), легко получить, что размах R пропорционален fk . Как видно, в него входит коэффициент f .

Когда обратное отношение дается уравнением (6), дисперсия для обратного отношения $Q(t)/F(t)$ равна:

$$D\left[\frac{1}{f + kt}\right] = \frac{1}{f^2} D\left[\frac{kt}{f}\right], \quad (15)$$

где были использованы уравнения (7), (12), (13) и (14).

Развивая метод [7] для обратного отношения, задаваемого уравнением (6), легко получить, что размах R пропорционален $\frac{kt}{f}$. Как видно, в него входит коэффициент $1/f$. Мы видим, что в случае персистентного временного ряда дисперсии прямого (11) и обратного (15) отношений отличаются только коэффициентами f^2 и $1/f^2$. Поэтому для среднеквадратического отклонения отношения будут отличаться

коэффициентами f и $1/f$. Эти же коэффициенты входят в R . Поэтому R/S прямого и обратного отношения будут равны друг другу. Следовательно, равны и логарифмы R/S прямого и обратного отношения. Натуральный логарифм $\ln(R/S)$ пропорционален параметру Херста. Поэтому параметр Херста прямого отношения H_1 равен параметру Херста обратного отношения H_2 . Следовательно, фрактальная размерность прямого отношения D_1 равна фрактальной размерности обратного отношения D_2 .

Случай антиперсистентного временного ряда

Рассмотрим второй случай – случай антиперсистентного временного ряда. Для этого будем считать, что отношение F/Q – наш временной ряд – состоит из двух компонент [7]:

$$\frac{F}{Q} = f_i + \left| \frac{1}{k_a(t-t_0)} \right|, \quad (16)$$

где k_a – коэффициент роста второй компоненты временного ряда; t_0 – дата после дефолта, определяющая величину скачка курса валюты.

Дисперсия прямого отношения будет равна:

$$D \left[f + \left| \frac{1}{k(t-t_0)} \right| \right] = f^2 D \left[\left| \frac{1}{fk(t-t_0)} \right| \right], \quad (17)$$

где использованы уравнения (7), (12), (13) и (14).

Обратное отношение Q/F будет равно:

$$\frac{Q}{F} = \frac{1}{f + \left| \frac{1}{k_a(t-t_0)} \right|}. \quad (18)$$

Дисперсия обратного отношения будет равна:

$$D \left[\frac{1}{f + \left| \frac{1}{k(t-t_0)} \right|} \right] = \frac{1}{f^2} D \left[\left| \frac{1}{fk(t-t_0)} \right| \right], \quad (19)$$

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 13-07-00516.

Список литературы

1. Мандельброт, Б. Фрактальная геометрия природы / Б. Мандельброт; пер. с англ. А.Р. Логу-

где использованы уравнения (7), (12), (13) и (14).

Если мы проведем рассуждения, аналогичные предыдущим, то получим, что R/S одинаково для прямого и обратного отношения в случае антиперсистентного временного ряда для вида (16). Мы видим, что в случае антиперсистентного временного ряда дисперсии прямого (17) и обратного (19) отношения отличаются только коэффициентами f^2 и $1/f^2$. Поэтому для среднеквадратического отклонения отношения будут отличаться коэффициентами f и $1/f$. Эти же коэффициенты входят в R для прямого и обратного отношения. Поэтому R/S прямого и обратного отношения будут равны друг другу. Следовательно, равны и логарифмы R/S . Натуральный логарифм $\ln(R/S)$ пропорционален параметру Херста. Поэтому параметр Херста прямого отношения H_1 равен параметру Херста обратного отношения H_2 . Следовательно, фрактальная размерность прямого отношения D_1 равна фрактальной размерности обратного отношения D_2 .

Заключение

В работе мы аналитически показали, что для прямого и обратного отношения параметры Херста и фрактальные размерности кросс-курсов валют равны. Мы надеемся, что это верно и в случае временного ряда более общего вида. Данное доказательство хотя и носит частный характер, но доказано для случаев временного ряда как персистентного, так и антиперсистентного вида. Поэтому предположение Ю.Я. Голубя можно назвать следующим образом: «Теорема Ю.Я. Голубя о фрактальной размерности кросс-курсов». Она состоит в следующем. Пусть есть два временных ряда $F(t)$ и $Q(t)$. Пусть известны показатель Херста H_1 и фрактальная размерность D_1 их отношения $F(t)/Q(t)$ для какого-то интервала. Тогда показатель Херста H_2 и фрактальная размерность D_2 отношения $Q(t)/F(t)$ за этот же интервал равны H_1 и D_1 соответственно ($H_2 = H_1, D_2 = D_1$).

- нова. – М. : Институт компьютерных исследований, 2002. – 666 с.
2. Пьетронеро, Л. Фракталы в физике / под ред. Л. Пьетронеро, Э. Тозатти. – М. : Мир, 1988. – 9 с.
 3. Петерс, Э. Хаос и порядок на рынках капитала / Э. Петерс; пер. с англ. В.И. Гусева, под ред. А.Н. Романова. – М. : Мир, 2000. – 281 с.
 4. Федер, Е. Фракталы / Е. Федер; пер. с англ. Ю.А. Данилова, А. Шукурова. – М. : Мир, 1991. – 261 с.
 5. Голубь, Ю.Я. // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2013. – № 6. – С. 137–143.
 6. Голубь, Ю.Я. // Сборник Математическое и программное обеспечение вычислительных систем, Межвузовский сборник научных трудов, под ред. А.Н. Пылькина. – Рязань : Рязанский государственный радиотехнический университет, 2013. – С. 29–32.
 7. Голубь, Ю.Я. // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 4(34). – С. 60–63.

References

1. Mandel'brot, B. Fraktal'naja geometrija prirody / B. Mandel'brot; per. s angl. A.R. Logunova. – М. : Institut komp'yuternyh issledovaniy, 2002. – 666 s.
2. P'etronero, L. Fraktaly v fizike / pod red. L. P'etronero, Je. Tozatti. – М. : Mir, 1988. – 9 s.
3. Peters, Je. Haos i porjadok na rynkah kapitala / Je. Peters; per. s angl. V.I. Guseva, pod red. A.N. Romanova. – М. : Mir, 2000. – 281 s.
4. Feder, E. Fraktaly / E. Feder; per. s angl. Ju.A. Danilova, A. Shukurova. – М. : Mir, 1991. – 261 s.
5. Golub', Ju.Ja. // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela. – 2013. – № 6. – S. 137–143.
6. Golub', Ju.Ja. // Sbornik Matematicheskoe i programnoe obespechenie vychislitel'nyh sistem, Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov, pod red. A.N. Pyl'kina. – Rjazan' : Rjazanskij gosudarstvennyj radiotekhnicheskij universitet, 2013. – S. 29–32.
7. Golub', Ju.Ja. // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : TMBprint. – 2014. – № 4(34). – S. 60–63.

Yu.Ya. Golub

Fedorov Moscow State University of Printing Arts, Moscow

Analytical Analysis of Fractal Dimensionality of Cross Rates of the Two Currencies

Keywords: anti-persistent; default; Euro rate; fractal dimensionality; persistent, time series.

Abstract: The paper focuses on fractal dimensionality of time series of one currency in relation to another, for example, the rate of Euro in relation to US dollar, and vice versa. The fractal dimensionality for time series is defined by Hurst index. The author studies the possibility of proving fractal dimensionality of cross rates. The proof of both persistent and anti-persistent time series for special cases is given.

© Ю.Я. Голубь, 2014

УДК 519.85; 336.71

G.G. AROUNYANTS, A.R. BADEYAN

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad

Methodological Aspects and Basic Algorithm for Automated Generation of Resource Management Strategy of a Bank under Conditions of Risk

Keywords: bank risk; algorithm; bank assets; liabilities; bank liquidity; banking operations; bank profits; information; software; software package.

Abstract: The paper describes the results of the development of a universal basic algorithm for automated allocation of bank resources while crediting on the basis of optimal risk management strategy.

It is known that managerial decision-making in a commercial bank (CB) is based on a comprehensive analysis of the structure and dynamics of active and passive operations, consistency, profitability and cost, margin on banking operations under constant evaluation of the current level and forecasting of all types of banking risks. This principle can be formalized through the creation of a model reflecting the main essential features of managing bank resources of, and on this basis to impose requirements to the risk management system, designed to ensure its main objective – profit maximization. The task of allocation of bank resources using the optimum strategy of risk management when crediting was set earlier [1]. One of authors of this article is the developer of a subsystem of RES.AB-1 focused on the solution of a similar task. However, the efficiency of this subsystem was limited due to the insufficient study of a number of methodological and algorithmic problems. The results of research and development of basic algorithms and the universal RRB-01 software complex for automated resource management of a commercial bank when crediting under conditions of risk are described in the given paper.

As it is known, the process of asset and liability management aims to attract the maximum amount of resources and allocate them in the most profitable assets subject to the limitations of liquidity and limits on the level of risk. Different methods of risk assessment to maximize profits were used when solving the problem of optimal allocation of bank resources. Given that commercial bank profits depend on two components: profit and expenditure, in many cases there is a need to identify the impact of various active operations of the bank on the formation of its profits; to achieve this banks use relevant coefficients to calculate the profit structure and identify which CB operations generate the maximum profit. By the analysis of different approaches the problem of optimal resource management of the bank for the selected time period is represented as follows:

$$M = \left[\|R\| \times \|D_{ij}^{-1}\| - \|S\| \right] \rightarrow \max,$$

where M is bank profit (margin); $\|S\|$ is diagonal matrix, S_{ii} is elements that characterize the cost which has developed in the market of attraction of P_i resources; $\|R\|$ is diagonal matrix, r_{jj} is elements that characterize profitability of an A_j asset; $\|D_{ji}^{-1}\|$ is matrix of coefficients of funding of A_j active operation by the P_i resource.

The problem is solved under imposed restrictions by the existing standards of the Central Bank of the Russian Federation:

– in compliance with the regulation of instant liquidity (H_2 according to the instruction No. 1 of the Central Bank of the Russian Federation)

$$\sum_{i=1}^m A_{1i} + \sum_{i=1}^m A_{2i} + \sum_{i=1}^m A_{3i} \geq 0, 2 \times [P_1 + P_2 + P_3],$$

Table 1. Liabilities and assets of the bank

№	Name	Designation
Bank liabilities – $P_i, i = \overline{1,11}$		
1	Settlement accounts of clients	P_1
2	Correspondent accounts of banks (Loro)	P_2
3	Customer accounts "On demand"	P_3
4	Customer deposits up to 30 days	P_4
5	Deposits from customers for a period of 30 to 90 days	P_5
6	Deposits from customers for a period of 90 to 180 days	P_6
7	Deposits from customers for a period of 180 days to 1 year	P_7
8	Deposits from customers for a period of 1 to 3 years	P_8
9	Deposits from customers for a period of more than 3 years	P_9
10	Bank assets	P_{10}
11	Other liabilities of bank	P_{11}
Bank's assets – $A_j, j = \overline{1,11}$		
1	Cash and balances in the Central Bank	A_1
2	Correspondent accounts in banks (Nostro)	A_2
3	Bank investments in securities	A_3
4	Overdraft loan debt	A_4
5	Loan debt for up to 30 days	A_5
6	Loan debt for a period of 30 to 90 days	A_6
7	Loan debt for a period of 90 to 180 days	A_7
8	Loan debt for a period of 180 days to 1 year	A_8
9	Loan debt for a period of 1 to 3 years	A_9
10	Loan debt over 3 years	A_{10}
11	Other assets of the bank	A_{11}

Table 2. Search parameters for the solution of optimization problem

№	Management parameter	The direction and a change step by search on decrease
1	$A_{ji}, j = 1, i = 1$	$\Delta A_{ji} = 0, 1A_{ji}$
2	$A_{ji}, j = \overline{3,10}, i = 1$	$\Delta A_{ji} = 0, 1A_{ji}$
3	B	$\Delta B = 0, 03B$

– in compliance with the current liquidity (H_2 according to the instruction No. 1 of the Central Bank of the Russian Federation)

$$\sum_{i=1}^m A_{1i} + \sum_{i=1}^m A_{2i} + \sum_{i=1}^m A_{3i} + \sum_{i=1}^m A_{4i} + \sum_{i=1}^m A_{5i} \geq 0,7 \times [P_1 + P_2 + P_3 + P_4],$$

– in compliance with the regulation of long-term liquidity (H_2 according to the instruction No. 1 of the Central Bank of the Russian Federation)

$$\sum_{i=1}^m A_{9i} + \sum_{i=1}^m A_{10i} \leq 1,2 \times [P_8 + P_9 + P_{10}],$$

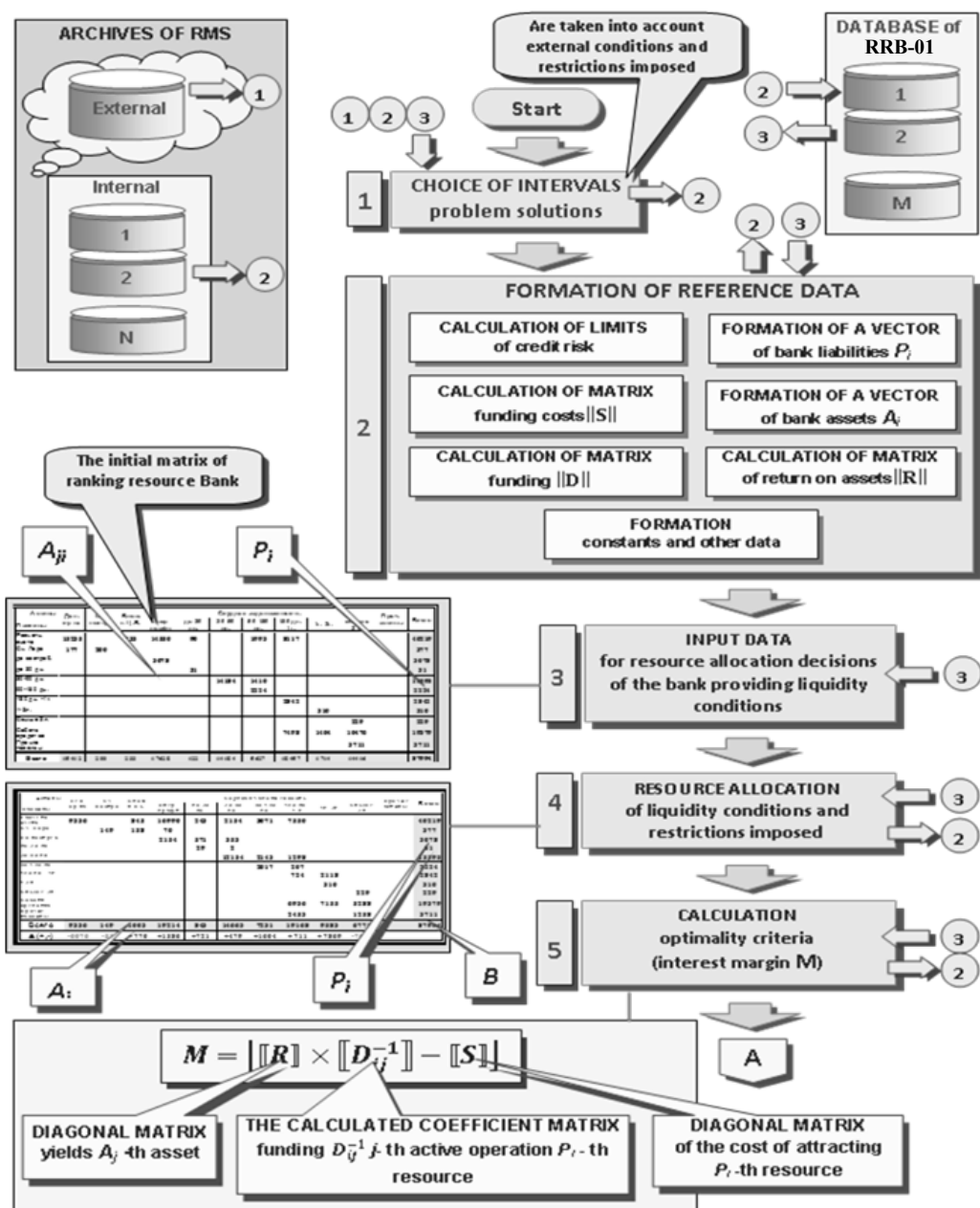

Fig. 1. Problem-solving algorithm for bank resource distribution (sheet 1)

and restrictions:

– defined by the principle of diversification:

$$\sum_{i=1}^m A_{1i} \neq 0, \sum_{i=1}^m A_{2i} \neq 0, \dots, \sum_{i=1}^m A_{ni} \neq 0;$$

– the expert estimates received by the results of the analysis of previous activity of the bank:

$$\sum_{i=1}^m A_{4i} \leq \sum_{i=1}^m A_{1i} + \sum_{i=1}^m A_{2i} + \sum_{i=1}^m A_{3i}; \quad \sum_{i=1}^m A_{1i} \leq 0,11 \times B; \quad \sum_{i=1}^m A_{3i} \leq 0,19B;$$

$$\sum_{i=1}^m A_{4i} + \sum_{i=1}^m A_{5i} + \sum_{i=1}^m A_{6i} + \sum_{i=1}^m A_{7i} + \sum_{i=1}^m A_{8i} + \sum_{i=1}^m A_{9i} + \sum_{i=1}^m A_{10i} \leq 0,45 \times B,$$

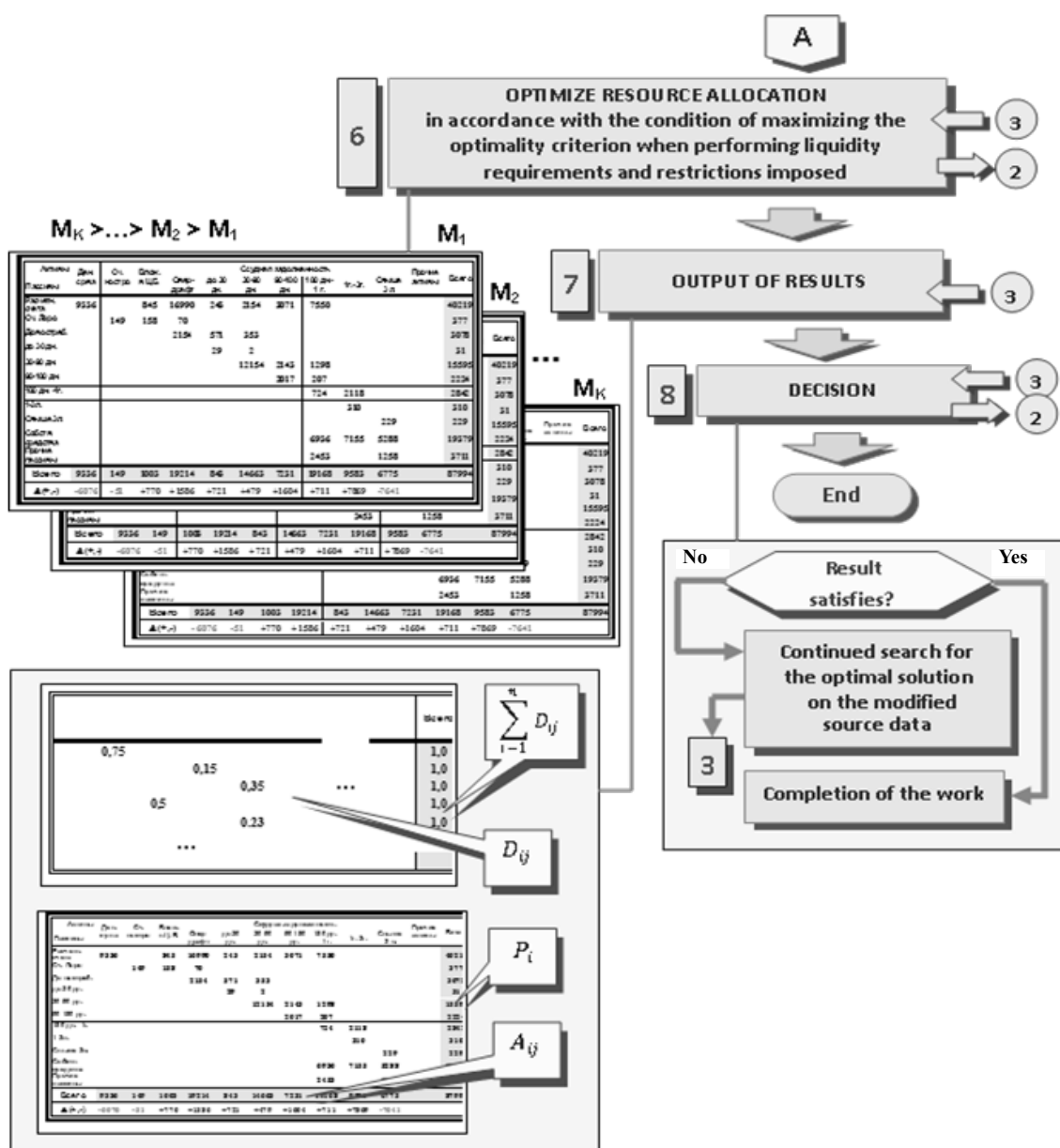

Fig. 1. Problem-solving algorithm for bank resource distribution (sheet 2)

where B is currency restructured bank balance; m is number of analyzed liabilities of bank ($i = \overline{1, m}$); n is the number of the assets allocated for the analysis ($j = \overline{1, n}$); $\sum_{i=1}^m A_{ji} = A_j \times D_{ji}$, $\sum_{i=1}^m A_{ji} = A_j$.

The liabilities and assets of the bank are presented in Table 1. The values given in Table 2 are the control parameters for solving the optimization problem. The influence of persons operating the resources is reduced to the decisions determining element D_{ji} (optimization of liabilities structure). Assets are ranged previously on extents of decrease in liquidity, and liabilities on extent of decrease of urgency of their claiming. Assets and liabilities of the bank are aggregated by maturity and attraction that allows making operational decisions in the event of increase in negative imbalance.

Further in accordance with the proposed method we formed coefficients characterizing the structure of assets and liabilities of banking crediting: level of liquidity (K_L), reliability (K_R), profitability (K_P), qualities of assets (K_{QA}), resource base of bank (K_{RB}). Their values were calculated by synthetic factor (K_S).

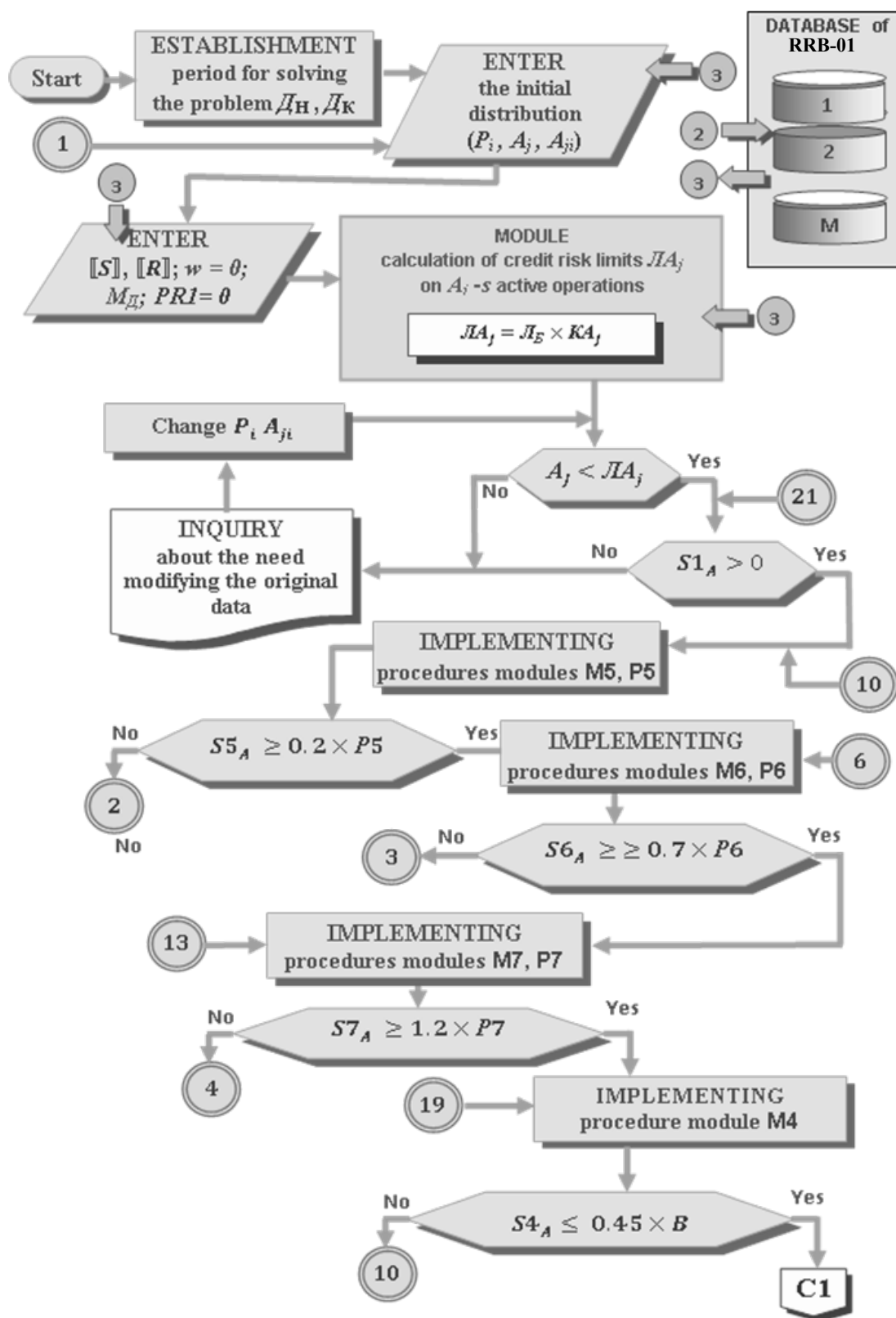

Fig. 2. Algorithm of bank resource distribution (sheet 1)

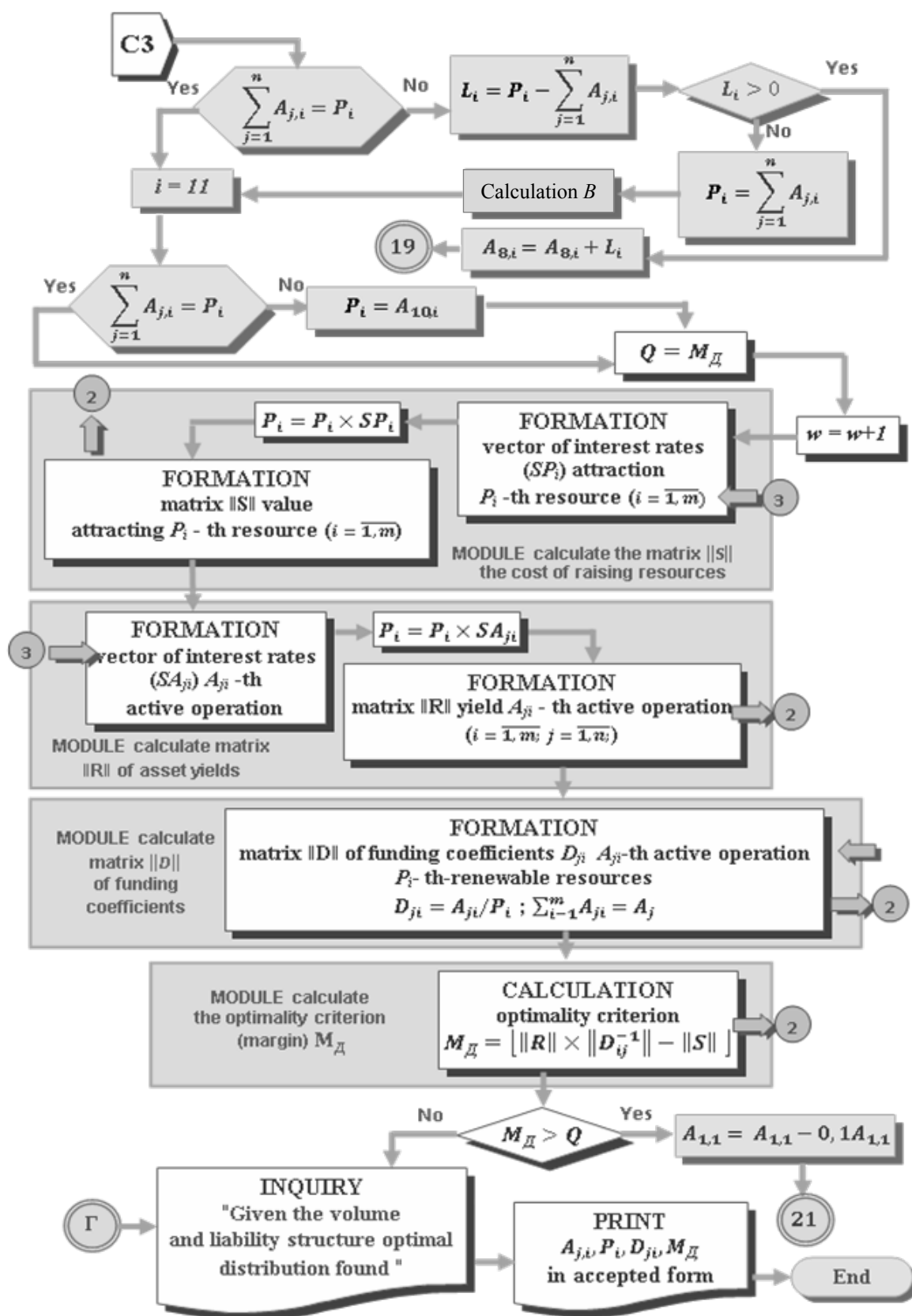

Fig. 2. Algorithm of bank resource distribution (sheet 6)

Calculated according to the Instruction No. 1 of the Central Bank of the Russian Federation limits and standards of liquidity are restrictions by optimization of process of distribution of resources.

Calculation of the total limit (L_T) credit risk looks as follows: $L_T = (Eq_B - Im) \times 0,10 \times K_S$, where Eq_B is the bank's equity; Im is immobilization. The size of own capital pays off according to the Instruction No. 1 of the Central Bank of the Russian Federation. The immobilized part is calculated as follows:

$$Im = IFT_{AP} - IFT_{PP} + D_O - C_O + ExR + (FA + CI) \times 0,5 - (D_{FA} + D_{CI}) + R_{CB} \times 0,7,$$

where IFT_{AP} is active part of inter-filial turns; IFT_{PP} is passive part of inter-filial turns; D_O is other debtors; C_O is other creditors; ExR is expired requirements; FA is fixed assets; CI is capital investments; D_{FA} is depreciation of fixed assets; D_{CI} is depreciation of capital investments; R_{CB} is reserves of the Central Bank of the Russian Federation.

The allocated types of assets of A_j are ranged on extents of decrease in liquidity, and P_i liabilities – on degree of decrease of urgency of their claiming. The further analysis is based on the use of the most demanded liabilities in formation of the most liquid operations. The influence of persons operating resources is reduced to the decisions determining optimum distribution of resources, while assets are allocated on the basis of available structure of liabilities.

Steps in the solution of a problem of optimum distribution of resources of CB taking into account minimization of credit risk and risk of liquidity are presented in Figure 1.

In step 1 the choice of intervals of the solution of the task depends on the features of bank operations, external conditions and imposed restrictions.

In step 2 the necessary set of initial data for the calculation is formed. It uses a knowledge base that can store the entire history of calculations, the value of liquidity ratios, restrictions of Central Bank of Russian Federation, the initial distribution, the matrix yield coefficients of funding etc.

In step 3 basic data from information base is transferred to operational massifs for the solution of a problem of resource distribution under a condition of minimization of liquidity risk.

In step 4 the resource distribution under a condition of minimization of liquidity risk given the imposed restrictions is made. In this step the initial distribution of resources changes for the purpose of receiving an optimum option. The criterion of achieving an optimum distribution is the value of a percentage margin counted in step 5. In step 6 there is an optimization of resource distribution by comparison of various values of the percentage margin, calculated through various options of distribution and a choice of the option corresponding to the greatest value of margin. In step 7 resultant massifs of values of optimum resource distribution are formed and their record in information database is made.

By the results of calculation the analysis of efficiency of banking operations conjuncture was carried out and the decision on the need to change the management strategy (distribution of resources) was made.

These assets and liabilities, as well as the original matrix positioning the bank resources is the distribution of assets $\|A_{ji}\|$ and settlement for this distribution of value of profitability matrix $\|R\|$, matrix of funding $\|D_{ji}\|$, matrix of cost of attraction $\|S\|$ and margin $\|M\|$ are the basic data for the development of basic algorithm of optimum distribution of bank resources given the minimization of liquidity risk.

The offered algorithm, which fragments are presented in Figure 2, is the basis for the developed universal software complex RRB-01. Universality was determined by the possibility of its use within Automatic Control Systems by any credit institution.

Redistribution of money depends on the values contained in the matrix of funding $\|D_{ji}\|$, active operations, sources of resources taking into account the requirements of liquidity and expert estimates to ensure the maximum efficiency of investment.

The distribution of funds among the various active operations is carried out on the following principle: short-term borrowed funds are distributed only in short-term assets, medium-term funds are in the medium term assets, long-term funds are distributed in the long term assets. The criterion is a percentage margin M . Calculations are carried out in the automated mode before obtaining the maximum value of margin M . The

result of the program that implements the basic algorithm is optimal matrix coefficients of funding $D_{ji} A_j$ active operation of P_i sources of resources. The matrix of optimal allocation of liabilities is calculated.

The analysis of the results testing the developed algorithms using data published by «Bank of

development of the region» in terms of simulation showed the possibility of increasing the efficiency and quality of decision making in the management of the bank.

References

1. Arunyants, G.G. Optimal resource management of commercial bank using information technology / G.G. Arunyants, K.G. Dzestelova, D.V. Alikhanov // In. «Proceedings of the V International Conference: Sustainable development of mountain areas – problems and prospects of integration of science and education». – Vladikavkaz. – September 2004. – P. 19–22.

Г.Г. Арунянц, А.Р. Бадеян

ФГБОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет», г. Калининград

Методологические аспекты и базовый алгоритм автоматизированного формирования стратегии управления банковскими ресурсами в условиях рисков

Ключевые слова: активы банка; алгоритм; банковская прибыль; банковские операции; банковский риск; информационное обеспечение; ликвидность; пассивы банка; программное обеспечение; программный комплекс.

Аннотация: Приведены результаты разработки универсального базового алгоритма автоматизированного распределения ресурсов банка при кредитовании с использованием оптимальной стратегии управления рисками.

© G.G. Arunyants, A.R. Badyan, 2014

УДК 004.822

В.С. СИМАНКОВ, Д.М. ТОЛКАЧЕВ

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

ВЫЯВЛЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ ПРИ АВТОРЕФЕРИРОВАНИИ

Ключевые слова: автореферирование; вводные слова; логические связи; местоименные анафоры; регулярные выражения; семантические связи.

Аннотация: В статье проведен анализ семантических связей между предложениями и представлены методические положения по их выявлению при автореферировании.

Автоматическое реферирование, или автореферирование, – это составление кратких изложений материалов, аннотаций или дайджестов, т.е. извлечение наиболее важных сведений из одного или нескольких документов и генерация на их основе лаконичных и информационно емких отчетов [4]. В процессе создания качественных авторефератов важным вопросом является обеспечение смысловой связности входящих в них предложений. Есть два понятия, касающиеся смысловой связности: «семантические связи между предложениями» и «семантически адекватные (аналогичные) предложения». Под первым обычно понимают такие связи, которые обеспечивают построение объединенного одной темой, связного по смыслу текста, а под вторым – наличие одного и того же смысла у двух по-разному сформулированных предложений. В рамках данной статьи будем рассматривать только первое понятие.

Существуют различные виды семантических связей между предложениями в любом тексте. Общепринятого стандарта их классификации в настоящее время нет. Проанализировав источники [1; 4; 7], можно выделить следующие их основные виды:

- лексический повтор;
- синонимия;
- местоименная анафора;
- гипонимия и гиперонимия;
- эллипсис;

- анафора;
- эпифора;
- синтаксический параллелизм;
- противопоставление;
- соположенность предложений;
- организация логических связей;
- вводные слова.

Лексический повтор представляет собой использование в связанных предложениях одного и того же слова, часто в разных формах [7].

Синонимия подобна лексическому повтору, но в каждом предложении используются либо синонимы одного слова, либо оценочные обозначения, близкие по смыслу [1]. В научных текстах синонимия редко встречается, зато широко распространена в художественных.

Местоименная анафора предполагает замещение слова или словосочетания из предшествующего предложения каким-либо местоимением [1].

Гипонимия и гиперонимия очень похожи на синонимию, и поэтому их иногда рассматривают в рамках последней. Различие состоит в том, что вместо синонимов слова используются его гипонимы и гиперонимы [1].

Эллипсис также походит на лексический повтор. Отличие состоит в том, что повторение происходит без каких-либо деталей или подробностей [1].

Анафора – это повторение начальной части предложения, а эпифора – его конечной части [4]. И анафору, и эпифору можно считать частными случаями лексического повтора.

Синтаксический параллелизм предполагает одинаковый порядок слов в связанных предложениях, выражение их членов одинаковыми грамматическими формами [7].

Противопоставление иногда рассматривают, как разновидность синтаксического параллелизма [7]. Его особенность – смысловая противопоставленность предложений, обычно с использованием антонимов [4].

Таблица 1. Характеристика семантических связей между предложениями

Семантическая связь	Характеристика
Лексический повтор	Средняя сила, предложения остаются самостоятельными, легко определяется
Синонимия	Сила чуть выше средней, предложения остаются практически самостоятельными, определяется сравнительно легко
Местоименная анафора	Высокая сила, между предложениями устанавливается стойкая зависимость, определяется сравнительно легко
Гипонимия и гиперонимия	Сила чуть выше средней, предложения остаются достаточно самостоятельными, определяется сравнительно легко
Эллипсис	Сила чуть выше средней, предложения остаются достаточно самостоятельными, трудно определяется
Анафора	Высокая сила, предложения остаются самостоятельными, определяется элементарно
Эпифора	Высокая сила, предложения остаются самостоятельными, определяется элементарно
Синтаксический параллелизм	Низкая сила, предложения остаются самостоятельными, определяется относительно легко
Противопоставление	Средняя сила, предложения остаются практически самостоятельными, определяется сравнительно легко
Соположенность предложений	Низкая сила, предложения остаются самостоятельными, крайне трудно определяется
Организация логических связей	Высокая сила, между предложениями устанавливается стойкая зависимость, легко определяется
Вводные слова	Достаточно высокая сила, между предложениями устанавливается зависимость, определяется элементарно

Соположенность предложений предполагает объединение нескольких предложений с одним и тем же типовым значением [7]. Другими словами, у связанных предложений общая тема.

Организация логических связей происходит с помощью специальных слов [4]. Данный вид связи соединяет предложения в логические структуры, которые могут быть выражены алгеброй логики.

Вводные слова ставятся в начале предложения и сообщают о его семантической связи с другими предложениями текста [4]. Рассматриваемый вид связи походит на организацию логических связей, но он не столь сильный.

Рассмотренные виды семантических связей можно объединить в три группы.

1. Повторы. Характеризуются повторением той или иной части предложения. К ним можно отнести: лексический повтор, синонимию, гипонимию и гиперонию, эллипсис, анафору и эпифору.

2. Параллелизмы. Характеризуются подобием структуры связанных предложений. К ним можно отнести: синтаксический параллелизм, противопоставление и соположенность предло-

жений.

3. Зависимости. Характеризуются установлением достаточно сильной зависимости между предложениями, при наличии которой происходит существенная потеря смысла в случае рассматривания связанных предложений по отдельности. К ним можно отнести: местоименную анафору, организацию логических связей и вводные слова.

Для составления автореферата не нужно включать в него все предложения, имеющие между собой какую-либо семантическую связь. Дело в том, что все предложения в тексте, объединенном одним смыслом, семантически связаны между собой [8]. Однако наличие семантической связи предложения с другими предложениями еще не говорит о том, что это предложение нельзя воспринимать в отрыве от них.

С учетом сути различных семантических связей и опыта их определения в текстах на естественном языке охарактеризуем кратко каждый их вид с точки зрения необходимости его учета при автореферировании (табл. 1).

При автореферировании важно добиться того, чтобы полученный автореферат мог

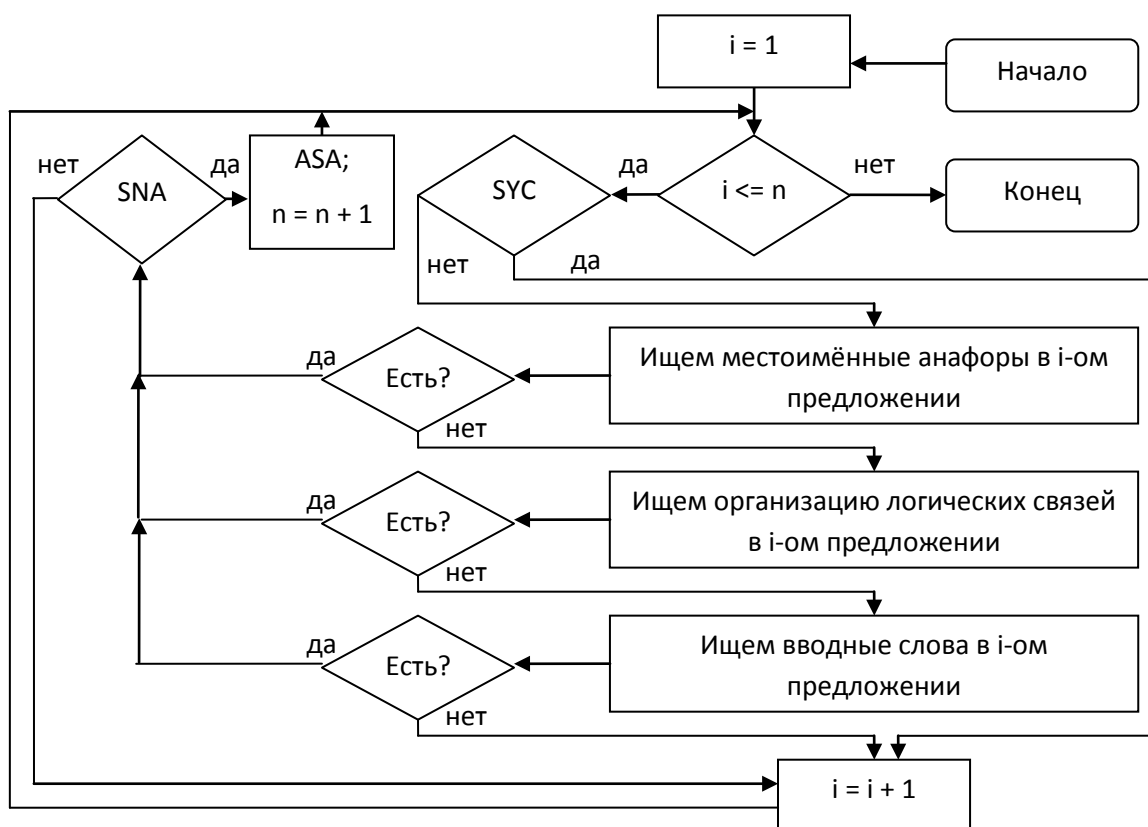

Рис. 1. Алгоритм поиска семантических связей при автореферировании

восприниматься в отрыве от исходного текста. Предложения автореферата не должны выглядеть вырванными из контекста, следует обеспечить либо их связность с другими предложениями, либо их смысловую самостоятельность. Исходя из этого, можно утверждать, что при автореферировании любого типа требуется определять семантические связи, входящие в группу «зависимостей»: местоименную анафору, организацию логических связей и вводные слова. Данные, приведенные в табл. 1, также подтверждают это.

Достаточно эффективный алгоритм поиска местоименных анафор предложен в [1]. Для обнаружения всех трех требуемых видов семантических связей можно предложить использование набора эвристических правил в виде регулярных выражений – шаблонов, состоящих из символов и метасимволов и задающих правила поиска. Поскольку местоимений, слов для организации логических связей и вводных слов сравнительно немного, количество эвристических правил также будет умеренным, что позволит добиться высокого быстродействия.

Будем использовать регулярные выражения *PCRE* (*Perl Compatible Regular Expressions* – перл-совместимые регулярные выражения). Основы их синтаксиса приведены в [5]. Рассмотрим некоторые его элементы: / – начало шаблона; ^ – начало строки; () – выделяют подшаблон; [] – строковый класс, или набор символов, которые могут быть в данном месте; [^] – набор символов, которые не могут быть в данном месте; * – любое количество символов; | – операция «ИЛИ»; . – любой символ, кроме разрыва строки; \s – любой символ пробела; \ – экранирование спецсимволов; /iu – конец регистронезависимого шаблона; ? – ноль или один символ.

Для теоретического обоснования обозначенного предложения рассмотрим по одному типовому примеру регулярных выражений для выявления каждого из требуемых видов семантических связей.

Попробуем выявить местоименную анафору «он». В соответствии с правилами русского языка, можно выделить следующие эвристики для ее выявления: зависимое предложение должно содержать местоимение «он» прописными или

При этом и все характеристики изделия – и функциональные, и технологические, экономические, художественные – находились в поле зрения автора – знаменитого Архимеда, гениального Леонардо да Винчи или безвестного мастера.

Сейчас нет просто инженеров – есть инженеры-системщики, инженеры-конструкторы, технологи, дизайнеры и т.д. Вместе с тем, все более явственны новые тенденции интеграции, связанные с изменением понимания процесса проектирования, со все более широким переходом от огромных предприятий к малым фирмам, с изменением технологии инженерного труда.

Центральным стержнем проектной культуры остается инженерная деятельность, определяющая функциональные и технологические характеристики изделия, объединяющая новое знание, новые представления и образы среды с возможностями материального воплощения новой информации.

Резкое увеличение влияния науки и техники на развитие общества, появление глобальных проблем, связанных с беспрецедентным ростом производительных сил, количества людей на планете, возможностей современной техники и технологии, привели к формированию нового инженерного мышления, основой которого являются ценностные установки личности и общества, целеполагание инженерной деятельности.

Помимо этого, для нового инженерного мышления характерно видение целостности, взаимосвязанности различных процессов, прогнозирование экологических, социальных, этических последствий деятельности.

Рис. 2. Часть автореферата до поиска семантических связей

Изначально – в античности, в эпоху Возрождения – творцы нового сами находили задачи, сами их решали, делали чертежи изделия или сооружения, во многих случаях сами реализовали свои замыслы. При этом и все характеристики изделия – и функциональные, и технологические, экономические, художественные – находились в поле зрения автора – знаменитого Архимеда, гениального Леонардо да Винчи или безвестного мастера.

Сейчас нет просто инженеров – есть инженеры-системщики, инженеры-конструкторы, технологи, дизайнеры и т.д. Вместе с тем, все более явственны новые тенденции интеграции, связанные с изменением понимания процесса проектирования, со все более широким переходом от огромных предприятий к малым фирмам, с изменением технологии инженерного труда.

Центральным стержнем проектной культуры остается инженерная деятельность, определяющая функциональные и технологические характеристики изделия, объединяющая новое знание, новые представления и образы среды с возможностями материального воплощения новой информации.

Резкое увеличение влияния науки и техники на развитие общества, появление глобальных проблем, связанных с беспрецедентным ростом производительных сил, количества людей на планете, возможностей современной техники и технологии, привели к формированию нового инженерного мышления, основой которого являются ценностные установки личности и общества, целеполагание инженерной деятельности.

Академиком Н.Н. Моисеевым предложен термин «экологический и нравственный императив», означающий безусловный запрет на любые исследования, разработки и технологии, ведущие к созданию средств массового уничтожения людей, ухудшению состояния окружающей среды. Помимо этого, для нового инженерного мышления характерно видение целостности, взаимосвязанности различных процессов, прогнозирование экологических, социальных, этических последствий деятельности.

Рис. 3. Часть автореферата после поиска семантических связей

строчными буквами в любом месте, и до него не должно быть запятых и точек с запятой; запятые и точки с запятой в прямой речи не учитываются. Регулярное выражение примет вид:

$$/^{([\^,;]*\.[!?.]\s[\—]\s[\^,;]*)\son[\s.,;;!?!]/iu (1)$$

Здесь и далее предполагается, что в начале предложения есть один пробел.

Для поиска большинства других местоименных анафор достаточно будет заменить «он» в выражении (1) на другое местоимение. Одно регулярное выражение может определять не-

сколько местоименных анафоров.

Теперь выявим одну из логических связей, представляющих операцию следствия. Выделим следующие эвристики: зависимое предложение должно содержать слово «поэтому» прописными или строчными буквами в любом месте, и до него не должно быть запятой и точек с запятой. Регулярное выражение примет вид:

$$/^[^,;]*\s\text{поэтому}[\s,;!;?]/iu \quad (2)$$

Для поиска большинства других логических связей достаточно будет заменить «поэтому» в выражении (2) на другой организатор. Одно регулярное выражение также может определять несколько логических связей.

Обратимся к вводным словам и определим целый их набор: «во-первых», «во-вторых», «в-третьих» и так до бесконечности. Выделим следующие эвристики: предложение с искомыми вводными словами в своем начале должно содержать слово прописными или строчными буквами, начинающееся в буквы «в», после которой может быть или не быть буква «о», после нее или сразу после «в» обязателен дефис, после него любое число неспециальных символов, после них буква «ы» или буква «и», и последней буквой идет «х»; прямая речь и авторские слова учитываются. Регулярное выражение примет вид:

$$/^\wedge[\s-«»]?s?v(o)?-[\s,;!;?]*[ыи]x[\s,;]/iu \quad (3)$$

Для поиска большинства других вводных слов достаточно будет заменить «в(o)?-[\s,;!;?]*[ыи]x» в выражении (3) на другое вводное слово. Одно регулярное выражение может определять несколько вводных слов, что видно из (3) – данное регулярное выражение определяет бесконечный ряд сходных вводных слов.

В языке веб-программирования *PHP* есть функция *preg_match*, входящая в библиотеку *PCRE* [6]. Она выполняет проверку на соответствие регулярному выражению, принимая на вход шаблон и проверяемую строку, и возвращает количество найденных соответствий – это может быть 0 (совпадения не найдены) и 1, поскольку *preg_match* прекращает свою работу после первого найденного совпадения, что положительно влияет на быстрдействие.

Используя описанную функцию, была проведена практическая реализация предложенного метода на языке *PHP*, созданная программа

прошла тестирование. В ней был применен алгоритм поиска семантических связей при автореферировании, изображенный на рис. 1.

На рис. 1: n – число предложений в автореферате; SYC – i -е предложение уже проверялось?; SNA – предложения из основного текста, которое идет перед i -ым, нет в автореферате?; ASA – добавляем предложение из основного текста, которое идет перед i -ым, в автореферат, делаем его i -ым, а к номерам всех последующих добавляем единицу.

В качестве примера работы созданной программы приведена часть автореферата (первая его половина), полученного с помощью *TextAnalyst v 2.01* по тексту источника [2] (рис. 2), а потом она же после обработки программой (рис. 3).

Из анализа рис. 2 и 3 можно сделать вывод, что после обработки в эту часть автореферата были добавлены два предложения. Первое предложение было добавлено в самое начало автореферата, который начинался со слов «при этом», т.е. с предложения, содержащего указательную местоименную анафору. До обработки из текста автореферата были неясны обстоятельства действия, указанного в его начале, после – они стали очевидны. Второе предложение было добавлено в последний абзац рассматриваемой части автореферата перед предложением, начинающимся со слов «помимо этого», т.е. также содержащим местоименную анафору, указывающую на предложение, которое не было включено в автореферат, и поэтому искажался смысл, заложенный в оригинальный текст. После обработки смысл автореферата стал полностью соответствовать оригиналу. Таким образом, поиск семантических связей созданной программой улучшил качество автореферата.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- на основе сравнительного анализа установлено, что при автореферировании любого типа требуется определять как минимум три вида семантической связи между предложениями, относящейся к группе «зависимостей»: местоименную анафору, организацию логических связей и вводные слова;
- для обнаружения местоименной анафоры, организации логических связей и вводных слов целесообразно использовать набор эвристических правил в виде перл-совместимых регулярных выражений;
- разработан подход и методические по-

ложения по составлению эвристических правил обнаружения семантических связей в виде регулярных выражений, которые могут быть использованы при создании программы по определению семантических связей между предложениями, применимой в системах автореферирования.

Список литературы

1. Абрамов, В.Е. Статистический анализ связности текстов по общественно-политической тематике. Труды 13-й Всероссийской научной конференции «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции» – RCDL'2011 / В.Е. Абрамов, Н.Н. Абрамова, Е.В. Некрасова, Г.Н. Росс. – Воронеж, 2011. – С. 127–133.
2. Рыжов, В.П. Инженерия: наука или искусство? / В.П. Рыжов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/papers/engineering-is-a-science-or-art.html.
3. Ландэ, Д.В. Поиск знаний в Internet. Профессиональная работа / Д.В. Ландэ; пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005. – 272 с.
4. Основные средства связи между предложениями в тексте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : novargum.smartlearn.ru/mod/page/view.php?id=537.
5. Регулярные выражения для чайников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.skillz.ru/dev/php/article-Regulyarnye_vyrazheniya_dlya_chaynikov.html.
6. Руководство по PHP. Справочник функций. Обработка текста. PCRE. Preg_match [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.php.net/manual/ru/function.preg-match.php.
7. Способы связи предложений в тексте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : mplmurmansk.ru/node/4315.
8. Ефимова, Т.В. Анализ художественного текста с применением семантической сети / Т.В. Ефимова. – Воронежская государственная медицинская академия, 2003. – 12 с.

References

1. Abramov, V.E. Statisticheskij analiz svjaznosti tekstov po obshhestvenno-politicheskoj tematike. Trudy 13-j vserossijskoj nauchnoj konferencii «Jelektronnye biblioteki: perspektivnye metody i tehnologii, jelektronnye kolekcii» – RCDL'2011 / V.E. Abramov, N.N. Abramova, E.V. Nekrasova, G.N. Ross. – Voronezh, 2011. – S. 127–133.
2. Ryzhov, V.P. Inzhenerija: nauka ili iskusstvo? / V.P. Ryzhov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/papers/engineering-is-a-science-or-art.html.
3. Landje, D.V. Poisk znaniy v Internet. Professional'naja rabota / D.V. Landje; per. s angl. – M. : Izdatel'skij dom «Vil'jams», 2005. – 272 s.
4. Osnovnye sredstva svjazi mezhdu predlozhenijami v tekste [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : novargum.smartlearn.ru/mod/page/view.php?id=537.
5. Reguljarnye vyrazhenija dlja čajnikov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.skillz.ru/dev/php/article-Regulyarnye_vyrazheniya_dlya_chaynikov.html.
6. Rukovodstvo po PHP. Spravochnik funkcij. Obrabotka teksta. PCRE. Preg_match [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.php.net/manual/ru/function.preg-match.php.
7. Sposoby svjazi predlozhenij v tekste [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : mplmurmansk.ru/node/4315.
8. Efimova, T.V. Analiz hudozhestvennogo teksta s primeneniem semanticheskoj seti / T.V. Efimova. – Voronezhskaja gosudarstvennaja medicinskaja akademija, 2003. – 12 s.

V.S. Simankov, D.M. Tolkachev

Kuban State Technological University, Krasnodar

Identification of Semantic Relations between Sentences for Automated Text Summarization

Keywords: semantic relations; automatic text summarization; regular expressions; pronominal anaphora; logical connections; introductory words.

Abstract: The paper analyzes semantic relations between sentences and presents methodological positions to identify them for automatic text summarization.

© В.С. Симанков, Д.М. Толкачев, 2014

УДК 336.717

А.А. АГАФОНОВ

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет»,
г. Ростов-на-Дону

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ФОРМЕ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; государство; инвестиционный проект; проектное финансирование.

Аннотация: В публикации автором рассмотрена существующая структура реализации инвестиционных проектов в форме проектного финансирования на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП). Приведены характерные черты и особенности схемы государственно-частного партнерства. Автором рассмотрены преимущества использования государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов.

Современные и эффективные услуги и инфраструктура являются необходимой предпосылкой для успешного и устойчивого экономического роста. Тем не менее, многие правительства, как на центральном, так и на муниципальном уровне, имеют ограниченные финансовые ресурсы для удовлетворения своих основных потребностей в области инфраструктуры. Для того чтобы ликвидировать разрыв между имеющимися государственными ресурсами и стоимостью необходимых услуг и инфраструктуры, а также чтобы обеспечить по возможности максимальную эффективность и экономическую целесообразность проектов, органы государственной власти обращаются к форме ГЧП. За счет вливания частного капитала и менеджмента, ГЧП позволяет ослабить фискальные ограничения и повысить эффективность реализации инвестиционных проектов.

ГЧП представляет собой форму сотрудничества между государственными органами и частным сектором, которое направлено на финансирование, строительство, реконструкцию,

управление, эксплуатацию и техническое обслуживание инфраструктуры или предоставление услуг. По своей сути, ГЧП представляет собой некую форму распределения рисков, связанных с предоставлением государственной инфраструктуры или услуг, между государственным и частным сектором. Разделение рисков с частным партнером является ключевым фактором, определяющим различие между ГЧП и более традиционной моделью предоставления общественных услуг полностью силами государственного сектора или реализации проектов силами коммерческих структур.

ГЧП продемонстрировало свои преимущества, которые заключаются в повышении качества общественной инфраструктуры и услуг за счет сокращения сроков производства работ и предоставления услуг, улучшения соотношения цены и качества и повышения инноваций в целом ряде секторов. Однако, несмотря на свой потенциал, ГЧП является очень сложным инструментом проведения политики. Ведь для того, чтобы перейти от традиционной модели предоставления общественных услуг силами государственного сектора к модели, предусматривающей совместную работу государственного и частного секторов, необходимо преодолеть значительные политические, правовые, нормативные и институциональные барьеры.

ГЧП представляет собой широкий спектр договорных отношений между государственным и частным сектором в области предоставления общественной инфраструктуры и услуг. Хотя большое внимание уделяется первичному соглашению между государственным органом и частной проектной компанией (SPV), ГЧП фактически включает в себя договорные отношения между многими различными игроками и заинтересованными лицами. Структура

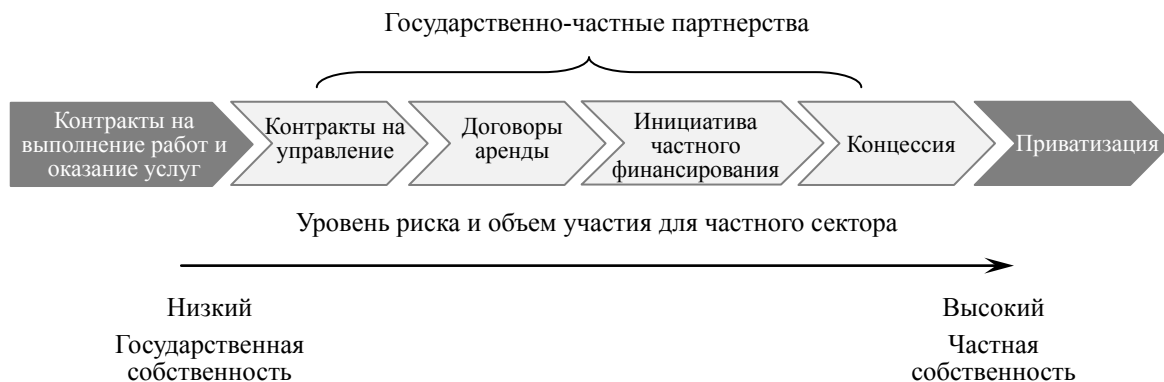

Рис. 1. Варианты форм государственно-частного партнерства

Рис. 2. Схема ГЧП в форме проектного финансирования

взаимодействия участников проекта в форме ГЧП представлена на рис. 2.

В настоящее время в мировой практике разработан инструментарий, позволяющий предприятиям, созданным на государственно-частной партнерской основе, привлекать для осуществления крупных инвестиционных программ средства различных финансово-кредитных институтов путем сложных схем финансирования, страхования, перекрестных гарантий и перераспределения рисков. В числе таких инструментов наиболее важное место

занимает проектное финансирование, которое является наиболее гибкой, рациональной и перспективной системой долгосрочного финансирования крупных проектов ГЧП.

Ключевой особенностью ГЧП в форме проектного финансирования является создание специального коммерческого юридического лица, которое называется специальной проектной компанией (*Special Project Vehicle*, или *SPV*). *SPV*, как правило, создается частным спонсором (частными спонсорами), который, в обмен на доли собственности в *SPV*, согла-

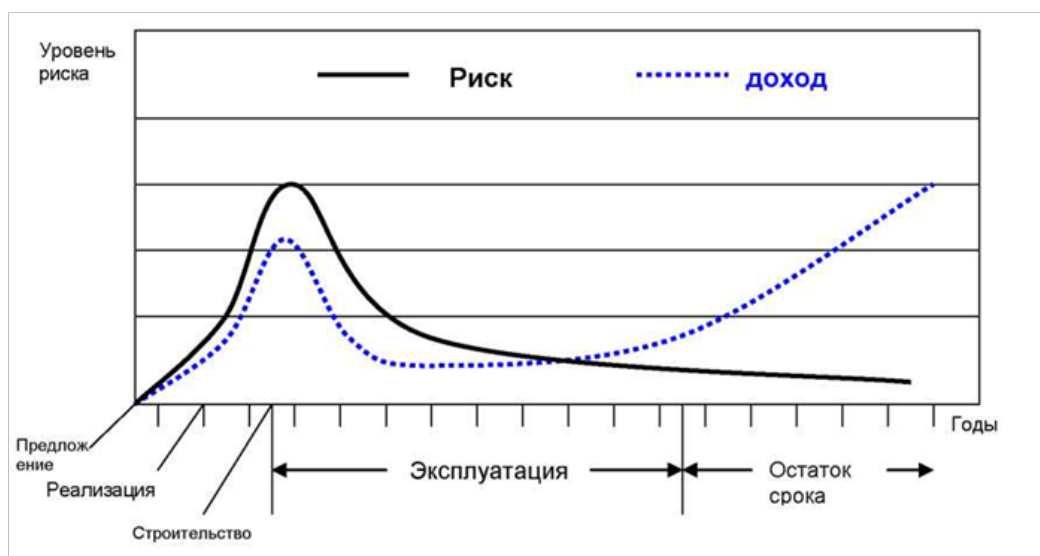

Рис. 3. Цикл реализации проекта. Соотношение рисков и доходности

шается руководить проектом и предоставить долгосрочный акционерный капитал. *SPV* является юридическим лицом, которое обеспечивает возможность совместной работы множества различных сторон и способствует распределению и диверсификации рисков и потребностей в финансировании между несколькими сторонами. С юридической точки зрения, именно *SPV* осуществляет проект, и поэтому все контрактные соглашения между различными сторонами заключаются между ними и проектной компанией.

Важным вопросом осуществления проекта в данном случае является определение структуры финансирования. Финансирование проектов состоит из долгового и долевого финансирования, источник и структура которого варьируется в зависимости от проекта. Как упоминалось ранее, доленое финансирование, как правило, предоставляется частными спонсорами в обмен на долю собственности в *SPV*. Остальное финансирование обычно, хотя и не всегда, предоставляется с помощью проектного финансирования. Проектное финансирование, в отличие от традиционного кредитования, зависит от финансовой устойчивости проекта и предусматривает незначительный регресс на спонсора (спонсоров) либо вовсе не предусматривает регресса, и, таким образом, специфические риски проекта отделяются от существующего бизнеса спонсоров. В случае, когда применяется проектное финансирование, *SPV* заимствует средства

и погашает долг из денежных потоков, генерирующихся проектом.

Важно, что эффективность и необходимость ГЧП складывается из преимуществ, которые способствуют реализации инвестиционного проекта. Хотя рабочие отношения между государственным и частным секторами устанавливались и ранее, использование структур ГЧП набирает популярность. ГЧП позволяет участникам проекта передавать различные риски, связанные с проектом, тем участникам, которые имеют больше возможностей управлять им. Если ГЧП хорошо структурировано, оно позволяет всем сторонам лучше использовать ресурсы за счет повышения эффективности и прозрачности, а также предоставляет ряд преимуществ, включая следующие.

Диверсификация рисков. Создание *SPV* обеспечивает возможность совместной работы множества различных сторон и способствует распределению и диверсификации рисков и потребностей в финансировании между несколькими сторонами. Такая диверсификация позволяет осуществлять проекты, финансовые требования или риски которых могут быть слишком велики для одной стороны.

Снижение рисков. *SPV* способствует использованию проектного финансирования, которое предназначено для отделения присущих проекту рисков от действующего бизнеса спонсоров. Преимущество этого заключается в том, что финансовая устойчивость спонсора проек-

Таблица 1. Расчет средневзвешенной стоимости капитала

Условия	Расчет WACC
Стоимость долга 7 %; стоимость капитала 15 %; налог на прибыль = 20 %; 60 % – кредитные средства, 40 % – за счет капитала	1. WACC только долевого капитал = $(15 \% * 100 \%) = 15 \%$ 2. WACC без налоговых льгот = $(7 \% * 60 \%) + (15 \% * 40 \%) = 10.2 \%$ 3. WACC с налоговыми льготами = $(7 \% * 60 \% * (1 - 20 \%)) + (15 \% * 40 \%) = 9.36 \%$

Таблица 2. Влияние налоговой льготы на рентабельность проекта

	Проект А	Проект Б	Проект Б + налоговая льгота
Долг/капитал, %	60/40	10/90	10/90
Доходы	100	100	100
Расходы	80	80	80
EBIT	20	20	20
– проценты	4,2	0,7	0,7
EBT	15,8	19,3	19,3
– налог	3,16	3,86	0
Чистая прибыль	12,64	15,44	19,3
ROE = ЧП/капитал	32 %	17 %	21 %

та не подвергнется угрозе в случае неудачи проекта.

Проектное финансирование. В отличие от традиционного кредитования, проектное финансирование зависит от финансовой устойчивости проекта и предусматривает незначительный регресс на спонсора либо вовсе не предусматривает регресс. SPV заимствует средства и погашает долг из денежных потоков, генерирующихся проектом. Поскольку средства заимствует SPV, это не влияет на кредитный рейтинг спонсора и, следовательно, не влияет на будущие заимствования спонсора проекта.

Лeverедж. Лeverедж представляет собой отношение долгового финансирования к долевого финансированию проекта. Проекты, финансируемые с помощью методов проектного финансирования, обычно характеризуются высоким уровнем лeverеджа, что делается для увеличения доходности долевого капитала. Использование лeverеджа может повысить финансовую жизнеспособность проекта.

Кредитные рейтинги. Традиционное корпоративное кредитование осуществляется на основе кредитного рейтинга спонсора. Проектное финансирование способствует привлече-

нию займов для финансирования рентабельных проектов, и на него не влияют кредитные ограничения спонсора.

Налоговые льготы. В некоторых странах новым предприятиям предоставляются налоговые льготы и отсрочки. Создание SPV для выполнения проекта в рамках ГЧП может помочь спонсору воспользоваться преимуществами таких механизмов снижения налогов.

Особое внимание при реализации инвестиционного проекта уделяется расчету различных финансовых показателей, в конечном счете отражающих эффективность реализации проекта, которую можно выразить в плоскости риск-доходность. Это важно, в первую очередь, потому, что структура капитала проектов ГЧП не является статичной, поскольку потребности в капитале и денежные потоки зависят от стадии осуществления проекта. От некоторых спонсоров могут потребовать предоставления значительного объема долевого капитала на начальной стадии проекта – на этапе строительства, – когда риски высоки. После завершения строительства, когда связанные с ним строительные риски уже преодолены и начинают поступать денежные потоки, дорогостоящий

долевой или долговой капитал может быть рефинансирован за счет более дешевых заемных средств, что уменьшает общую стоимость капитала. Взаимосвязь между риском и доходностью на различных стадиях проекта можно увидеть на рис. 3. Самый высокий уровень риска существует во время строительной фазы проекта, когда задержки строительства и перерасход средств могут иметь серьезные последствия для успеха проекта. Именно во время этой фазы инвесторы требуют максимальную отдачу от своего капитала, чтобы компенсировать риски, отсюда высокая стоимость капитала. Как только строительство закончится, и начнет поступать поток денежных средств от эксплуатации, проектные риски существенно снижаются и спонсоры могут рефинансировать долг по более низкой стоимости.

Возвращаясь к вопросу о преимуществах ГЧП, стоит отметить, что спонсоры проекта должны учитывать налоговые последствия при выборе комбинации долгового и долевого финансирования, поскольку это может повлиять на стоимость капитала, прибыль и источник капитала.

Если проценты по долгу относятся на налоговые вычеты, они могут существенно снизить общую стоимость капитала, и поскольку стоимость долга меньше стоимости капитала, у спонсоров есть стимул использовать долговой капитал вместо долевого для финансирования проекта.

Рассмотрим данную возможность подробнее. Расчет средней нормы дохода на инвестированный капитал, которую приходится выплачивать за его использование, произведем по формуле (*WACC – Weighted Average Cost of Capital*, средневзвешенная стоимость капитала):

$$WACC = W_d * C_d * (1 - T) + W_p + C_p + W_e * C_e,$$

где W_d , W_p и W_e – соответственно доли заемных средств, привилегированных акций, собственного капитала (обыкновенных акций и нераспределенной прибыли); C_d , C_p и C_e – стоимости соответствующих частей капитала; T – ставка налога на прибыль.

Сравним взвешенную стоимость капитала в случае использования только долевого финансирования в случае, когда используется как долевое, так и долговое финансирование, но при этом в расчете не учитываются налоговые

льготы, и в случае, когда используется долевое и долговое финансирование, и в расчете учитываются налоговые льготы.

Таким образом, замена долевого капитала долговым может снизить общую стоимость капитала с 15 % до 10,2 %. Этот пример также показывает, как можно уменьшить стоимость еще больше – до 9,36 % – с учетом налоговых льгот, предусмотренных для долевого финансирования. Таким образом, если правительство готово предоставить отсрочку уплаты налога на прибыль, то использование схемы ГЧП увеличивает вероятность успешной реализации проекта.

Рассмотрим, как полученные преимущества в виде налоговых льгот и послаблений могут повлиять на рентабельность проекта. Допустим, имеется два проекта стоимостью 100 млн руб. Один финансируется за счет кредитных средств на 60 %, другой – на 10 %. Если стоимость кредита равна 7 %, а ставка налога – 20 %, отчет о прибыли и убытках может выглядеть так (табл. 2).

Как видно из табл. 2, влияние налогов и структуры финансирования очень существенно. Проект А, в котором используется леввередж (кредитное плечо), имеет меньшую чистую прибыль, но обеспечивает акционерам рентабельность акционерного капитала (*ROE*) на уровне 32 %, тогда как в Проекте Б акционеры имеют более высокую чистую прибыль, но больше налоговых расходов и более низкий *ROE* – на уровне 17 %. Тем не менее, *ROE* Проекта Б возрастает до 21 % за счет освобождения от налогов.

Стоит отметить, что государственное кредитование иногда принимает форму субсидий, чаще всего второстепенных по отношению к коммерческому финансированию. Кроме того, проектной компании могут быть выделены государственные гранты – в этом случае может не подразумеваться обязательств по погашению (выдаются на срок фактического использования средств для проекта) или же могут быть предусмотрены выплаты по достижении оговоренного уровня (например, определенного уровня прибыли). Если обязательства по возмещению отсутствуют или выплаты носят случайный характер, гранты могут рассматриваться коммерческими работодателями скорее как собственный капитал.

Парадоксально, но существует много примеров финансирования проектов общественной инфраструктуры за счет частного капитала, но

с займом у государства. Одно из оснований для использования проектного финансирования для государственной инфраструктуры заключается в том, что частный сектор обеспечивает более эффективное управление сооружением и эксплуатацией проектов на протяжении всего срока жизни проекта, что, в свою очередь, подразумевает более низкие издержки при финансировании проектов, несмотря на тот факт, что заем у частного сектора для таких проектов обходится дороже, чем государственное финансирование. Следовательно, можно утверждать, что для получения выгоды и от частного, и от государственного секторов, необходимо совместное

финансирование.

Инвесторы из частного сектора могли бы сказать, что такому подходу недостает дисциплины и контроля со стороны кредитора, которые являются важным достижением проектного финансирования, а также творческого потенциала частного сектора. Однако государственный сектор все же может привлечь рынок частного финансирования для распределения риска в тех областях, где контроль может оказаться полезным. Если творческий подход увеличивает ценность проекта, имеет смысл воспользоваться услугами инвесторов из частного сектора и использовать схему ГЧП.

Список литературы

1. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев и др. – М. : Издательский дом государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – 287 с.
2. Виленский, П.Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика; 4-е изд. / П.Л. Виленский, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк. – М. : Дело, 2008.
3. Йескомб, Э.Р. Принципы проектного финансирования / Э.Р. Йескомб. – М. : Вершина, 2008.
4. Никонова, И.А. Проектный анализ и проектное финансирование / И.А. Никонова. – М., 2012. – 153 с.

References

1. Varnavskij, V.G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teorija i praktika / V.G. Varnavskij, A.V. Klimentko, V.A. Korolev i dr. – M. : Izdatel'skij dom gosudarstvennogo universiteta – Vysshej shkoly jekonomiki, 2010. – 287 s.
2. Vilenskij, P.L. Ocenka jeffektivnosti investicionnyh proektov: teorija i praktika; 4-e izd. / P.L. Vilenskij, V.N. Livshic, S.A. Smoljak. – M. : Delo, 2008.
3. Jeskomb, Je.R. Principy proektnogo finansirovanija / Je.R. Jeskomb. – M. : Vershina, 2008.
4. Nikonova, I.A. Proektnyj analiz i proektnoe finansirovanie / I.A. Nikonova. – M., 2012. – 153 s.

A.A. Agafonov

Rostov State Economic University, Rostov-on-Don

Prospects for the Development of Public-Private Partnerships in the Form of Project Financing in Russia

Keywords: project financing; state; state-private partnership; investment project.

Abstract: The author considered the existing structure of implementation of investment projects in the form of project financing of state-private partnership. Characteristic features of state-private partnership are given. The author considered the advantages of using state-private partnership when implementing investment projects.

© А.А. Агафонов, 2014

УДК 519.85; 336.71

G.G. AROUNYANTS, A.R. BADEYAN

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad

The Features of Practical Implementation of Automated Management of Bank Resources while Crediting Enterprises under Conditions of Risk

Keywords: algorithm; bank assets; banking activity; banking profit; banking resource; credit activities; liquidity; banking liabilities; risk; strategy of bank resource management.

Abstract: The paper considered the main problems of bank resource management in lending under conditions of risk. The main structural features of solutions and implementation subsystems and modules of developed RRB-01 software complex automated management of bank resources are presented. The problems of achieving the RRB-01 universality, construction and implementation of the original information and special software complex are considered.

Credit is a precondition for the development of modern economy, an essential element of economic growth [1]; bank lending is one of the main external sources of funding enterprises. In these circumstances, banking institutions set priority tasks for developing directions, resource regulations, capturing new forms of capital allocation. This must be accompanied by the development of the capital management of the bank in which the potential losses from lending will be minimized. The problems of finding an effective management system in the regional banking systems are relevant. Managerial decision-making in the commercial bank (CB) is based on a comprehensive analysis of the structure and dynamics of its passive and active operations, consistency, profitability and value of margin on operations of the bank at a constant current level of assessment and prediction of banking risks.

As it is well known, the process of asset and liability management aims to attract the maximum amount of resources and their placement in the most profitable assets, subject to the limitations associated with the level of liquidity and limits on the level of risk. Effective risk management of

credit organizations is possible only with automated information systems of processing of information, implementing an effective strategy of resource management of the bank. Management strategy is a plan of distribution of resources for terms and types of positions. Risks of the chosen strategy are estimated for each considered scenario.

As it follows the features of creation of the RRB-01 software complex of resource management of CB are given while crediting enterprises implement the algorithms of automated formation of management strategy of bank resources in conditions of risk. By the results of the system analysis of the process [2; 3] and methodological aspects of its automation, and creating conditions of universality of a developed complex, the authors concluded the expediency of using the concept of management according to which the methodology of distribution of resources was represented as integrated part of methodology of risk management of commercial banks. The logic of interaction of the RRB-01 complex and control system of risks of commercial bank (SM BR) is presented in Figure 1. Sharing information of RRB-01 with other parts of SM BR is carried out by using SM BR external and internal archives and databases (DB) of RRB-01 complex. The RRB-01 software complex maintains dialogue with users, using a complex of applied special input-output programs. The objective of a dialogue is defined by the necessity of the analysis of intermediate results, making relevant decisions and input of necessary additional information in the complex, carried out by the user in the process of problem-solving.

The RRB-01 software complex represents a set of software modules, internal and user interfaces implementing the following tasks: building the necessary baseline data; optimal placement of attracted volumes of resources in the most profitable assets, taking into account the restrictions connected with a task of level of liquidity and limits on risk

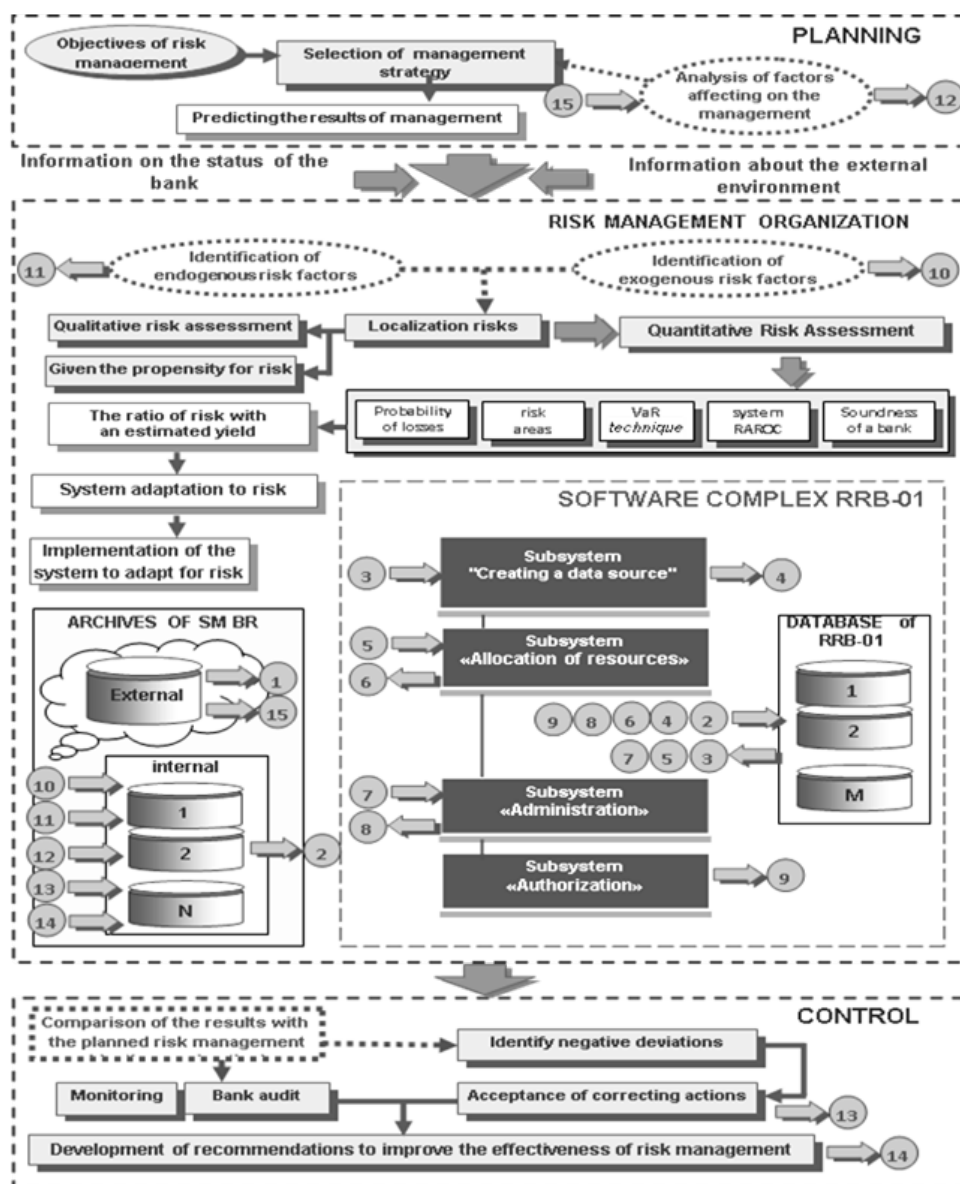

Fig. 1. Logic of interaction of RRB-01 and SM BR

level; editing of settings of software complex work and management of system parameters.

The RRB-01 structure represents a set of interdependent objects characterized by sets of attributes which values determine their condition and operations that can be applied to them. Introduction of the concept of subsystem determines the hierarchical structure of the object model and allows the use of OMT methodology [4]. The accepted concept of building complex software systems and designed software methodology permitted to identify the main modes of RRB-01 (Fig. 2), determining the aspects of work during the

creation of internal and user interfaces.

The conducted analysis of various program environments, features of their use in various classes of management information systems, their advantages and disadvantages of implementing various functions demonstrated that the most efficient tool for the development and creation of the RRB-01 software complex is the Delphi, particularly CodeGearDelphi 2010 that is explained by the functional sufficiency of this environment for the solution of a problem, and also the level of the experience accumulated by the authors in using Delphi programming language and practical

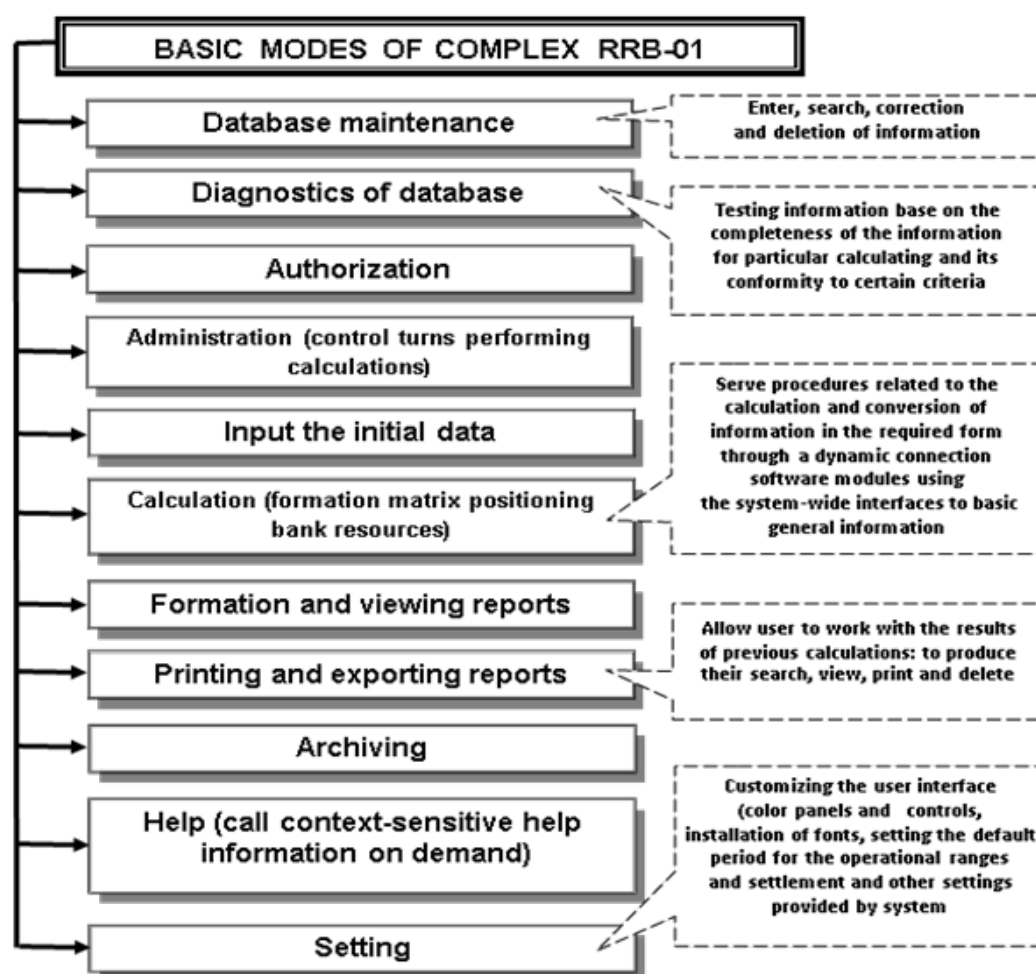

Fig. 2. The main modes of RRB-01complex

skills of using this environment in development of different software solutions. Besides, Delphi has big opportunities for interaction with various databases supporting language of SQL inquiries. Each module can be realized by any programming language supported by the CodeGearDelphi environment. It allows choosing the most rational solutions and provides high speed and simplicity of collateral applications programming. The CodeGear 2010 environment has a huge number of firmware utilities for problem solving, which doesn't connect with coding of the software (S) [5]. By the support of the NET technology in the chosen environment of development it is possible to create cross-platform applications [6] for various operating systems.

Based on the analysis of various software development methodologies and characteristics of the problems solved within the framework of the developed RRB-01software complex, it was

concluded that it is acceptable for the development of structural methods, both by a single developer or a team with a small number of employees. This conclusion was based on the following assumptions:

1) the conducted studies of methodological aspects of the development of the strategy to manage banking resources when crediting enterprises in conditions of risk enabled to develop a simple and at the same time effective diagram, representing a set of simple tasks, solved within RRB-01;

2) the received outputs about possibility of convergence of rather complex challenge to the simple and stable system which program realization can be enabled by structural methods. Other methodologies are inexpedient due to unreasonable complication of development process of software.

The structural synthesis of the RRB-01 required from authors the experience of creation of complex software complexes:

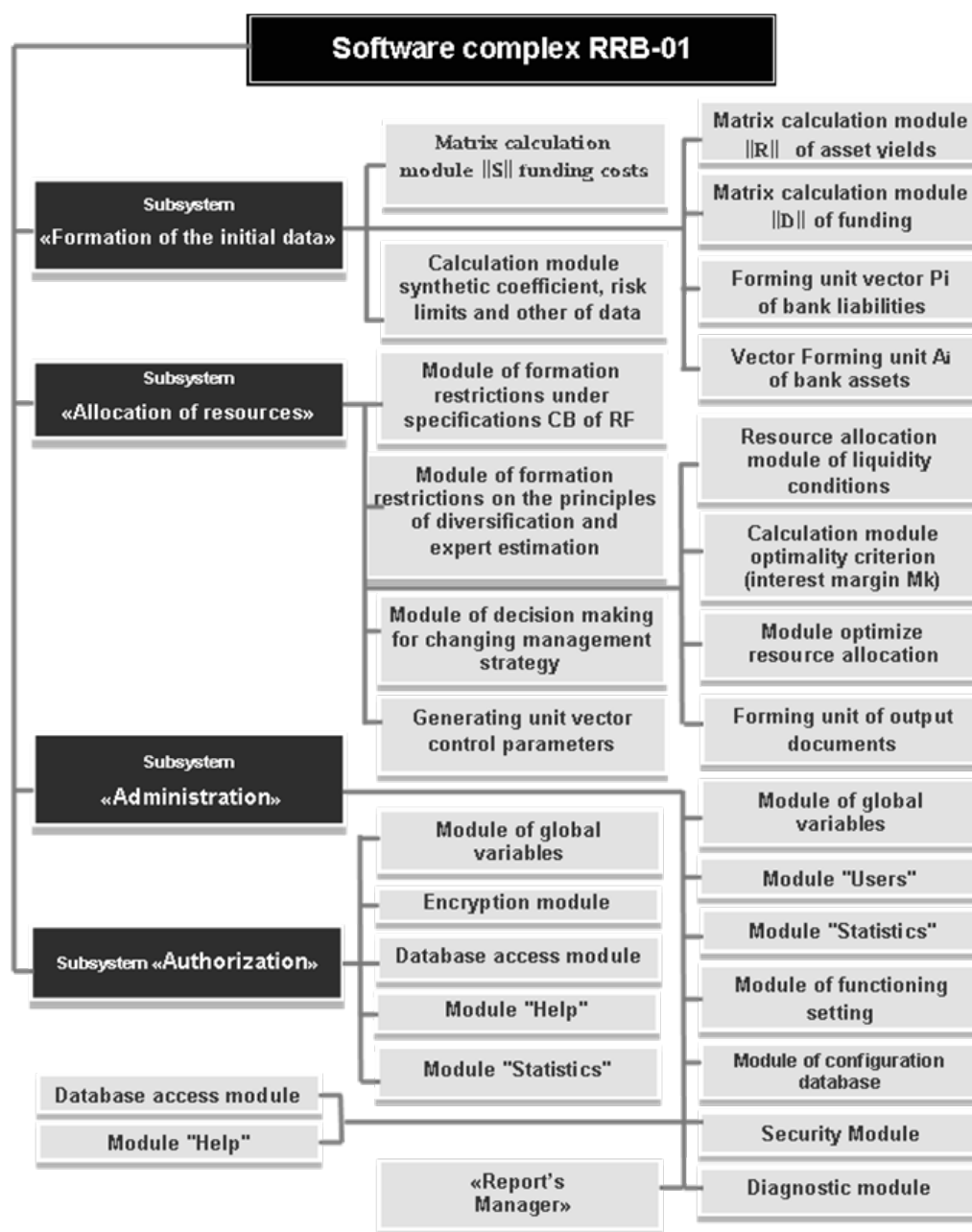

Fig. 3. The main functional subsystems of the RRB-01 complex

- 1) each of the tools of a complex shall take the place in the structure;
- 2) adaptability of tools of complex is their essential sign;
- 3) information support of the complex includes help and other information necessary for execution of estimated procedures;
- 4) complex is built as a subsystem providing to its users all necessary tools for the solution of tasks;

5) a maximum typification of solutions shall be considered in case of its implementation.

By the nature of functioning the RRB-01 complex is an active system «man-machine», which requires a high level of attention for creating effective dialogue procedures. Each object of the RRB-01 complex has a well-defined interface and characterized by a set of attributes whose values determine the state of the object, and a set of operations that can be applied to this object [7]. The

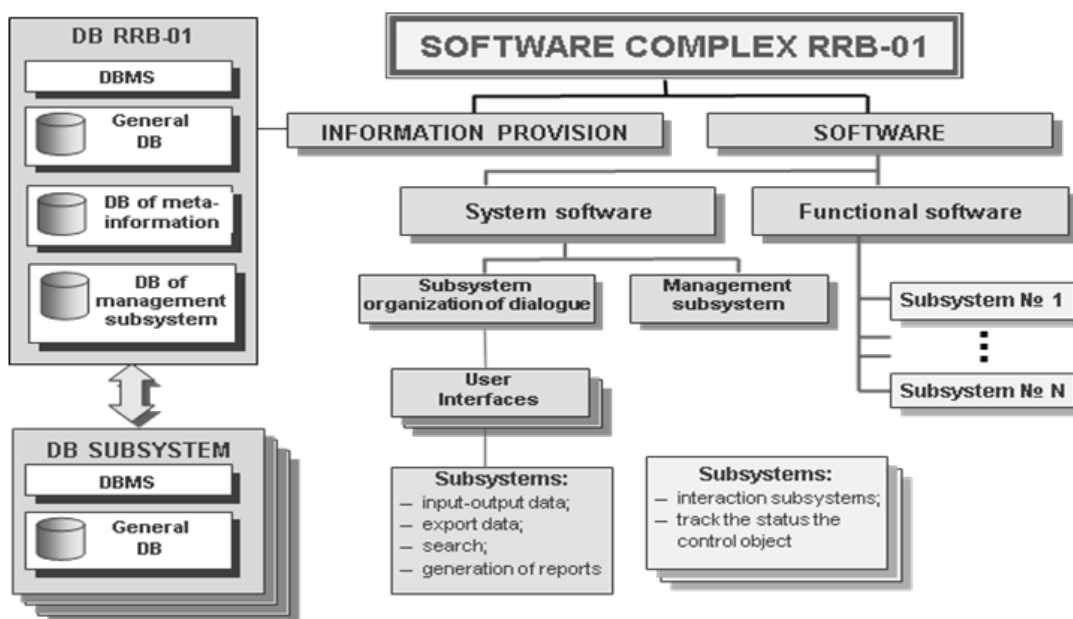

Fig. 4. General structure of the RRB-01 complex

interface of the class (and each object) is defined by the signature list of open (public) operations (and methods of implementing); signatures of closed operations in the interface of the corresponding class of objects that are not included. In the process of identification of classes and relationships between building models, corresponding OMT, it was decided to implement RRB-01 by the following subsystems (Fig. 3).

«Formation of initial data» includes the modules realizing computing procedures according to the developed algorithms of calculation of credit risk limits, matrixes of the cost of resource attraction, which elements characterize current market situation of matrixes of profitability of assets, coefficient matrixes of active funding operations by the sources of resources, formations of vectors of assets and liabilities of bank, etc.

«Allocation of resources» includes the modules realizing procedures of the main calculations according to created algorithms of the problems solution of optimal distribution of bank resources according to the set of basic data and restrictions: formation of restrictions by the principles of diversification and expert estimation, formation of restrictions according to standards of the Central Bank of the Russian Federation, formation of a vector of parameter management, allocation of resources from liquidity conditions, calculation of optimality criterion (margin), search of optimal

distribution of resources of bank, formation of output documents.

“Administration” includes interfaces for editing the RRB-01 settings and parameter management system. The subsystem includes the following modules: “Global Variables”, “Users”, “Setting of functioning”, “Configuring the database”, “Database access”, “Diagnostic”, “Report’s Manager”, “Help”, “Statistics”.

“Authorization” realizes mechanisms of user’s authorization in the RRB-01. The subsystem includes following modules: “Global variables”, “Enciphering”, “Database access”, “Help”, “Statistics”.

The separate modules of subsystems carry out the following functions: “Reports manager” allows building remained in the DB reports about course of performance of the separate tasks, viewed in the graphic interface. Reports can be printed or exported. “Statistics” collects information for the subsequent analysis of a course of the solution of objectives, keeps statistics about the changes made by users and other data. “Users” realizes the procedure of changing passwords and permissions to access to subsystems and modules. “Functioning settings” provides opportunities on change of settings of RRB-01. “DB settings” allows changing settings of connection with DB servers, checking DB trees, operating the schedule of backup and archival copies. “DB diagnostics” checks integrity

of DB data, correctness of functioning of RRB-01 subsystems, analyzes safety settings, checks integrity of files. "Enciphering" is responsible for enciphering of entered data. The module "Access to DB" includes interfaces of procedures of the data processing stored in the DB and also realizes functions of DB diagnostics on integrity and sufficiency. The module "Global Variables" contains the general variables and the procedures used in modules of subsystems.

The well-defined (external) interface of a subsystem with other part of system (other subsystems) is a form of all interactions and all data flows through its borders. Each subsystem can be developed independently. Connection of subsystems is carried out by the principle «client-server». The RRB-01 subsystems interact among themselves by the general variables (the general memory), operational arrays and DB. The subsystems are allocated by the functional principle and consist of the interconnected modules which are realized according to the developed requirements of object-oriented programming. Modules of the RRB-01 complex are made taking into account possibility of their independent use at the solution of separate tasks. On the basis of requirements to system and the analysis of the developed machine-oriented algorithms was developed the general structure of software system including information and the software (Fig. 4).

The software is responsible for the main basic functions of a software system: organization of input-output, interaction with the user, management of the subsystems. Functional software consists of functional tasks subsystems of the complex. Information provision of the system is a database comprising functional subsystems, metadata base and a database management of subsystem.

The conducted analysis of the degree of interrelation of separate tasks solved by the RRB-01 complex allowed us to make a conclusion about the relative autonomy of subsystems: they can be developed separately if access to the general databank of the system is provided, and the interrelation is considered during the organization and management of computing process (data processing) [8; 9].

The RRB-01 operates using the original software. In the framework of problem-solving the tables and fields of the software are static for the problem being solved and have clear data structures required for RRB-01 operation. The database model is relational, created by ANSI-SPARC architecture

[10]. The feasibility of using MS SQL to ensure the fulfillment of the requirements for data security, speed, reliability, etc, was confirmed.

The analysis of features of implementation, advantages and shortcomings of well-known technologies of universal access to **ODBC** data (Open Database Connectivity is the program interface (**API**) of access to databases), ADO, OLE DB [11], **BDE** (Borland Database Engine), **JDBC** (Java Database Connectivity) and others allowed us to make the following conclusions [12].

1. Use a set of direct access libraries to DBMS ZeosDBO to interact with databases such as MS SQL Server, MySQL, Oracle, InterBase and others, supported by this API.

2. Use ODBC for connection to DBMS which isn't supported by ZeosDBO.

Given the RRB-01 program was developed as a universal software product with easy adaptation to operating conditions of various SM BR of CB, different components for support of modern DBMS applied in corporate sector were used.

Apart from original program modules we used the third-party components (a set of the program code expanding the developer's possibilities and containing a procedure for the implementation of functional elements without writing an original code, which are not a part of CodeGear Delphi 2010: the set of the AlphaControls components from the AlphaSkin series is used for creation of the graphic interface stylized under a subject of registration of MSOffice 2007; ZeosDBO is the component includes a set of ZEOS Library libraries and allows access to DB servers, such as Informix, MS SQL Server, DB2, InterBase, MySQL, Oracle and Sybase and many other; SecureLogin is the component for the authorization of users; OfficeExporter allows creating documents in the XML or HTML format and exporting them to the MicrosoftOffice or PDF files.

Additional software: RRB-01 operates by MSWindowsXP / Vista / Seven. For viewing the documents generated in the module «Report's Manager» we used applications MSOffice (Word, Excel) and AdobePDFReader or their analogues.

Thus, the RRB-01 complex has a number of the DBMS that are recommended for use (MSSQL, MySQL, Oracle, FireBird), but can be configured to operation with the other DBMS by ODBC. Such an approach is recommended to use in case of implementation of other components of SM of CB risks.

Based on the adopted strategy of information

exchange between the RRB-01 subsystems, the controlling subsystem and the corresponding database it was concluded that it is necessary to implement the software architecture, consisting of the following main elements: the database management subsystem is common to all storage subsystems and system-wide information used to control the operation of the complex and its subsystems; the DB of functional subsystems is independent database designed for organizations to generate information needed for solving problems of the subsystem consisting of the common tables, manuals, operational arrays, tables of results and tables of meta-information; DBMS.

When formulating the task of research and development of RRB-01 and later, when forming the requirements to its separate subsystems, it was shown that the static structure of information basis doesn't contradict the requirements to multifunctional performance and extensibility of a complex as a whole and doesn't reduce the area of

its application to the solution of the whole complex of tasks.

A uniform approach to the formation of the user interface, structure of a complex reflecting all features was accepted. It defined the need for the detailed analysis of composition and structure of the used data, division of fields of all data sets of information into the following groups: address part (primary key), unique index of an element, information part. Such an approach utilizing a uniform order of field names for all information bases allows creating a relational DB of any level of complexity.

In summary it is necessary to note that the results of the carried out study of RRB-01 operability in different problem-solving situations of optimum allocation of CB resources while crediting demonstrated the compliance with the requirements of openness, accessibility, extension, reliability and easy adaptation to different operating conditions.

References

1. Senchagov, V.K. Monetary circulation, credit / V.K. Senchagov, A.I. Arkhipov. – MG – TC Welby, Publisher Prospect. – 2004. – 710 p.
2. Arunyants, G.G. Systematic approach to risk management of commercial banks / G.G. Arunyants, A.R. Badeyan // *Baltic Economic Journal*. – Kaliningrad, 2013. – № 1(9). – P. 14–28.
3. Arunyants, G.G. Risk of credit institutions (commercial banks) as an object of System Studies / G.G. Arunyants, A.R. Badeyan // *Baltic Economic Journal*. – Kaliningrad, 2012. – № 2(8) – P. 122–136.
4. Fowler, M. UML in summary form. Applying the standard object modeling language / M. Fowler, K. Scott. – New York : Wiley. – 1999. – 192 p.
5. Programming in Delphi for Windows / AY Archangel. – St. Petersburg : Bean Press. – 2007. – 370 p.
6. Albahari, J. LINQ. Pocketbook / J. Albahari, Ben. Albahari. – St. Petersburg Univ. : BHV-Petersburg. – 2009. – 240 p.
7. Gaysaryan, S.S. Object-oriented design technology applied software systems / SS Gaysaryan // *CIT-forum*. – 1998 [Electronic resource]. – Access mode : citforum.ru/programming/oop_rsis/.
8. Bryukhov, D.O. Interoperable information systems: architecture and technology / D.O. Bryukhov, V.I. Zadorozhny, L.A. Kalinichenko, M. Kuroshev, S.S. Shumilov // *DBMS. MY*. Number 4. – MA – 1995. – P. 96–113.
9. Jobbers, S.V. BPwin and ERwin. CASE-tools for information systems ; 2nd ed., rev. and complementary // SV Jobbers. – Moscow : Dialog-MIFI. – 2001. – 304 p.
10. ANSI/X3/SPARC Study Group on Data Base Management Systems Interim Report // *FDT Bulletin*. – 1975. – No. 7(2). – P. 1–140.
11. Dounaev, C. Access to databases and networking equipment. Practical methods of modern programming / S. Dounaev. – Moscow : Dialog-MIFI. – 2000. – 416 p.
12. Chuzha, W. BORLAND DELPHI: Databases on DELPHI – BDE / B. Chuzha // *PCWorld*. – 2004 [Electronic resource]. – Access mode : www.interface.ru/home.asp?ArtId=5505.

Г.Г. Арунянц, А.Р. Бадеян

ФГБОУ ВПО «Калининградский государственный технический университет», г. Калининград

Особенности реализации программного комплекса автоматизированного управления ресурсами банка при кредитовании предприятий

Ключевые слова: активы банка; алгоритм; банковская прибыль; банковские операции; банковский ресурс; кредитование; ликвидность; пассивы банка; риск; стратегия управления ресурсами банка.

Аннотация: Рассмотрены основные проблемы управления ресурсами банка при кредитовании в условиях рисков. Представлены основные структурные решения и особенности реализации подсистем и модулей разработанного программного комплекса РРБ-01 автоматизированного управления ресурсами банка. Рассмотрены проблемы обеспечения универсальности РРБ-01, построения и реализации оригинального информационного и специального программного обеспечения комплекса.

© G.G. Arounyants, A.R. Badeyan, 2014

УДК 33

Л.Л. ГИШКАЕВА

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

Ключевые слова: заработная плата; иммиграция; профсоюз; рабочая сила; рынок труда; стоимость труда; труд; уровень и качество жизни; цена труда; человеческий капитал.

Аннотация: В статье проводится теоретический анализ некоторых аспектов трудовой теории, рассматриваются особенности и функционирование современного рынка труда на примере развитых стран.

Повышение уровня и качества жизни общества является центральным моментом в экономическом развитии государства. Качество жизни – это главный критерий научно-технического и человеческого потенциала страны, определяющий историческую перспективу развития общества, достижение ее социально-экономической безопасности. Но при отсутствии у большей части населения страны достаточных средств не приходится рассчитывать на высокий уровень образования и здравоохранения, достойные жилищные условия, пополнение имущества и товаров длительного пользования. При низких доходах основные расходы направлены на приобретение экономических товаров первой необходимости, что, в свою очередь, затрудняет развитие экономической и социальной сфер в связи с недостатком средств к сбережениям. Наибольший удельный вес как в структуре национального дохода страны, так и в структуре денежных доходов населения, приходится на заработную плату, соответственно, уровень реальной заработной платы оказывает значительное влияние на уровень жизни современного общества.

Основопологающим в теории заработной платы является вопрос о вознаграждении труда. Заработная плата современными экономическими теориями трактуется как цена труда, являющегося одним из факторов производства. В соответствии с этим определением, рыночная

конъюнктура определяет уровень заработной платы, находящийся под влиянием тех же закономерностей, как и любые другие товары. В трудовой теории К. Маркса заработная плата представлена как плата за товар «рабочая сила», тогда как противоположная сторона рассматривает заработную плату как плату за труд, не делая различий между рабочей силой и трудом и отрицая эксплуатацию работника, когда оплачивается весь труд как предоставление услуг. В отношении данного вопроса мы наблюдаем схожесть взглядов у К. Маркса с физиократами и представителями классического направления в лице А. Смита и Д. Рикардо. Экономисты классической школы выделяли такие понятия, как стоимость и цена труда. Цена труда представлялась ими как ставка заработной платы, сложившаяся на рынке труда под влиянием спроса и предложения, а стоимость рассматривалась в виде расходов, необходимых для обеспечения нормального уровня жизнедеятельности работника и его семьи. Физиократы называли данную категорию необходимой ценой, а А. Смит и Д. Рикардо – естественной ценой.

Стоит также отметить, что К. Маркс и В.И. Ленин в своих работах «К критике готской программы», «Государство и революция», исследуя возможность получения работником всего продукта своего труда, отмечают, что это возможно только в условиях замкнутой системы натурального хозяйства, не распределяя прибавочную часть на производственные и социальные цели.

В истории известны случаи, когда высказывались мнения о том, что «заработная плата отжила свой век». Так, в первые годы строительства советского государства некоторые ее теоретики обсуждали вопрос о неприемлемости заработной платы в социалистическом обществе. По их мнению, в социализированном производстве отсутствует наемный труд, а следовательно, не может быть и заработной платы, являющейся рыночной ценой рабочей силы, и

успешная натурализация заработной платы приведет ее к полному уничтожению.

Переход от социалистической системы хозяйствования к рыночным отношениям одним из важных следствий имеет превращение рабочей силы в товар, т.к. одним из главных условий эффективной деятельности рыночного механизма является наличие свободного рынка факторов производства. Покупка и продажа на рынке труда осуществляется не самого труда, а его услуг, количество и качество которых формируется под влиянием таких факторов, как уровень квалификации и профессиональная подготовка работника, опыт его работы, уровень реальной зарплаты, добросовестность работника и др. Поэтому следует сделать уточнение, что под понятием рынка труда подразумевают рынок услуг труда, т.к. труд неотделим от человека и в свободном обществе он не может быть предметом купли-продажи. Процесс купли-продажи трудовых услуг выступает в виде найма свободного работника, при этом определяются условия относительно размеров заработной платы, продолжительности рабочего дня, должностные обязанности и т.д.

Труд, точнее услуги труда, является одним из факторов производства, соответственно, спрос на труд произведен, зависит от спроса на ту продукцию, которая производится с использованием вышеприведенного фактора производства – труда. Особенность самого фактора производства и формы купли-продажи на рынке труда обуславливают наличие следующих особенностей данного рынка:

- во-первых, долгосрочный характер взаимоотношений продавца и покупателя в соответствии со временем трудового договора, тогда как на других рынках отношения мимолетны, заканчивающиеся передачей прав собственности на объект купли-продажи;

- во-вторых, на рынке труда неденежным факторам придается большое значение, к этим факторам относятся: сложность и престижность работы, условия труда и его безопасность, гарантии занятости и профессионального роста, моральный климат в коллективе и др.;

- в-третьих, мы наблюдаем значительное влияние на данный рынок профессиональных союзов, трудового законодательства, государства, союзов предпринимателей и различных других институтов, обусловленное тем обстоятельством, что работа по найму является источником благосостояния подавляющей ча-

сти населения, от уровня которого зависит стабильность в обществе.

Развитость рынка труда характеризуется такими основными признаками, как оплата труда, соответствующая квалификации и образованию, тенденция сокращения в межотраслевом различии заработной платы, стабильность соотношения между минимальной и средней заработной платой. В условиях развитого рынка доходы рабочей силы высокой квалификации и творческих способностей предоставляют возможность к дальнейшему образованию и культурному развитию работника.

Одной из проблем, с которой сегодня сталкиваются многие развитые страны, является изменение пропорций между трудоспособной и нетрудоспособной частями общества, вызванное сокращением его численности и старением. По имеющимся прогнозам, население ЕС в ближайшие 50 лет может сократиться примерно на 12 % [1, с. 570]. В настоящее время в условиях роста продолжительности жизни старше 65 лет является каждый шестой житель ЕС, а к 2050 г. им может быть каждый четвертый, если не третий; лишь 10 % людей в возрасте от 65 до 69 лет продолжают работать [1, с. 570]. Все это приводит к сокращению численности экономически активного населения, а соотношение людей старше 65 лет и лиц трудоспособного возраста от 15 до 64 лет в ЕС с 1:3 в 1995 г. к 2050 г. может возрасти до 1:2 [1, с. 570].

Более половины демографического прироста в развитых странах мира, а для Европы – примерно 90 %, в настоящее время обеспечивается за счет иммиграции. Исходя из прогнозов ООН, странам ЕС для сохранения численности экономически активного населения в 2000–2050 гг. необходимо каждый год принимать до 1,4 млн человек [1, с. 570]. Следует также отметить и вторичное воздействие иммиграции на демографическую ситуацию принимающих стран, определяемое более высокой рождаемостью, особенно в первые годы после переселения, во многих иммигрантских семьях. Как следствие данных процессов, в структуре рабочей силы многих развитых государств увеличивается доля иностранцев. Так, в начале 2000-х гг. в Австралии на нее приходилось 24,6 %, до 21,8 % – в Швейцарии, 19,9 % – в Канаде, 15,3 % – в США [1, с. 570]. Стоит также отметить, что в XIX в. население США за счет иммиграции ежегодно увеличивалось на один

процент, а в 1990-е гг. ежегодный прирост составил только 0,3 % при снижении до минимума транспортных издержек миграции [2, с. 57]. Развитие научно-технического прогресса происходит в условиях, когда затраты на него ниже сэкономленной заработной платы, подтверждением чему служит мировой опыт. Низкие уровни заработной платы не способствуют вложениям как частного, так и общественного капитала в научно-технические преобразования. На протяжении всего XX в. в развитых странах мира происходила тенденция роста реальной заработной платы при одновременном увеличении ее доли в ВВП. Так, в начале 2000-х гг. в таких странах, как США, Япония, Швеция, Великобритания, Германия на долю оплаты труда в ВВП приходилось 60–70 %, что значительно превышало аналогичный показатель в бывшем Советском Союзе [3, с. 117]. К началу XXI в. ставка заработной платы различалась на два порядка, так, в 2000 г. в Индии – 0,25 долл. в час, а в Германии – 32 долл. [2, с. 57].

Со второй половины XIX в. и на протяжении всего XX в. в развитых странах начинают создаваться и активно действовать демократические политические институты с целью регулирования социальных отношений, механизма найма рабочей силы, к чему стремились и профсоюзы [3, с. 117]. Все это способствовало росту статуса наемных работников, повышению ответственности работодателей в соблюдении трудовых норм и соглашений, принятию законов, направленных на ограничение продолжительности рабочего дня, фиксацию уровня минимальной оплаты труда, разработку норм социальной защиты и прав профсоюзов и т.д. [3, с. 117].

В развитых странах мира распространены те же классические формы и системы оплаты – сдельная и премиальная – и их разновидности при постепенном замещении традиционных сдельных систем оплаты современными сдельно-премиальными, многофакторными, дифференцированными системами, из которых наиболее распространены системы Хэлси, Роуэна, Эмерсона, Тейлора, Гантта, Беда, а также системами коллективного премирования и участия в прибылях [4, с. 235–237].

Существуют также и национальные особенности в формировании заработной платы. Например, в Японии широко используется система пожизненного найма, основанная на при-

менении трех видов тарифных ставок – личной, трудовой и синтезированной. Личная ставка устанавливается на основании ряда признаков, важнейшими из которых являются возраст и стаж, тогда как для трудовой – квалификация и результаты труда, синтезированная ставка сочетает элементы как личной, так и трудовой ставок.

В тех отраслях экономики, где функционируют профсоюзы, коллективными тарифными договорами, заключаемыми на определенный срок предпринимателями и профсоюзами, определяется величина заработной платы и другие условия труда, при этом речь идет о минимальной величине почасовой оплаты. В связи со структурными сдвигами в экономике, связанными с ростом доли услуг, меньше вовлеченных в профсоюзы, принятием государственных мер, направленных против профсоюзного движения, за последние десятилетия влияние профсоюзов в развитых странах на формирование и рост заработной платы значительно ослабло. С этим обстоятельством связана тенденция отставания роста реальной заработной платы при повышении производительности труда, которая наблюдалась в 1980–1990 гг. в США и в ряде других развитых стран [4, с. 233].

В современной экономической теории появление понятия «человеческий капитал» наряду с традиционным, как труд или рабочая сила, является неслучайным и связано с возникновением постиндустриальной эпохи в развитии мировой экономики. Человек в экономике постиндустриализма в большей степени проявляет себя как субъект творческой деятельности, при этом находящийся под властью тотального рынка и капитала, в связи с чем выступающим в форме человеческого капитала. В условиях постиндустриального общества существенно изменилось качество и роль работника. Повысилось значение творческой деятельности, существенно возрос спрос на высококвалифицированную рабочую силу, воспроизводство которой требует больших затрат на образование, здравоохранение и т.п.

Приобретение и использование в производстве не просто рабочей силы, занятой репродуктивным трудом, а работника, на формирование человеческих качеств которого требуются значительные инвестиции, и возникает необходимость измерения их эффективности, является одной из важных проблем, стоящих сегодня перед капиталом.

Список литературы

1. Хасбулатов, Р.И. Мировая экономика и международные экономические отношения; часть I / под ред. Р.И. Хасбулатова. – М. : Гардарики, 2006.
2. Полтерович, В. Эволюционная теория экономической политики; часть II / В. Полтерович, В. Попов // Вопросы экономики. – 2006. – № 8.
3. Кудров, В. К современной научной оценке экономической теории Маркса-Энгельса-Ленина (десять пунктов для размышления) / В. Кудров // Вопросы экономики. – 2004. – № 12.
4. Савченко, П.В. Политика доходов и заработной платы / П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. – М. : Юрист, 2000.
5. Бузгалин, А. Человек, рынок, капитал в экономике XXI века / А. Бузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2006. – № 3.
6. Гишкаева, Л.Л. Некоторые аспекты эволюции трудовых категорий в экономической теории / Л.Л. Гишкаева // Приволжский научный вестник. – Ижевск, 2013. – № 4(20).
7. Лившиц, Б. Проблема заработной платы в Советской России (опыт экономического исследования) / Б. Лившиц. – М. : ВЦСПС, 1923.
8. Шумпетер, Й.А. История экономического анализа: в 3 т. / Й.А. Шумпетер, пер. с англ. под ред. В.С. Автоначова. – СПб. : Экономическая школа, 2001.

References

1. Hasbulatov, R.I. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija; chast' 1 / pod red. R.I. Hasbulatova. – M. : Gardariki, 2006.
2. Polterovich, V. Jevoljucionnaja teorija jekonomicheskoj politiki; chast' II / V. Polterovich, V. Popov // Voprosy jekonomiki. – 2006. – № 8.
3. Kudrov, V. K sovremennoj nauchnoj ocenke jekonomicheskoj teorii Marksa-Jengel'sa-Lenina (desjat' punktov dlja razmyshlenija) / V. Kudrov // Voprosy jekonomiki. – 2004. – № 12.
4. Savchenko, P.V. Politika dohodov i zarabotnoj platy / P.V. Savchenko, Ju.P. Kokina. – M. : Jurist#, 2000.
5. Buzgalin, A. Chelovek, rynek, kapital v jekonomike XXI veka / A. Buzgalin, A. Kolganov // Voprosy jekonomiki. – 2006. – № 3.
6. Gishkaeva, L.L. Nekotorye aspekty jevoljucii trudovyh kategorij v jekonomicheskoj teorii / L.L. Gishkaeva // Privolzhskij nauchnyj vestnik. – Izhevsk, 2013. – № 4(20).
7. Livshic, B. Problema zarabotnoj platy v Sovetskoj Rossii (opyt jekonomicheskogo issledovanija) / B. Livshic. – M. : VCSPPS, 1923.
8. Shumpeter, J.A. Istorija jekonomicheskogo analiza: v 3 t. / J.A. Shumpeter, per. s angl. pod red. V.S. Avtonachova. – SPb. : Jekonomicheskaja shkola, 2001.

L.L. Gishkaeva
Chechen State University, Grozny

Theoretical Analysis of the Nature and Features of Labour Market

Keywords: wages; immigration; trade; labour force; labour market; labour cost; labour; level and quality of life; labor costs; human capital.

Abstract: The paper presents the theoretical analysis of some aspects of labour theory, and discusses the features of the modern labor market in developed countries.

© Л.Л. Гишкаева, 2014

УДК 33

Д.В. СИДОРОВНИИ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет приборостроения и информатики»,
г. Москва

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: неценовые факторы повышения конкурентоспособности; предприятия ОПК; рыночная ориентация; рыночное окружение; экспортная деятельность; экспортный потенциал.

Аннотация: В статье рассматривается основная проблематика развития экспортной деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в условиях современной рыночной экономики и формируются схемы, определяющие организационно-функциональные основы развития экспортного потенциала, концептуально основанные на признании необходимости усиления рыночной ориентации управления предприятиями.

Одним из основных индикаторов экономического статуса страны, ее места в мировой экономике является уровень конкурентоспособности продукции национального производства, который количественно характеризуется объемом экспорта продукции высокотехнологичных производств. Россия, не уступая по размерам внешнеэкономической деятельности многим развитым странам, тем не менее, существенно отличается по структуре экспорта, в составе которого преобладает продукция предприятий топливно-энергетического комплекса и добывающих отраслей.

Мировой опыт указывает на то, что основным резервом роста российской экономики является преимущественно ускоренное развитие обрабатывающих отраслей, которые должны быть переориентированы на производство конкурентоспособной продукции, причем не только на внутреннем, но и на мировом рынке.

Учитывая немалые масштабы российской экономики и большое количество организаций и предприятий, функционирующих в различных отраслях и видах деятельности, одновременно активизировать экспортную деятельность всех производителей представляется малореальным. В этой связи уместным является актуализация одного из важнейших принципов управления – выделение ключевого звена, которое станет «локомотивом» и потянет за собой других. В качестве такого локомотива многие специалисты предлагают и небезосновательно рассматривать предприятия российского ОПК.

В настоящее время предприятия ОПК занимают одну из ключевых позиций в российской экономике, которая связана с рядом факторов, в частности:

- наследие советской экономики, когда приоритетное ресурсное обеспечение позволяло подготавливать и сосредоточить на предприятиях ОПК наиболее квалифицированные научные и производственные кадры, развивать уникальные научные школы и конструкторские коллективы, разрабатывать и внедрять прогрессивные технологии и материалы, оснащать производственную и научно-экспериментальную базу лучшим отечественным и зарубежным оборудованием [1, с. 9–10];

- концентрация в ОПК предприятий, обладающих наиболее передовыми технологиями, что позволяет им выпускать продукцию достаточно высокого уровня, соответствующего мировым требованиям;

- объединение большинства предприятий ОПК в госкорпорации и вертикальные интегрированные структуры;

- поддержка государства.

Появление в стране Государственной про-

граммы развития вооружений на 2007–2015 гг. (ГПВ-2015) и особенно ГПВ-2020 несомненно дало новый положительный импульс для развития предприятий ОПК, многие из которых после долгих лет застоя, безденежья и банкротства получили стабильные и своевременно оплачиваемые оборонные заказы.

Как показывает статистика, как положительную можно охарактеризовать и динамику развития внешнеэкономической деятельности, в частности, экспорта продукции предприятий ОПК. В последние годы Россия подписала с иностранными партнерами целый ряд крупных контрактов в сфере поставок продукции военного назначения, в результате российский портфель экспортных заказов превысил 49 млрд долл., увеличившись за десять лет более чем в три раза [5].

Однако несмотря на хорошую статистику, уже сегодня есть ряд проблем, которые требуют решения, иначе позиции российских предприятий ОПК на внешних рынках могут существенно пошатнуться. Российская продукция военного назначения (ПВН) пока еще конкурентоспособна по соотношению факторов цена/качество, но утрата позиций хотя бы по одному из этих факторов неминуемо приведет к утрате конкурентоспособности в целом.

В условиях ограниченности ресурсов, выделяемых государством на реализацию государственной программы вооружения, предприятия ориентированные на ОПК Российской Федерации начинают сталкиваться с проблемой сокращения государственного оборонного заказа по отдельным его направлениям, что ограничивает возможности развития и экспортной деятельности.

Опыт военно-технического сотрудничества последних лет показывает, что требования иностранных заказчиков к закупаемой ПВН и ее последующему обслуживанию постоянно растут. Растут и претензии иностранных заказчиков к качеству экспортируемой ПВН и ее последующему обслуживанию. Данный факт становится весьма критичными для военной продукции, поставляемой на экспорт. В результате продукция российского ОПК теряет привлекательность в глазах иностранных заказчиков. Это требует принятия мер по расширению присутствия российских предприятий на мировых рынках за счет выхода на новые рынки вооружений, что важно для сохранения нашего оборонного потенциала.

В настоящее время рынок сбыта российской военной продукции представлен в основном странами третьего мира, имеющими, как правило, возможность экспортировать нужную им продукцию не только из России, но и из стран Запада. Неслучайно руководство Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству акцентирует внимание на необходимости укрепления своих позиций и разработке мер, позволяющих выйти на рынки, ранее занятые странами Европы и США. Однако совершенно очевидно, что решение столь непростых задач требует принципиально новых подходов к управлению экспортной деятельностью, прежде всего, в части существенного повышения ориентации всего экспортного процесса на внешнее окружение, на рынок.

Весьма существенным резервом для развития экспорта предприятий ОПК представляет производство продукции гражданского назначения. Советский опыт вовлечения предприятий «оборонки» в производство товаров народного потребления признается довольно противоречивым. С одной стороны, предприятия ОПК выпускали технологичную продукцию, например, легковые автомобили, телевизоры и видеоманитофоны, холодильники и другие товары народного потребления. Однако в настоящее время доля такой продукции на внутреннем рынке чрезвычайно мала, а говорить о мировых рынках вообще и не приходится. Причин сложившегося положения несколько: это и потеря рынков, и неэффективность производства, и неумение работать в рыночных условиях. Поэтому вполне понятно, что многие руководители в таких условиях гражданскую продукцию отодвинули на второй план или совсем отказались от ее производства. Это коснулось выпуска автомобилей, мотоциклов, холодильников, электронных приборов и т.д. Однако это негативная тенденция, которая неизбежно проявится в будущем с отрицательной стороны. Таким образом, отсутствие выпуска продукции гражданского назначения, количественно и главное качественно отвечающей потребностям мирового рынка, пока что не может рассматриваться как надежный и растущий сегмент экспорта предприятий ОПК.

На сегодняшний день одной из главных проблем ОПК является тот факт, что потребности внутреннего рынка ниже потребностей мирового, и то, что они в скором времени будут удовлетворены. В связи с этим дальней-

Таблица 1. Характеристики предприятий, ориентированных на производство и на рынок

Критерии сравнения	Ориентация на производство	Ориентация на рынок
Предложение продукта	Предприятие продает то, что оно может произвести	Предприятие производит то, что может продать
Ориентация стратегий и целевых показателей	Фокусируются на внутренних проблемах; приоритетными являются производственные показатели и показатели издержек	Ориентация на покупателей, поставщиков, дистрибьютеров; на потребности покупателей и конъюнктуру рынка
Ассортимент продукции и услуг	Узкий	Широкий, стремление к диверсификации
Научно-исследовательские разработки	Исследования сосредоточены в области техники и технологий и направлены в основном на усовершенствование продукта и снижение издержек производственного процесса	Научно-технические разработки дополняется рыночными исследованиями, поиском новых возможностей и технологий для удовлетворения потребностей покупателей
Метод ценообразования	Затратный	Конкурентный
Роль маркетинга	Второстепенная	Одна из ключевых
Ориентация систем планирования	Краткосрочная и среднесрочная, основанная на экстраполяции текущей ситуации	
Продвижение товара на рынок	Акцент на характеристиках продукта, качестве и цене	Агрессивная деятельность по продвижению продукта, увеличение рекламных бюджетов и активное использование иных видов маркетинговых коммуникаций
Стратегическая активность	Характерна стратегическая инерция, основанная на вере в наличие одного наилучшего способа удовлетворения потребностей покупателей	Непрерывный и адаптивный процесс стратегического планирования

шее развитие Российской экономики, в т.ч. предприятий ОПК, и удовлетворение ее претензии в качестве одного из лидеров мировой экономики возможно только через активизацию внешнеэкономической деятельности, выхода на мировые рынки и занятие достойных конкурентных позиций. Именно поэтому многие организации и предприятия ОПК в качестве первоочередной ставят задачу расширения внешнеэкономической, в т.ч. экспортной деятельности как наиболее простого и доступного способа активизации интеграции в мировую экономику.

В таком контексте государство становится максимально заинтересованным реализовывать экономическую политику, которая направлена на предоставление определенных стимулов и льгот оборонным предприятиям, повышая и свою собственную конкурентоспособность, ведь согласно исследованиям Центра конкурен-

тоспособности *IMD*, который составляет ежегодный мировой рейтинг конкурентоспособности, в 2013 г. по конкурентоспособности в мире Россия занимала всего лишь 42 позицию.

Несомненно, активизация экспортной деятельности предприятий ОПК как по продукции военно-технического, так и гражданского назначения связана с определенными усилиями органов государственного управления, которые призваны сыграть важную роль в развитии экономического, инновационного, технологического потенциала предприятий.

Однако немалый потенциал решения вопросов повышения конкурентоспособности российской продукции ОПК, как военной, так и гражданской, активного ее продвижения на мировые рынки и активизации экспортной деятельности (особенно в части продукции гражданского назначения) зависит от активности в данном направлении менеджмента самих

производителей, умения выстроить правильную экспортную стратегию, сформировать и эффективно использовать экспортный потенциал предприятия, определить комплекс первоочередных мер, который позволит активизировать внешнеэкономическую, в частности, экспортную деятельность предприятий ОПК. С этой точки зрения для российских предприятий ОПК сегодня важным фактором становится перестройка управления экспортной деятельностью с целью активного развития экспортного потенциала предприятия.

Для обеспечения концентрации усилий на решении обозначенных выше проблем наиболее целесообразным представляется использование проектной формы развития. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет не просто о внедрении проектного управления предприятиями ОПК (в большинстве случаев их деятельность и так является проектно-ориентированной, т.к. связана с выполнением определенных заказов), а о формировании проекта развития экспортного потенциала. При таком подходе деятельность по развитию экспортного потенциала рассматривается как нетиповая, в определенном отношении уникальная, ориентированная на решение разовых комплексных задач и имеющая как временные, так и ресурсные ограничения. Однако решение множества задач в комплексе, в рамках одного проекта, связанного с развитием экспортного потенциала, позволит предприятию сформировать все важнейшие составляющие экспортной деятельности, которые станут организационно-функциональной основой ее успешного и устойчивого развития не только в краткосрочной, но и долговременной перспективе.

Очевидно, что постановка целей и определение содержания, порядка и сроков выполнения проекта развития экспортного потенциала предприятий ОПК в значительной степени определяется двумя факторами: общей ориентированностью управления предприятия, и пониманием содержания экспортного потенциала.

В настоящее время специалисты в области менеджмента выделяют управление, ориентированное на производство и управление, ориентированное на рынок. Несмотря на то, что рыночная ориентация априори представляется как более эффективная, имеющая большое положительное влияние на ключевые показатели деятельности предприятий, адекватна системе рыночных отношений и механизмов, до сих

пор многие, если не сказать подавляющее большинство предприятий ОПК, явно недостаточно ориентируются на своих покупателей и конкурентов, слабо учитывая свое рыночное окружение. В числе основных причин, по которым отечественные предприятия ОПК по-прежнему тяготеют к ориентированности на производство, следует назвать:

- сильную государственную поддержку, которая способствует успеху экспортной деятельности;

- стратегическую инерцию руководителей, которые продолжают использовать годами доказавшую свою результативность технологию управления, несмотря на изменение рыночных условий в настоящее время;

- относительно невысокий уровень экономического развития предприятий и их отставание от мировых лидеров.

Наглядно в систематизированном виде различия между предприятиями, ориентированными на производство и на рынок, представлены в работе «Маркетинговая стратегия» и приводятся с дополнениями автора [4, с. 49–50].

Рассматривая два в общем-то противоположных варианта ориентированности управления, следует заметить, что особенно для высокотехнологичных предприятий, производящих новую и сложную продукцию, довольно часто типична ситуация, когда потенциальные покупатели и заказчики не всегда четко могут выразить свои потребности и желания, отчасти из-за того, что не знают, какого рода продукты или услуги возможны с технической точки зрения. В этом случае полная, безоговорочная ориентированность на будущего покупателя может привести к негативным последствиям и даже неудаче.

Таким образом, можно говорить о наличии третьего варианта ориентированности управления предприятий ОПК, по сути являющегося смешанным и сочетающим в себе как ориентированность на производство, так и ориентированность на потребителя. Причем последняя выражается не столько в активных маркетинговых исследованиях, сколько в активной разъяснительной работе по потребительским свойствам нового продукта, характеристике его возможностей. Такая тактика производителей фактически способствует формированию нового рынка путем просвещения потребителей и установления с ними контакта [4, с. 45–46].

В контексте рассматриваемого в данной

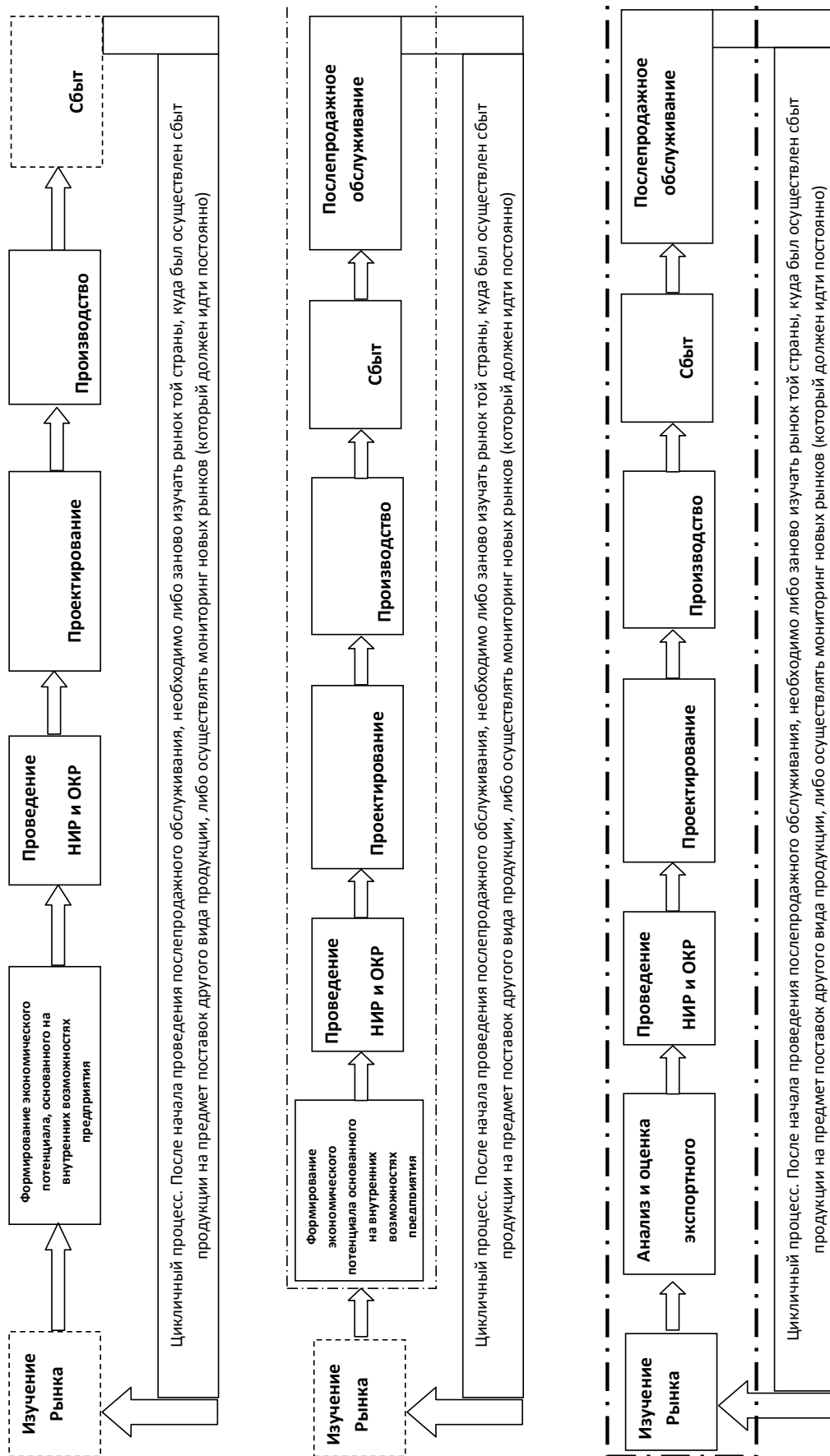

Рис. 1. Организационные схемы развития экспортного потенциала предприятий ОПК

статье вопроса следует отметить тесную зависимость между типом ориентированности управления и пониманием экспортного потенциала, которая может быть выражена следующим утверждением: чем больше ориентированность управления предприятия на внешнее окружение, на рыночные изменения, тем более широко следует трактовать экспортный потенциал, и наоборот.

Таким образом, если принять переход предприятий ОПК на управление, ориентированное на рынок, как объективную необходимость и закономерность, обусловленную реалиями сегодняшних условий развития рыночной экономики, то возникает задача трансформации традиционных организационно-функциональных схем управления предприятиями ОПК, которая для предприятий ОПК должна обладать двумя принципиальными особенностями:

- учитывать особенности жизненного цикла продукции предприятий ОПК (особенно это касается ПВН) и необходимость управления всеми его этапами в рамках развития экспортного потенциала;

- учитывать разнообразие внешнего окружения предприятия и необходимость постоянного его изучения, оценки и анализа, без чего точное определение количественно-качественных характеристик экспортного потенциала в современных условиях представляется мало-реальным.

Принимая во внимание все вышесказанное, представляется возможным представить процесс развития экспортного потенциала через эволюцию и трансформацию организационно-функциональной схемы управления предприятием. В данном случае мы говорим именно об эволюционном характере преобразований, т.к., к сожалению, немалая «рыночная» инерционность многих современных руководителей не позволяет провести все необходимые изменения.

Необходимо отметить, что специфика именно ОПК заключается и в том, что, говоря о развитии экспортного потенциала, мы можем работать сразу с двумя видами продукции, а именно:

- с ПВН;
- с продукцией гражданского назначения.

И в том, и в другом случае необходим большой комплекс взаимодействия с научно-техническими подразделениями компаний ОПК и привлечение их для проведения подробных технических консультаций по продукции.

Исходя из изложенного автором, предлагается понимать специфику развития экспортного потенциала предприятий ОПК в симбиозе управления и заключения в одном проекте развития двух совершенно разных видов продуктов.

Как видно на рис. 1, для «классического», традиционного менеджмента предприятий ОПК, для которых характерна ориентированность управления на производство, развитие экспортного потенциала базируется именно на совершенствовании собственно производства и реализации других этапов жизненного цикла продукции. То есть, все ограничивает развитие экспортного потенциала тождественно развитию производства на той основе, которую имеет предприятие. Данный факт отражает сплошной контур схемы. Функциональные элементы, выделенные пунктиром, имеют второстепенное значение, особенно это касается изучения рынка. Сбытовая функция несомненно важна в развитии экспортного потенциала даже при ориентированном на производство управлении. Однако в традиционном варианте она в основном носит агрессивный характер, с тем, чтобы продать то, что произвели.

Следующим шагом, усиливающим рыночную ориентированность управления и учет внешнего окружения, является включение послепродажного обслуживания как важной функции взаимодействия предприятия с потребителем и поддержания его лояльности. Однако даже при данном положительном шаге основой развития экспортного потенциала остаются текущие потребности производства. Неслучайно изучение рынка, проводимое путем маркетинговых исследований, по-прежнему остается в пунктирном контуре, отражая определенную второстепенность данной функции. Наконец, наиболее законченной с точки зрения широкого толкования экспортного потенциала (включающего и производственные и организационно-управленческие технологии, ресурсы и организационные возможности выхода на мировые рынки) представляется третья схема, в которой все функции и взаимодействия одинаково значимы и образуют целостность, определяемую масштабы экспортного потенциала предприятия ОПК. При достижении достаточного для производства конкурентоспособной на мировом рынке продукции основой дальнейшего развития экспортного потенциала и его воспроизводства на долговре-

менной основе является расширенное включение маркетинга в реализацию экспортной деятельности.

Современный маркетинг обладает набором сильнейших инструментов воздействия на рыночную среду, основанных на глубоком знании и понимании потребителя, формировании его запросов и потребительских предпочтений, а также закономерностей экономических процессов.

Создание организационно-функциональных основ развития экспортного потенциала, представленных в третьей схеме, в принципе, может дать быстрый и ощутимый результат. Сохранение инерционности мышления руководителей и экстраполяция сегодняшних подходов и схем управления экспортным потенциалом и его развитием в т.ч. может обеспечить лишь кратковременный успех [2, с. 17–18].

Представленные выше схемы, отражающие организационно-функциональные основы раз-

вития экспортного потенциала, естественно, нуждаются в дальнейшей конкретизации и декомпозиции функциональных элементов. Однако это уже следующий этап, требующий отдельного, самостоятельного рассмотрения.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что любое управление, в т.ч. развитие экспортного потенциала предприятия как управляемый процесс, всегда связано с субъектом управления, его пониманием ситуации, профессиональными навыками, компетенциями и многими другими факторами. Поэтому директивными методами решить вопрос об организационно-функциональной трансформации управления с целью развития и усиления экспортного потенциала предприятий ОПК (что им сейчас особенно необходимо) вряд ли возможно. Однако рыночная ситуация не заставит себя долго ждать и сделает реализацию проекта развития экспортного потенциала жизненно необходимым.

Список литературы

1. Авдонин, Б.Н. Методология организационно-экономического развития наукоемких производств / Б.Н. Авдонин, Е.Ю. Хрусталева. – Центральный экономико-математический институт РАН. – М. : Наука, 2010. – 376 с.
2. Гайдаенко, Т.А. Маркетинговое управление ; 3-е изд., перераб. и доп. / Т.А. Гайдаенко. – М. : Эксмо, 2008. – 512 с.
3. Концессия развития ИПИ-технологий для продукции военного назначения, поставляемой на экспорт. – Минпромторг России, Рособоронэкспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cals.ru.
4. Уолкер-младший, О. Маркетинговая стратегия. Курс MBA / О. Уолкер-младший; пер. с англ. – М. : Вершина, 2006. – 496 с.
5. Фомин, А. Россия планирует выйти на рынки стран, ранее закупавших вооружение в США и Европе / А. Фомин. – Оружие России. Информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www/arms-expo.ru/news/.

References

1. Avdonin, B.N. Metodologija organizacionno-jekonomicheskogo razvitija naukoemkih proizvodstv / B.N. Avdonin, E.Ju. Hrustaleva. – Central'nyj jekonomiko-matematicheskij institut RAN. – M. : Nauka, 2010. – 376 s.
2. Gajdaenko, T.A. Marketingovoe upravlenie ; 3-e izd., pererab. i dop. / T.A. Gajdaenko. – M. : Jeksmo, 2008. – 512 s.
3. Koncessija razvitija IPI-tehnologij dlja produkcii voennogo naznachenija, postavljajemoj na jeksport. – Minpromtorg Rossii, Rosoboronjeksport [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.cals.ru.
4. Uolker-mladshij, O. Marketingovaja strategija. Kurs MVA / O. Uolker-mladshij; per. s angl. – M. : Verzhina, 2006. – 496 s.
5. Fomin, A. Rossija planiruet vyjti na rynki stran, ranee zakupavshih vooruzhenie v SSHA i Evrope / A. Fomin. – Oruzhie Rossii. Informacionnoe agentstvo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www/arms-expo.ru/news/.

D.V. Sidorovnin

Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics, Moscow

**Organizational and Functional Bases of Developing Export Potential
of Defense-Industrial Complex Enterprises**

Keywords: defense-industrial complex enterprises; export activity; export potential; market environment; market orientation; non-price factors of increasing competitiveness.

Abstract: The paper analyzed the key issues of developing export activity of defense industrial complex enterprises in current market conditions. The author described the schemes which determine the basis for expansion of export potential; the need for strengthening market-oriented management of enterprises was stressed.

© Д.В. Сидоровнин, 2014

УДК 338.262

И.В. ШАЦКАЯ

ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук», г. Москва

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК АЛЬТЕРНАТИВА СЫРЬЕВОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Ключевые слова: инновационное развитие; модернизация; сырьевая зависимость.

Аннотация: В статье рассмотрены два альтернативных направления развития экономики России: сырьевая ориентация экономики и стимулирование инновационной активности. Автор перечисляет основные проблемы, препятствующие развитию инновационного потенциала отечественной экономики и затормаживающие процесс системной модернизации России.

12 декабря 2012 г., выступая перед Федеральным собранием, В.В. Путин отметил: «Однобокая сырьевая экономика не обеспечивает развитие и востребованность человеческого потенциала, не способна дать большей части нашего народа возможность найти применение своим силам, талантам, труду, образованию, а значит, по определению порождает неравенство» [1]. В качестве альтернативы сырьевой ориентации и способа устранения этого неравенства руководством нашей страны предлагается осуществить комплекс преобразований, основанных на производстве новых знаний, их воплощении в новые технологии и последовательном внедрении в производство. Между тем, находится ряд специалистов, которые придерживаются мнения, что не технологические преобразования будут служить движущей силой возрождения российской экономики, а развитие сырьевого сектора и наращивание сырьевого экспорта.

Например, западные экономисты К. Гэдди и Б. Икес отмечают, что природные ресурсы являются конкурентным преимуществом России. Непредвиденные доходы от экспорта сырья позволили Правительству России погасить большую часть внешнего долга с опережением графика. Более того, хотя любые колебания цен на энергоносители делают Россию уязвимой перед

кризисами, именно сырьевые ресурсы играют решающую роль при выходе страны из этих кризисов [2].

Вместо того чтобы диверсифицировать экономику, преодолев проблему сырьевой зависимости, что представляется крайне сложной задачей, ряд экономистов рекомендует сосредоточить усилия на модернизации самого сырьевого сектора, повышении эффективности добычи, переработки и экспорта нефти и природного газа, а также повышении внутренней энергоэффективности. Это позволит не только увеличить объем экспорта сырья, но и обеспечит России устойчивый, бездефицитный среднесрочный экономический рост. Такого же мнения придерживается и ряд российских политиков. Например, В. Сурков, в бытность первого заместителя руководителя администрации Президента, отмечал: «За рубежом добывающие отрасли являются самыми наукоемкими. Можно быть сырьевым и отсталым, а можно быть сырьевым и эффективным» [3].

Заместитель главы Минэкономразвития А. Клепач также высказывался в пользу поддержки сырьевой ориентации экономики России: «Это наша беда и болезнь – превращать свое богатство и преимущество в проклятие. Это показывает степень неумения им распоряжаться ... Если мы не хотим каждые три-четыре года получать валютные кризисы с падением курса рубля на 10–20 %, нам надо устойчиво наращивать экспорт сырья» [4].

Мы с такой позицией не согласны. Уязвимость России перед колебаниями мировых цен на энергосырье усложняет задачу Правительства по планированию бюджета и проведению кредитно-денежной политики. Если в докризисный период 2000–2008 гг. цены на нефть неуклонно росли, способствуя росту ВВП примерно на 7–8 % в год при умеренно-стабильных темпах инфляции на уровне 9–15 %, России удалось накопить валютные резервы почти на

500 млрд долл., а также создать стабилизационный фонд для защиты экономики от колебания цен на нефть, однако в связи с глобальным финансовым кризисом ситуация изменилась. Резкое падение мировых цен на нефть в сочетании с оттоком иностранного капитала из России, девальвацией рубля и биржевой паникой ухудшили общее состояние экономики, сказавшись на уровне жизни населения, что заставило ждать структурных изменений.

В условиях кризиса многие государства (США, Китай, страны ЕС) главным направлением антикризисных мер выбрали оказание всестороннего содействия реальному сектору экономики (наряду с поддержкой банковской системы). Российские же власти сосредоточились на поддержке фондового рынка, курса рубля, стабилизации макроэкономических показателей и рефинансировании долгов крупнейших сырьевых компаний. Эти тактические меры, обеспечивающие лишь временную финансовую и социальную стабилизацию, одновременно привели к росту стоимости кредитов и издержек производства, и не только не способствовали выходу страны из кризиса, но и увеличили число убыточных и неплатежеспособных предприятий, занятых в реальном секторе экономики.

В условиях прямой зависимости от мировых цен на сырье государство придерживается политики финансового планирования, при которой вместо стимулирования развития источников доходов страны происходит казначейское распределение их. Доходы от экспорта сырья перераспределяются в экономике, создавая спрос на импорт, при этом спрос на отечественную продукцию сохраняется только в отраслях, не имеющих конкуренции с импортом. Добавим, что обмен продукцией с другими государствами неэквивалентен: на фоне экспорта дешевого и при этом ограниченного по объему своих запасов сырья, Россия вынуждена импортировать дорогостоящие потребительские товары, а также оборудование.

Основными субъектами сырьевой экономики являются государство и сверхкрупные сырьевые компании – главный источник дохода государства, поэтому именно их интересы доминируют в распределении потоков инвестиций, валютном регулировании, фискальной политике и при решении других вопросов. Более того, как нам представляется, именно высокая степень лоббирования интересов энерго-

сырьевых компаний является главной причиной сохранения сырьевой зависимости российской экономики.

Прямая зависимость от сырьевых ресурсов порождает и другие проблемы:

- неблагоприятные условия для ведения бизнеса, не связанного с сырьевой промышленностью;
- низкая инвестиционная активность и стремление к накоплению капитала;
- зависимость основных отраслей от государства, огосударствление экономики;
- социальное неравенство ввиду того, что уровень доходов в сырьевой отрасли значительно выше доходов в других отраслях.

Эти и другие факторы не только препятствуют интеграции России в мировое экономическое пространство, но и дестимулируют эффективность принимаемых в стране мер по инновационному обновлению, модернизации и активизации взаимодействия государства с бизнес-сообществом.

Кроме того, нефть уже перестает быть движущей силой экономического роста нашей страны. Прирост ВВП, прежде всего, за счет экспорта минерального сырья, на 4 % в год обрекает российскую экономику на движение к стагнации. В прогнозе развития России до 2030 г. говорится о том, что резервы сырьевой модели отечественной экономики исчерпаны, в то время как интересы развития России требуют «ежегодного роста не менее 5–6 % ВВП в ближайшее десятилетие» [5]. По мнению советника Института современного развития Н. Масленникова, «(нефтяная – прим. автора) отрасль деградирует, и из способа решения экономических проблем сама превратилась в проблему. У нас предельный уровень добычи, и для сохранения объемов производства необходимо вложить в отрасль порядка 700 млрд долл.» [6].

Инновации как источник непрерывного экономического роста вот уже несколько десятилетий исследуются экономистами разных стран. К примеру, Н. Розенберг, профессор экономики Стэнфордского университета, в своих научных трудах, посвященных инновациям, утверждает, что «нужно принимать как аксиому, что инновационная активность является самым важным компонентом долгосрочного экономического роста» [7].

В своем фундаментальном смысле существуют лишь два способа увеличения ВВП: можно увеличить количество ресурсов, кото-

рые будут использованы в производственном процессе, либо можно разработать возможности прироста ВВП при том же количестве исходных ресурсов. Американский экономист М. Абрамовитц, придя к этому выводу в середине 1950-х гг., измерил величину совокупного выпуска американских предприятий за период с 1870 по 1950 гг. Кроме этого, он измерил динамику затрат исходного сырья (труда и капитала) за тот же период и сопоставил полученные результаты: как рост затрат единицы труда и единицы капитала обеспечивают прирост совокупного выпуска. Результаты исследования М. Абрамовитца показали, что за весь исследуемый период на увеличение затрат труда и капитала в совокупности приходится только 15 % фактического прироста выпуска. Позднее другой экономист, Р. Солоу, лауреат Нобелевской премии, воспользовавшись другой методологией и взяв за основу другой временной период, получил схожий результат – 85 % остатка с прироста выпуска. Результаты этих исследований позволили сделать вывод о том, что основной движущей силой прироста выпуска продукции в высокоразвитых государствах являются технологические инновации. Они же представляют собой импульс модернизационных преобразований, заявленных в ежегодных Посланиях Президента Федеральному Собранию, Стратегии-2020, Прогнозе социально-экономического развития России и других стратегических документах.

Говоря о процессе модернизации в России, мы в первую очередь имеем в виду технологическую модернизацию, т.е. обновление технологии производства на основе использования новейших достижений научной мысли, а также материально-технической оснастки, которая обеспечивает производственный процесс. Конечным итогом такого обновления должно стать смещение ВВП страны в сторону наукоемкого промышленного производства, реиндустриализация экономики и кардинальная смена внешнеполитического облика России с «сырьевого придатка Запада» на конкурентоспособное высокотехнологичное государство.

Первые официальные упоминания о всеобщей модернизации были озвучены более 14 лет назад. 8 февраля 2000 г., еще в бытность исполняющего обязанности президента, В.В. Путин заявил, что «перед Россией стоит стратегическая задача – стремительная модернизация экономики» [8]. В середине 2000-х гг. руковод-

ством страны был объявлен курс на технологическую модернизацию экономики. В Послании Федеральному Собранию от 26 апреля 2007 г. В.В. Путин говорил об экономике, где «...основным двигателем являются не темпы освоения природных ресурсов, а идеи, изобретения и умение быстрее других внедрять их в повседневную жизнь» [9]. 10 сентября 2009 г. вышла статья Д.А. Медведева «Россия, вперед!», в которой Президент отметил, что «в течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «“Умной” экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности» [10].

В соответствии с поставленной стратегической задачей были приняты законодательные инициативы, призванные стимулировать процесс трансформации российской экономики в инновационную и обеспечить тем самым производство конкурентоспособных высокотехнологичных товаров. Перечислим некоторые из них. Так, 26 декабря 2011 г. утверждена Стратегия инновационного развития России до 2020 г., в соответствии с которой запланировано увеличить долю инновационной продукции в промышленном производстве до 25–30 %, а расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) и научно-исследовательские работы (НИР) – с 1,16 % до 2,5–3 % ВВП.

18 июня 2012 г. В.В. Путин подписал Указ о создании Совета при президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России для обеспечения взаимодействия федеральных и региональных структур государственной власти, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с модернизацией экономики и инновационным развитием России. В августе 2012 г. Россия вступила во Всемирную торговую организацию, что, по мнению В.В. Путина, «станет стимулом для модернизации национальной экономики» [11]. 1 ноября 2012 г. Д.А. Медведев подписал постановление о создании особой экономической зоны технико-внедренческого типа «Иннополис». Это проект, предполагающий строительство поселения для объединения молодых высококвалифицированных специалистов в области информационно-коммуникационных, электрон-

ных, нано-, био- и медицинских технологий, обеспеченный в перспективе рядом преференций для ведения эффективного бизнеса.

В Указе Президента от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» отмечается, что в ближайшие годы будет реализован задел для достижения долгосрочных интересов России, которые состоят в создании современной экономики инновационного типа, интегрированной в мировое экономическое пространство.

Все перечисленное выше свидетельствует о согласованности действий руководства нашего государства в области модернизационных преобразований. Однако, на наш взгляд, этого недостаточно. Предпринимаемые меры, которые государство именуется «модернизационными», являются поверхностными, в то время как постановка и реализация задачи модернизации страны предполагает фундаментальные изменения в структуре ее экономики и выход России по основным экономическим показателям на уровень наиболее технически развитых стран мира. Это обуславливает неотложную необходимость разработки концептуальных положений, всесторонне характеризующих ее сущность и экономическое содержание, предпосылки и стартовые возможности экономики, отраслевую направленность развития процесса модернизации и ее материальное, а также финансовое обеспечение. Необходимо определить социально-экономические условия проведения модернизации. Разработать новые стимулы инвестиций и катализаторов радикальных изменений, кадровое и организационное обеспечение модернизации. До этих пор любые действия, предпринимаемые российским политическим руководством, останутся фрагментарными, точечными, и поверхностными, не способными сместить вектор экономического развития с сырьевой рельсы на инновационную.

Как справедливо отметил профессор Г.Б. Клейнер: «Современная российская экономика крайне фрагментирована, причем эта фрагментация охватывает все срезы социально-экономического пространства, проявляется и в дифференциации доходов населения, и в дифференциации регионов, и в дифференциации отраслей. “Экономическая карта” России напоминает лунный пейзаж. В этих условиях модернизация, осуществляющаяся локально-очаговым образом, не может стать основой для движения страны вперед. Очаговую модерниза-

цию следует рассматривать как неудачный вариант стратегии модернизации» [12].

Соглашаясь с мнением Г.Б. Клейнера, добавим, что стратегической бессистемности мы должны противопоставить системную модернизацию, уравненную в пространственно-временном и уровне аспектах. Любые преобразования должны быть связанными, гарантирующими сбалансированный результат как неотъемлемый атрибут гармоничного развития.

В этом контексте содержательное, на наш взгляд, определение модернизации содержится в работе специалиста по социальной антропологии Э.А. Орловой: «На уровне социокультурной компании общества модернизация проявляется в форме движения от индустриализма к постиндустриализму в экономической сфере, в политической – как движение от авторитарных к демократическим режимам, в правовой – как переход от обычного к юридическому праву» [13].

Одним из самых острых вопросов, связанных с обеспечением модернизационного процесса, является вопрос финансирования инновационных преобразований. Противоречивые условия посткризисного периода, нестабильность валютного курса и угроза второй волны финансового кризиса замедляют экономический рост российской экономики и обнажают дилемму: сокращать государственные расходы или, напротив, наращивать инвестиции для обеспечения высоких темпов роста? С учетом заявленного курса на всеобщую модернизацию можно ли рассматривать инвестиции в научные исследования и разработки как дополнительные государственные расходования или же это национальные инвестиции в конкурентоспособность и экономическое процветание в долгосрочном периоде? С какой целью государство должно инвестировать долгосрочные научные исследования? Разве это не обязанность частного сектора, для которого инновации – важнейшее конкурентное преимущество.

Политическое руководство России неоднократно выступало с заявлениями о необходимости активного вовлечения в модернизационный процесс частного бизнеса как главного источника финансирования инноваций. Например, 21 марта 2012 г. Д.А. Медведев во время встречи с молодыми учеными, сотрудниками Международного биотехнологического центра «Генериум» во Владимирской области, отмечал: «Нужна и госсистема поддержки науки, и част-

ная» [14]. 15 февраля 2013 г. на Красноярском экономическом форуме он также говорил о необходимости искать «резервы в себе», создавая спрос на «умные технологии» [15].

В. Сурков на заседании правления Российского союза промышленников и предпринимателей выступал с утверждением о том, что «главной проблемой развития экономики России является отсутствие спроса на инновационные технологии. Такой спрос может исходить только от бизнеса, а государство в этом процессе может только соучаствовать» [16].

Мы же считаем, что даже для крупных корпораций, которые действуют в условиях глобальной конкуренции, маловероятно, что инвестиции в фундаментальные разработки с горизонтом планирования, равным 15–20 лет, полностью окупятся. Государству же, в свою очередь, безразлично, из какой конкретно организации или сектора экономики поступает инновация для реализации ее экономической отдачи. Поэтому, как нам представляется, государственное участие в инновационной деятельности должно сводиться к поддержке передовых научных проектов и изобретений, а также к содействию стратегически приоритетных исследований и разработок.

Это означает, что здоровая национальная инновационная система должна:

- искать поддержки у государства, чтобы получать инвестиции в самые ранние научные исследования, которые не привлекательны для свободных рыночных игроков из-за чрезмерно растянутого срока окупаемости инвестиций;

- искать поддержки у свободного рынка, чтобы завершить финальную часть инновационного процесса, обеспечив инновации наивысшую конкурентоспособность.

Обе стороны инновационной системы являются взаимозависимыми.

Другое дело, что на сегодняшний день существует ряд нерешенных проблем, которые, так или иначе, препятствуют интенсификации поддержки инновационной деятельности со стороны бизнес-сообщества. К этим проблемам относятся, прежде всего, глубокая технологическая неоднородность, проявляющаяся в дифференциации показателей доходности разных отраслей экономики; высокая рискованность бизнеса, обусловленная «неуверенностью в завтрашнем дне»; незащищенность прав собственности, которая негативно отражается на принятии стратегических решений и реализации средне- и

долгосрочных предпринимательских проектов. Отсюда многие прибыльные возможности остаются нереализованными, что провоцирует снижение экономической эффективности предпринимательской деятельности, замедление темпов экономического роста. Председатель союза промышленников и предпринимателей А. Шохин называет и другие немаловажные причины, которые препятствуют росту предпринимательского спроса на инновации. Среди них административные барьеры в налоговом и таможенном кодексах, а также непомерно большое число согласований на инновационный продукт.

Все это в сочетании с беспрецедентной по своим масштабам коррупцией, явной неэффективностью работы правоохранительной и судебной систем, ограниченным доступом на международный рынок сбыта промышленных товаров стимулирует ухудшение инвестиционного климата России. К этому можно добавить проблему низкого качества институциональной базы в сочетании с относительно высокими трудовыми затратами на производственный процесс. Мы согласны с мнением В. Мау, который прокомментировал эту особенность нашей экономики так: «Капитал обычно стремится или туда, где высокие риски при низких издержках (дешевый труд и плохие институты), или где низкие прибыли при высоких издержках (хорошие институты при дорогом труде). Когда же высоки и издержки, и риски, возникают серьезные структурные дисбалансы. Мы не относимся ни к одной, ни к другой категории» [17]. При накопившихся институциональных ограничениях не может быть и речи о заметном росте экономики. Сложившаяся особенность становится мощным фактором снижения делового климата России. Только за первый квартал 2012 г. объем иностранных инвестиций в экономику нашей страны уменьшился на 17,6 % до 36,5 млрд долл., в т.ч. прямых иностранных инвестиций – на 0,7 % до 3,863 млрд долл. [18]. Однако, учитывая, что 45,6 % иностранных инвестиций приходилось на финансовую деятельность, 12,8 % – сферу торговли, и только 21,6 % на обрабатывающие производства, едва ли эти средства смогли бы в достаточном объеме стимулировать рост промышленного производства.

В рейтинге Всемирного банка, посвященном условиям ведения бизнеса в разных странах, Россия занимает 112 место из 185. По под-

счетах экспертов общественной организации «Деловая Россия», потребуется сорок лет на исполнение Указа В.В. Путина о повышении позиции нашей страны в рейтинге до 20 места [19, с. 33]. Напомним, что президент выступал с распоряжением обеспечить Указ к 2018 г.

Перечисленные проблемы дестимулируют рост инновационной активности, препятствуют инвестиционной поддержке инноваций и затормаживают процесс модернизации отечественной экономики. Очевидно, что осязаемые итоги модернизации проявятся значительно позже, чем планировалось. А потому, несмотря на очевидные недостатки сырьевой зависимости, следует учитывать сегодняшнее положение России в системе мирового разделения труда: «Как бы мы сейчас ни развивали несырьевой экспорт и интеллектуальные технологии, все равно ключевой базой нашего экспорта на ближайшие 10 лет останется сырье» [4]. Так как в обозримом будущем промышленность России будет связана в первую очередь с добычей и переработкой природного сырья, необходимо предпринять усилия по технологическому обновлению этих сфер, что позволит обеспечить развитие смежных высокотехнологичных сфер, которые, в свою очередь, будут стимулировать развитие производственной инфраструктуры, образования, государственного управления и т.д. Таким образом может быть достигнут непрерывный инновационный процесс, знаменующий пере-

ход к экономике знаний, а также определенная трансформация «экономики спроса», которая характеризует современный российский экономический уклад, в «экономике предложения». Р.С. Гринберг отметил, что необходимо «преодоление примитивизации экономики. Она, увы, растет, потому что растет наш топливно-сырьевой сектор, за счет которого и необходимо диверсифицировать экономику, достигнув тем самым главной цели модернизации» [20].

Таким образом, первоочередным условием успешного развития российской экономики является создание технологически передовой перерабатывающей промышленности, костяк которой будет образован из высокотехнологичных компаний с развитым инновационным потенциалом, «получающих основную часть доходов от продажи высокотехнологичной продукции» [21]. Именно этот сектор промышленности, будучи структурным ядром отечественной индустриальной системы, может подстегнуть развитие как обеспечивающих производств, так и индустриальной периферии. Пока это не произойдет, растрачивая как финансовые, так и институциональные усилия на отдельных, зачастую несвязанных между собой направлениях, Россия рискует сильнее отстать технологически от экономически развитых держав, поддерживая развитие основной доли промышленности на инерционной основе.

Список литературы

1. Путин, В.В. Ежегодное послание Федеральному Собранию от 12.12.2012 / В.В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.kremlin.ru/transcripts/17118.
2. Гедди, К. Виртуальная экономика и экономическое возрождение России / К. Гедди, Б. Икес // Экономические стратегии. – 2001. – № 5–6.
3. Струк, Е. Гадание на нефти / Е. Струк // Контракты. – 2010. – № 37.
4. Башкатова, А. Деловая модернизация России / А. Башкатова // Независимая газета. – 15.09.2010.
5. Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.economy.gov.ru/minec/press/doc1217949648141?presentationtemplate=docHTMLTemplate2&presentationtemplateid=76b66780446888f597aef7af753c8a7e&WCM_Page.ResetAll=TRUE&CACHE=NONE&CONTENTCACHE=NONE&CONNECTORCACHE=NONE.
6. Катенева, Ю. Четыре года на «троечку» / Ю. Катенева // Прайм. – 12.04.2012.
7. Rosenberg, N. Innovation and economic growth / N. Rosenberg. – Stanford University. OECD, 2004.
8. Путин, В.В. Из выступления на встрече с научно-технической общественностью 8 февраля 2000 г. / В.В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : archive.kremlin.ru/priorities/31004.shtml.
9. Путин, В.В. Ежегодное послание Федеральному Собранию от 26.04.2007 / В.В. Путин [Элек-

- тронный ресурс]. – Режим доступа : archive.kremlin.ru/text/appears/2007/04/125339.shtml.
10. Медведев, Д.А. Россия, вперед! / Д.А. Медведев // Газета.ру. – 10.09.2009.
11. Путин, В.В. Заседание Совета безопасности в расширенном составе 21.11.2012 г. / В.В. Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : news.kremlin.ru/news/16868.
12. Клейнер, Г.Б. Системная модернизация экономики России / Г.Б. Клейнер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.kleiner.ru/arpab/ecokrf.html.
13. Орлова, Е.А. Социокультурные предпосылки модернизации в России / Е.А. Орлова // Библиотека в эпоху перемен: информационный сборник (Дайджест). – М. : РГБ, 2001. – Вып. 2(10).
14. Медведев, Д.А. Встреча с научными сотрудниками биотехнологического центра «Генериум» / Д.А. Медведев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.kremlin.ru/news/14817.
15. Медведев, Д.А. на Красноярском экономическом форуме «День молодежи» / Д.А. Медведев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : krasnoyarsk.bezformata.ru/listnews/krasnoyarskom-ekonomicheskome-forume/9550129/.
16. Владислав Сурков призвал бизнес отказаться от инертности мышления // Polit online.
17. Мау, В. Не повторить СССР / В. Мау // Российская газета. – 13.01.2012. – № 5678.
18. Ведомости. – 17.08.2011.
19. Бовт, Г. // Аргументы и факты. – 2012. – № 43. – 33 с.
20. Гринберг, Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора / Р.С. Гринберг. – М. : Магистр: ИНФРА-М, 2012.
21. Глазьев, С.Ю. О стратегии развития экономики России: препринт / под ред. С.Ю. Глазьева, В.В. Ивантер и др. – М. : ООИ РАН, 2011.
22. Воронкова, О.В. Наука как важнейший социальный институт / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 14. – С. 5–7.

References

1. Putin, V.V. Ezhegodnoe poslanie Federal'nomu Sobraniju ot 12.12.2012 / V.V. Putin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.kremlin.ru/transcripts/17118.
2. Geddi, K. Virtual'naja jekonomika i jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii / K. Geddi, B. Ikes // Jekonomicheskie strategii. – 2001. – № 5–6.
3. Struk, E. Gadanie na nefi / E. Struk // Kontrakty. – 2010. – № 37.
4. Bashkatova, A. Delovaja modernizacija Rossii / A. Bashkatova // Nezavisimaja gazeta. – 15.09.2010.
5. Osnovnye parametry prognoza social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020–2030 gg. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.economy.gov.ru/minec/press/doc1217949648141?presentationtemplate=docHTMLTemplate2&presentationtemplateid=76b66780446888f597aef7af753c8a7e&WCM_Page.ResetAll=TRUE&CACHE=NONE&CONTENTCACHE=NONE&CONNECTORCACHE=NONE.
6. Kateneva, Ju. Chetyre goda na «troechku» / Ju. Kateneva // Prajm. – 12.04.2012.
8. Putin, V.V. Iz vystuplenija na vstreche s nauchno-tehnicheskoi obshhestvennost'ju 8 fevralja 2000 g. / V.V. Putin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : archive.kremlin.ru/priorities/31004.shtml.
9. Putin, V.V. Ezhegodnoe poslanie Federal'nomu Sobraniju ot 26.04.2007 / V.V. Putin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : archive.kremlin.ru/text/appears/2007/04/125339.shtml.
10. Medvedev, D.A. Rossija, vpered! / D.A. Medvedev // Gazeta.ru. – 10.09.2009.
11. Putin, V.V. Zasedanie Soveta bezopasnosti v rasshirennom sostave 21.11.2012 g. / V.V. Putin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : news.kremlin.ru/news/16868.
12. Klejner, G.B. Sistemnaja modernizacija jekonomiki Rossii / G.B. Klejner [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.kleiner.ru/arpab/ecokrf.html.
13. Orlova, E.A. Sociokul'turnye predposylki modernizacii v Rossii / E.A. Orlova // Biblioteka v jepohu peremen: informacionnyj sbornik (Dajdzhest). – M. : RGB, 2001. – Vyp. 2(10).
14. Medvedev, D.A. Vstrecha s nauchnymi sotrudnikami biotehnologicheskogo centra «Generium» / D.A. Medvedev [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.kremlin.ru/news/14817.

15. Medvedev, D.A. na Krasnojarskom jekonomicheskom forume «Den' molodezhi» / D.A. Medvedev [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : krasnoyarsk.bezformata.ru/listnews/krasnoyarskom-ekonomicheskom-forume/9550129/.
16. Vladislav Surkov prizval biznes otkazat'sja ot inertnosti myshlenija // Polit online. – 13.05.2010.
17. Mau, V. Ne povtorit' SSSR / V. Mau // Rossijskaja gazeta. – 13.01.2012. – № 5678.
18. Vedomosti. – 17.08.2011.
19. Bovt, G. // Argumenty i fakty. – 2012. – № 43. – 33 s.
20. Grinberg, R.S. Svoboda i spravedlivost'. Rossijskie soblazny lozhnogo vybora / R.S. Grinberg. – M. : Magistr: INFRA-M, 2012.
21. Glaz'ev, S.Ju. O strategii razvitija jekonomiki Rossii: preprint / pod red. S.Ju. Glaz'eva, V.V. Ivanter i dr. – M. : OON RAN, 2011.
22. Voronkova, O.V. Nauka kak vazhnejshij social'nyj institut / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 14. – S. 5–7.

I.V. Shatskaya

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Modernization of the Russian Economy as an Alternative to Dependence on Raw Materials

Keywords: innovative development; modernization; dependence on raw materials.

Annotation: The paper focuses on the two alternative directions of the Russian economy development: raw orientation and stimulation of innovative activity. The author describes the main issues which stop the development of innovative potential of domestic economy and slow down the process of system modernization in Russia.

© И.В. Шацкая, 2014

УДК 338.001.36

*А.И. ШЛАФМАН, А.А. ГОРОВОЙ**НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,**г. Санкт-Петербург,**ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет**информационных технологий, механики и оптики», г. Санкт-Петербург*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Ключевые слова: государственное регулирование интеграционных процессов; инновационная активность; институциональная экономика; совместное использование инноваций; экономика предпринимательства.

Аннотация: В представленной статье рассмотрены альтернативные подходы к развитию процедур и процессов регулирования инновационной активности. Раскрыты актуальные подходы для множества рынков по сохранению и развитию инновационного потенциала производств.

Особенности регулирования экономических процессов в предпринимательстве раскрываются через процедуры прогнозирования ключевых индикаторов развития. Прогнозирование результатов внедрения инноваций является приоритетной задачей, сохраняющей за собой до сих пор наибольшее количество нерешенных проблем. Государственное регулирование имеет приоритетную задачу обеспечения возможностей для достижения хозяйствующими субъектами прогнозных значений роста.

Достижение наилучшего результата в экономическом росте сопряжено с преодолением негативного воздействия массы факторов риска. Таким образом, регулирование процессов снижения общей рискованности событий на рынке является приоритетной задачей государства. Речь идет о снижении политических, экологических конкурентных рисков, которые государство способно компенсировать за счет собственных инструментов регулирования экономики.

Определить точные сроки реализации ин-

новационных процессов в рамках локального рынка, рассчитать рациональное количество финансовых затрат для отдельного инновационного проекта в условиях динамично развивающейся рыночной среды – эти и многие другие задачи подлежат решению для обеспечения экономической эффективности реализации инновационных процессов.

Безусловно, каждое предприятие, в нашем случае каждая предпринимательская структура, находится в постоянном поиске устойчивых конкурентных преимуществ. В ходе реализации инновационных процессов предпринимательская структура рассчитывает на приобретение собственных источников конкурентных преимуществ, которые должны гарантировать продолжительность жизненного цикла предприятия или отдельного товара. Увеличение количества источников конкурентных преимуществ для потребителя выражается в росте количества и качества конкурентных преимуществ.

Таким образом, внедрение инноваций современными предпринимательскими структурами представляется процессом поиска путей наилучшего удовлетворения запросов конечных потребителей.

Конкуренция инновационных проектов на рынке представляется инструментом конкурентной борьбы, в которой соперничество происходит за будущие позиции, за стратегические позиции, которые могут быть достигнуты лишь в условиях экономически эффективного инновационного процесса. В обратном случае споры за первородность инноваций приводят к долгосрочным тяжбам, которые мы наблюдаем сейчас на рынках высокотехнологичного оборудования.

Конкуренция инноваций и инновацион-

ных решений во многом зависит от сроков появления на рынке результатов инновационных процессов и их популярности у различных сегментов потребителей. Борьба формируется вокруг равных идей, которые востребованы потребителями и ресурсами в борьбу вступают квалифицированные кадры, источники финансирования и современное оборудование, предполагающее высокую гибкость производственных процессов.

Таким образом, борьба за сроки реализации инновационных процессов, конкурентная борьба инноваций раскрывается через сравнение возможностей персонала, средств производства и финансовых инструментов, а значит во многом определяется внешними субъектами среды предпринимательских структур. Система подготовки кадров анализируется сквозь призму интересов молодежи и развития системы образования, множество характеристик средств производства раскрывается через темпы развития соответствующих рынков, в свою очередь, инструменты финансирования определяются развитостью банковской системы и активностью инвесторов, а значит условиями развития инвестиционного климата в регионах.

Немаловажным условием реализации инноваций является условие доступности ключевых стратегических ресурсов. Сложным в данном разрезе исследования является территориальная доступность ресурсов и условия их доставки. Совокупность этих условий является определяющим фактором реализации инноваций на отдельно взятой территории или рынке.

Таким образом, развитость каналов снабжения и региональные условия доступности ресурсов определяют условия и виды инноваций, которые могут быть реализованы в локальном регионе.

Обобщая рассматриваемые условия реализации инноваций, можно определить множественность и комплексность задач их реализации, основанной на зависимости процесса внедрения инноваций предпринимательской структурой от развитости отношений предприятия с субъектами микро- и макросреды.

Оптимизация условий межрегиональных и межотраслевых взаимодействий реализуется множеством предприятий через отношения интеграции. Тогда в условиях совместного использования инноваций ряд организационных проблем решается проще и быстрее, но при этом результат от внедрения новых решений

распределяется на большее количество участников хозяйственных отношений. Таким образом, совместное использование инноваций должно быть эффективно в условиях ограниченного развития рынка. То есть можно определить набор регулирующих норм и правил, которые позволят хозяйствующим субъектам совместно продвигать инновации на рынок, сохраняя ответственность друг перед другом за результат деятельности, не снижая качественных характеристик конечных благ.

Государство не способно на макроуровне предусмотреть все возможные требования к регуляционным воздействиям на конкурентные отношения, условия использования ресурсной базы, интересы молодежи и развитие отдельных видов рынка средств производства. При этом не следует снимать со счетов учет косвенного влияния на эти инструменты инновационного процесса государственных программ и законодательных актов.

Совокупность целей и задач инновационного пути развития современных хозяйствующих субъектов замыкается на решении проблем последовательной разработки и реализации предпринимательских инноваций.

Интеграция как самостоятельное направление и форма развития бизнеса несет в себе исключительные условия для инновационных процессов.

Таким образом, интеграционные процессы, их формы и разрешенные объемы формируют ограниченную среду реализации планов инновационного менеджмента. Система государственного контроля за конкуренцией на рынках формирует ограничения «сверху» для процессов инновирования.

В совокупности своей исследователи наблюдают законченный набор институциональных регуляторов инновационной активности в рамках организации и реализации партнерских отношений. Разграничение институциональных регуляторов следует разделять по уровням воздействия: микро-, макро- и мезоуровни; а также по объемам регулируемой деятельности: ограниченные и естественные.

Ограниченные институциональные регуляторы формируются над развивающимися рынками, в которых представлено множество решений на основе предлагаемой инновации.

Естественные регуляторы формируются в соответствии с единственно возможным образом реализации инновационной активности.

Список литературы

1. Зеленина, Н.Л. Результаты исследования парадигмы изменения государственной собственности в России / Н.Л. Зеленина // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 11. – С. 8–12.
2. Мотышина, М.С. Социально-экономические организации концепции, особенности, механизмы развития / М.С. Мотышина // Новое в гуманитарных науках. – СПб. : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. – 2009. – Вып. 43. – 348 с.
3. Хольнова, Е.Г. Актуальные проблемы формирования социальной ответственности в банковском секторе экономике. Сборник «Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития». Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции 7 февраля 2012 г. / Е.Г. Хольнова. – СПб. : СПбГУП, 2012.
4. Шлафман, А.И. Необходимые и достаточные условия для развития инноваций в интеграционных процессах / А.И. Шлафман // Журнал правовых и экономических исследований. – 2014. – № 2. – С. 22–26.
5. Шлафман, А.И. Проблемы организации сотрудничества между государственной корпорацией и инновационными предприятиями / А.И. Шлафман, А.Л. Ющенко // Мир экономики и права. – 2014. – № 4–5. – С. 30–34.
6. Шлафман, А.И. Концепция развития интегрированных предпринимательских инноваций / А.И. Шлафман, А.А. Горовой // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 6.
7. Воронкова, О.В. Наука как важнейший социальный институт / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 14. – С. 5–7.

References

1. Zelenina, N.L. Rezul'taty issledovaniya paradigmy izmeneniya gosudarstvennoj sobstvennosti v Rossii / N.L. Zelenina // Jekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitija. – 2014. – № 11. – S. 8–12.
2. Motyshina, M.S. Social'no-jekonomicheskie organizacii koncepcii, osobennosti, mehanizmy razvitija / M.S. Motyshina // Novoe v gumanitarnyh naukah. – SPb. : Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsojuzov. – 2009. – Vyp. 43. – 348 s.
3. Hol'nova, E.G. Aktual'nye problemy formirovaniya social'noj otvetstvennosti v bankovskom sektore jekonomike. Sbornik «Jekonomika i upravlenie v sfere uslug: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija». Materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 7 fevralja 2012 g. / E.G. Hol'nova. – SPb. : SPbGUP, 2012.
4. Shlafman, A.I. Neobhodimye i dostatochnye uslovija dlja razvitija innovacij v integracionnyh processah / A.I. Shlafman // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. – 2014. – № 2. – S. 22–26.
5. Shlafman, A.I. Problemy organizacii sotrudnichestva mezhdru gosudarstvennoj korporaciej i innovacionnymi predpriyatijami / A.I. Shlafman, A.L. Jushhenko // Mir jekonomiki i prava. – 2014. – № 4–5. – S. 30–34.
6. Shlafman, A.I. Koncepcija razvitija integrirovannyh predprinimatel'skih innovacij / A.I. Shlafman, A.A. Gorovoj // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 6.
7. Voronkova, O.V. Nauka kak vazhnejshij social'nyj institut / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 14. – S. 5–7.

A.I. Shlafman, A.A. Gorovoy

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

*St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics
and Optics, St. Petersburg*

Institutional Framework for Sharing Innovation in Modern Business

Keywords: innovative activity; economics; entrepreneurship; institutional economics; state regulation of integration processes; sharing of innovations.

Abstract: The paper considered alternative approaches to the development of procedures and processes of regulating innovation activity. Current approaches to preservation and development of innovative potential of enterprises in multiple markets were described.

© А.И. Шлафман, А.А. Горовой, 2014

УДК 347.672

Е.А. СВИРИДОВА

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ЗАКРЫТОГО ЗАВЕЩАНИЯ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: завещатель; закрытое завещание; наследование по завещанию; недействительность завещания.

Аннотация: В статье анализируются теоретические и практические проблемы совершения закрытых завещаний в России и Беларуси, а также условия признания их недействительными. На основе нотариальной, судебной практики и доктринальных идей автор предлагает ряд мер по профилактике недействительности закрытых завещаний посредством совершенствования их правового регулирования.

Одной из основных целей создания Союза России и Беларуси является формирование единого правового пространства. Реализовать указанную цель возможно посредством унификации законодательства двух государств после разрешения противоречий и устранения существенных различий национальных систем права.

Действующему гражданскому законодательству как Российской Федерации, так и Республики Беларусь известны два основания наследования: по завещанию и по закону. При этом право обоих государств отдает приоритет наследованию по завещанию. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (**ГК РФ**) и Гражданского кодекса Республики Беларусь (**ГК РБ**) стимулируют граждан к совершению завещаний законодательным закреплением принципов свободы завещания, тайны завещания, предоставления гражданину возможности выбора формы и способа совершения завещания и т.д.

Обобщая существующие в цивилистической науке понятия, можно сказать, что завещание – это односторонняя сделка, характеризующаяся строго личным и индивидуальным характером

и направленная, прежде всего, на распределение имущества, принадлежащего на праве собственности завещателю, после его смерти между названными в качестве наследников лицами. Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает несколько видов завещаний. Наряду с нотариально удостоверенными (ст. 1025 ГК РФ), закрытыми завещаниями (ст. 1126 ГК РФ), граждане имеют право совершать завещания, приравненные к нотариально удостоверенным (ст. 1127 ГК РФ), а также завещания в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ). Проанализировав нормы ГК РБ, приходим к выводу, что он содержит похожие нормы о нотариальной форме завещания (ст. 1045 ГК РБ), о закрытом завещании (ст. 1046 ГК РБ), а также о завещаниях, приравненных к нотариально удостоверенным (ст. 1047 ГК РБ). Белорусскому законодательству понятие «завещание в чрезвычайных обстоятельствах» не известно.

Завещание, как любая сделка, при наличии определенных правовых нарушений может быть признано недействительным. Причиной тому могут служить определенные пороки, например, воли наследодателя, формы самого завещания и пр. Говоря о достоинствах закрепления в законодательстве нескольких видов завещаний, нельзя не отметить факт растущего количества завещаний, признаваемых недействительными как в России, так и в Беларуси [4; 6]. Остановимся подробнее на условиях признания закрытого завещания недействительным в соответствии с гражданским законодательством России и Беларуси и попытаемся найти пути совершенствования правового регулирования закрытого завещания с целью предотвращения его недействительности.

Институт закрытого (в зарубежном законодательстве – секретного) завещания является новеллой для наследственного права России и

Беларуси. Представляется, что целью его введения в систему права обоих государств является максимально гарантированная тайна завещания. В случае, когда завещатель не желает, чтобы содержание его завещательных распоряжений на случай смерти стало известно кому-либо, в том числе и лицу, уполномоченному удостоверить завещания, он может воспользоваться правом составления закрытого завещания, предусмотренным ст. 1126 ГК РФ и ст. 1046 ГК РБ. Исходя из смысла указанных статей, стоит отметить, что правом принять закрытое завещание обладает только нотариус. В отличие от российской нормы, указывающей на отсутствие возможности любых лиц, в т.ч. нотариуса, знакомиться с содержанием закрытого завещания (п. 1 ст. 1126 ГК РФ), белорусское законодательство регламентирует право завещателя не знакомить с содержанием завещания только нотариуса (п. 1 ст. 1046). По мнению автора, белорусское законодательство содержит определенную неточность в данной правовой норме. Так, в п. 1 ст. 1046 ГК РБ указано, что «по желанию завещателя завещание удостоверяется нотариусом без ознакомления с его содержанием (закрытое завещание)» [2]. Однако утверждать, что нотариус «удостоверяет» закрытое завещание, было бы не совсем верным – он лишь вправе засвидетельствовать факт принятия его от завещателя в запечатанном конверте в присутствии свидетелей [3, с. 13]. Отметим, что п. 3 ст. 1126 ГК РФ и п. 3 ст. 1046 ГК РБ подчеркивают необходимость присутствия свидетелей именно при передаче, а не удостоверении закрытого завещания нотариусом.

В связи с изложенным, а также в целях унификации норм наследственного права России и Беларуси предлагается изложить п. 1 ст. 1046 ГК РБ в следующей редакции: «Завещатель вправе совершить завещание, не предоставляя при этом другим лицам, в т.ч. нотариусу, возможности ознакомиться с его содержанием (закрытое завещание)».

Исходя из правовой природы закрытого завещания, при его совершении должны быть обеспечены гарантии подлинности данного документа. В соответствии с п. 2 ст. 1126 ГК РФ и п. 2 ст. 1046 ГК РБ, закрытое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем. Нарушение этого правила влечет недействительность завещания, о чем нотариус обязан предупредить завещателя. Таким образом, прослеживается законодательное огра-

ничение права совершать подобные завещания лицами, имеющими физические недостатки, в силу которых нет возможности собственноручно написать завещание, а также неграмотными, гражданами с тяжелыми заболеваниями [5, с. 80]. Закрытое завещание в клеенном конверте должно быть передано завещателем нотариусу в присутствии двух свидетелей, чьи подписи должны быть поставлены на конверте. Нотариус в присутствии этих же свидетелей помещает конверт с закрытым завещанием в другой конверт (в практике – «конверт хранения») и запечатывает его. В соответствии с п. 3 ст. 1126 ГК РФ и п. 3 ст. 1046 ГК РБ нотариус на втором конверте обязан сделать надпись, содержащую сведения о завещателе, дате и месте принятия закрытого завещания, фамилии, имени, отчестве и о месте жительства каждого из свидетелей в соответствии с документами, удостоверяющими их личность. Кроме разъяснения завещателю последствий нарушения правила о собственноручном написании и подписании им закрытого завещания, нотариус также обязан разъяснить содержание статей 1149 ГК РФ и 1064 ГК РБ об обязательной доле в наследстве, о чем необходимо сделать надпись на втором конверте. Соответственно, нарушения порядка реализации названных требований закона при принятии нотариусом закрытого завещания приводит к его недействительности [8, с. 55–56].

Одним из критериев действительности любого завещания является полная дееспособность лица, его совершающего. Удостоверяя обычное завещание, нотариус должен проверить дееспособность завещателя. Закрепленный в законодательстве России и Беларуси порядок совершения нотариальных действий не содержит конкретного перечня мероприятий, совершая которые нотариус мог бы однозначно ответить на вопрос о дееспособности гражданина. В основном это происходит в ходе беседы и визуального контакта с завещателем, в результате чего нотариусу довольно затруднительно сделать выводы о дееспособности физического лица. Однако в случаях, если поведение гражданина или иные признаки дают нотариусу основания полагать, что гражданин недееспособен, он может отложить совершение нотариального действия до установления факта признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным в соответствии с решением суда. Так, например, у гражданина может прослежи-

ваться дрожание рук, которое отражается на почерке и дает основание сделать предположение об изменениях личности (либо возрастных, либо под воздействием алкоголя или наркотических веществ), также при душевном расстройстве завещателя содержание завещания может иметь очевидные нелепости, речь характеризоваться бессвязностью и т.д. Важность установления психического состояния завещателя следует обосновать и тем фактом, что лицо, обладающее полной дееспособностью, в момент составления завещания может находиться в состоянии, когда оно не способно понимать значение собственных действий и руководить ими (например, вследствие приема сильнодействующих препаратов лицами, страдающими серьезными заболеваниями).

Применительно к закрытому завещанию нотариус не имеет возможности установить психоэмоциональное состояние завещателя в момент написания закрытого завещания, учитывая тот факт, что дата совершения данного действия нотариусу не известна (законом временные рамки не обозначены). Даже если завещатель не был признан судом недееспособным, он мог находиться в указанный момент в состоянии, когда не мог понимать значение своих действий или руководить ими в силу различных причин (например, после серьезной ссоры с кем-либо из наследников по закону, либо когда наследодателю стал известен диагноз и т.п.). Стоит обратить внимание, что завещатель может скрыть от нотариуса тот факт, что в период, когда было написано закрытое завещание, он был признан недееспособным либо ограничен в дееспособности решением суда, а впоследствии, на момент передачи конверта с закрытым завещанием – полностью восстановлен в дееспособности в соответствии с законодательством (п. 3 ст. 29 ГК РФ и п. 2 ст. 30 ГК РФ; п. 3 ст. 29 ГК РБ и п. 2 ст. 30 ГК РБ). В этих случаях по иску заинтересованных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены, подобное завещание может быть признано недействительным.

Правовое регулирование закрытых завещаний в целях предупреждения их недействительности требует серьезного совершенствования, что подтверждается следующими положениями. Прежде чем удостоверить обычное завещание, нотариус, как правило, обсуждает его проект с завещателем, который должен обладать определенной степенью правовой грамотности. При этом у завещателя есть практическая возмож-

ность воспользоваться юридической помощью нотариуса по возникшим вопросам. Составляя самостоятельно закрытое завещание, завещатель не имеет возможности получить совет относительно грамотного (во всех смыслах) изложения содержания завещания, вследствие чего текст может иметь низкий лингвистический и правовой уровень, влекущий невозможность толкования подобного завещания и, соответственно, порождающий условия для признания закрытого завещания недействительным полностью либо в части. Также в тексте собственноручно написанного завещателем закрытого завещания могут находиться незаконные завещательные отказы, возложения, распоряжения завещателя, а также подчистки, исправления, влекущие недействительность закрытого завещания.

В юридической литературе довольно часто высказываются мнения о том, что требование п. 2 ст. 1126 ГК РФ и п. 2 ст. 1046 ГК РБ о собственноручном написании завещателем закрытого завещания нуждается в изменении, а именно, предлагается законодательно разрешить использование технических средств (пишущая машинка, электронно-вычислительная техника и пр.). Аргументируется данное положение высокой степенью развития почерковедческой экспертизы и возможностью установления подлинности подписи завещателя только по указанным им собственноручно фамилии, имени, отчеству. Данное предложение обосновывается еще и тем, что исключение требования о написании закрытого завещания собственноручно позволило бы завещателю при составлении и написании завещания воспользоваться помощью профессионала, например, адвоката, считая, что данный факт не влияет на правовую природу закрытого завещания, т.к. завещатель вправе лично обозначить круг лиц, которые не должны знать о содержании совершенного завещания, а адвокат в силу своего статуса обязан соблюдать тайну относительно сведений, ставших ему известными в ходе оказания юридической помощи [7, с. 14–15]. Однако автору представляется, что подобная аргументация ведет к изменению правовой природы закрытого завещания, лишая его секретности, и приравнивает его к обычному нотариально удостоверенному завещанию, где содержание завещания известно только самому завещателю и нотариусу, который в силу своего статуса обязан в случае необходимости дать правовой совет завеща-

телю и не имеет права разглашать подобные сведения.

По мнению автора, разрешение использования технических средств при написании закрытого завещания в рамках действующих в российском и белорусском наследственном законодательстве норм приведет к увеличению исков о признании завещания недействительным, поскольку отсутствие собственноручно написанного завещания, содержание которого никому кроме завещателя не известно, породит массу сомнений в его подлинности. Как минимум, возрастет число проводимых почерковедческих и иных экспертиз, которые должны будут дать обоснованные ответы на множество вопросов, например, принадлежит ли подпись в закрытом завещании завещателю, исключена ли возможность подписания завещателем чистого листа, а впоследствии наложения на него текста с помощью технических средств и пр. В случае если завещатель все же доверил тайну закрытого завещания какому-либо лицу, например, практикующему юристу, который самостоятельно составил текст завещания, исходя из устных пожеланий завещателя, невозможно гарантировать факт личного прочтения завещателем текста завещания перед подписанием и запечатыванием конверта для передачи его нотариусу.

Проанализировав условия признания закрытых завещаний недействительными, автор приходит к следующим выводам. В целях сведения к минимуму количества недействительных закрытых завещаний в связи с недееспособностью завещателя в момент написания завещания (неизвестный нотариусу) либо нахождением в этот момент в состоянии, при котором завещатель не мог понимать значение своих действий и руководить ими, повышения лингвистического и правового уровня текста закрытого завещания, предлагается создать в помещении нотариальных контор специальные изолированные комнаты. В данных комнатах завещатель в отсутствие любых лиц мог бы составить закрытое завещание с использованием бланка установленного образца, предоставленного нотариусом, собственноручно или с использованием технических средств (пишущая машинка, компьютер и пр.), находящихся здесь же. Закрытое завещание, совершенное в одной из указанных форм, завещатель должен запечатать в конверт, который впоследствии необхо-

димо передать нотариусу в присутствии двух свидетелей. При этом завещатель должен сообщить нотариусу данные о способе совершения завещания, о чем нотариус обязан сделать надпись на втором конверте в присутствии тех же свидетелей. Предварять описанную правовую процедуру должна беседа завещателя с нотариусом, в которой устанавливается полная дееспособность гражданина, разъясняются требования закона об обязательной доле в наследстве, о правилах совершения закрытого завещания, несоблюдение которых влечет признание его недействительным.

В связи с изложенным, автором предлагается внести в ГК РФ и ГК РБ изменения следующего содержания.

1. П. 2 ст. 1126 ГК РФ и п. 2 ст. 1046 ГК РБ изложить в следующей редакции: «Закрытое завещание должно быть написано завещателем в специальной изолированной комнате нотариальной конторы в отсутствие любых лиц собственноручно либо с использованием технических средств (пишущая машинка, электронно-вычислительная машина и пр.), находящихся в этой комнате, на предоставленном нотариусом бланке установленного образца. Закрытое завещание должно быть собственноручно подписано завещателем. Несоблюдение указанных правил влечет за собой недействительность завещания».

2. П. 3 ст. 1126 ГК РФ и п. 3 ст. 1046 ГК РБ дополнить следующим содержанием: «При передаче нотариусу запечатанного конверта с закрытым завещанием завещатель обязан сообщить нотариусу о способе исполнения текста завещания, о чем нотариус делает надпись на втором конверте».

Подводя итог, хотелось бы отметить, что использование закрытых завещаний в нотариальной практике России и Беларуси представляется крайне редким по причине низкого уровня правовой грамотности граждан, в частности, в области наследственного права. Указанные предложения по усовершенствованию правового регулирования закрытых завещаний, по мнению автора, позволят гражданам Российской Федерации и Республики Беларусь максимально реализовывать принадлежащую им завещательную правосубъектность и приведут к значительному снижению количества недействительных закрытых завещаний.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 7–9. – Ст. 101.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 03.12.2001. – № 49. – Ст. 4552.
3. Абраменков, М.С. Формальная действительность завещания / М.С. Абраменков // Наследственное право. – 2013. – № 4. – С. 10–16.
4. Кафарова, Е.С. Недействительность завещания в гражданском праве Республики Беларусь / Е.С. Кафарова // Юридический журнал. – 2009. – № 4. – С. 89–92.
5. Абрамова, Е.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья: учебно-практический комментарий / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, В.В. Грачев и др.; под ред. А.П. Сергеева. – М. : Проспект, 2011. – 392 с.
6. Марухно, В.М. Недействительность завещания : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.М. Марухно. – Краснодар, 2011. – 25 с.
7. Никифоров, А.В. Возможности совершенствования правового регулирования закрытых завещаний в Российской Федерации / А.В. Никифоров // Наследственное право. – 2013. – № 3. – С. 13–16.
8. Шеховцов, А.В. Закрытое завещание / А.В. Шеховцов // Нотариальный вестник. – 2010. – № 3. – С. 54–60.

References

1. Graždanskij kodeks Respubliki Belarus' ot 7 dekabrja 1998 g. № 218-3 // Vedomosti Nacional'nogo sobranija Respubliki Belarus'. – 1999. – № 7–9. – St. 101.
2. Graždanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ja) ot 26.11.2001 g. № 146-FZ // Sobranie Zakonodatel'stva RF. – 03.12.2001. – № 49. – St. 4552.
3. Abramenzov, M.S. Formal'naja dejstvitel'nost' zaveshhanija / M.S. Abramenzov // Nasledstvennoe pravo. – 2013. – № 4. – S. 10–16.
4. Kafarova, E.S. Nedejstvitel'nost' zaveshhanija v graždanskom prave Respubliki Belarus' / E.S. Kafarova // Juridicheskij zhurnal. – 2009. – № 4. – S. 89–92.
5. Abramova, E.N. Kommentarij k Graždanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' tret'ja: uchebno-prakticheskij kommentarij / E.N. Abramova, N.N. Averchenko, V.V. Grachev i dr.; pod red. A.P. Sergeeva. – M. : Prospekt, 2011. – 392 s.
6. Maruhno, V.M. Nedejstvitel'nost' zaveshhanija : avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk / V.M. Maruhno. – Krasnodar, 2011. – 25 s.
7. Nikiforov, A.V. Vozmozhnosti sovershenstvovanija pravovogo regulirovanija zakrytyh zaveshhanij v Rossijskoj Federacii / A.V. Nikiforov // Nasledstvennoe pravo. – 2013. – № 3. – S. 13–16.
8. Shehovcov, A.V. Zakrytoe zaveshhanie / A.V. Shehovcov // Notarial'nyj vestnik. – 2010. – № 3. – S. 54–60.

E.A. Sviridova

Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow

Some Aspects of Revocation of Private (Closed) Wills in Russia and Belarus

Keywords: inheritance by will; testator; private (closed) will; revocation of will.

Abstract: The article analyses theoretical and practical problems of private (closed) wills in Russia and Belarus, as well as the conditions of their revocation. On the basis of notarial, judicial practices and doctrinal ideas the author proposes a number of measures on prevention of revocation of private (closed) wills through the improvement of their legal regulation.

© Е.А. Свиридова, 2014

УДК 321.022

И.А. ЯЦЕНКО

ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», г. Москва

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Ключевые слова: государственное управление; институционализация; политическая система; политический институт; политический процесс.

Аннотация: В статье анализируется специфика современного политического процесса как динамической характеристики политической системы России. Отмечаются особенные, отличительные характеристики политического процесса в России. Проведен анализ политического процесса современной России с точки зрения институционального подхода. Выявлены основные проблемы институционализации в России и характеристика современных политических институтов.

Политический процесс можно определить как упорядоченную последовательность единичных действий и взаимодействий политических акторов, как правило, создающих и воссоздающих политические институты.

Важнейшим условием политической стабильности и эффективности политической системы является процесс институционализации как «процесс образования, развития и усвоения индивидами и различными социальными общностями необходимых норм и ролей, ценностей и эталонов политического поведения, способов контроля за их поведением, а также результат процесса, в рамках которого политическое действие начинает регулироваться и приобретать стабильные черты политической структуры».

Выработка государственной политики в различных отраслях сферы государственного управления, реализация предписаний главы государства и законодательных представительных органов осуществляется на уровне федераль-

ных органов исполнительной власти. Именно министерства определяют государственную политику в каждой отдельно взятой области государственного управления. Государственный аппарат и класс профессиональных чиновников есть движущий фактор осуществления принятых политических решений, выявления противоречий и подготовки предложений для очередных политических решений.

Вместе с тем, оценка эффективности управления, потребности отрасли, формулирование предложений для действенной и стабильной комплексной системы управления есть работа стратегического плана, широкого спектра, не совместимая с кругом задач, выполняемых чиновниками ежедневно. Такая работа требует полного поглощения всего рабочего времени, детального подхода к вопросу с различных сторон (не только управленческой специфики), мононаправленности. В системе государственного управления сложилась практика достижения таких целей, выполнения отдельных частей задач с привлечением в рамках научно-исследовательских, опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и технологических, заказчиком которых выступают отдельные федеральные органы власти, компетентных лиц и организаций в различных сферах. В соответствии с действующим законодательством, выполнение такого рода работ осуществляется на конкурсной основе в системе государственных закупок.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 г. № 1101-р «Об утверждении Программы Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г.» определено, что одним из инструментов повышения эффективности расходования бюджетных средств является комплексная федеральная

контрактная система.

Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусматривает формирование комплексной федеральной контрактной системы, в рамках которой будут созданы такие инструменты, как стандартные спецификации, типовые контракты на стандартные (отдельные) товары, работы и услуги (НИОКР, бюджетные инвестиции, информационные технологии, энергосбережение и т.п.), автоматизированные средства проведения заказчиками мониторинга исполнения контрактов, позволяющие заказчикам более эффективно обеспечивать решение стоящих перед ними задач.

Одновременно расширение участков прозрачности и степени участия в решении общегосударственных вопросов реализуется и в участии населения в решении общегосударственных вопросов. Так, при необходимости осуществления государственных закупок, сумма которых превышает 1 млрд руб., обязательным условием является проведение общественных обсуждений необходимости данных закупок. Однако, крупные стратегические проекты уже являются результатом основательной проработки и сотрудничества с компетентными организациями, а также структурами оборонного комплекса страны. Таким образом, масштабные государственные проекты рискуют быть обреченными ввиду вынесения вопросов узкой компетенции на суд широкой общественности.

В связи с этим следует отметить, что 29 октября 2012 г. по итогам заседания Совета при президенте Российской Федерации по науке и образованию президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации предусмотреть комплекс мер, направленных на развитие системы негосударственных фондов поддержки науки, образования и технологий.

Во исполнение данного поручения подготовлены нормативные правовые акты, снимающие препятствия для активного развития указанных фондов.

Так, в 2013 г. признаны утратившими силу ряд постановлений Правительства Российской Федерации, связанных с обязательной регистрацией фондов и отчислением 25 % поступающих в фонды средств в Российский фонд технологи-

ческих исследований.

Создана система льгот по налогообложению как для предприятий, отчисляющих средства в указанные фонды (освобождение от уплаты налога на прибыль средств до 1,5 % от выручки предприятия, направляемые в указанные фонды), так и получателей безвозмездной помощи (грантов) из данных фондов (льготы, предоставляются некоммерческим организациям, включенным в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации; в настоящее время в данный перечень включено 20 организаций).

Огромный пласт проблем результатов НИОКР возникает ввиду несоответствия между системой организации и контроля расходования средств и существующими правовыми основаниями закрепления результатов работ. Это связано с тем, что бюджетирование, ориентированное на результат, система федеральных целевых программ предусматривают оценку эффективности, в т.ч. в стоимостных показателях, т.е. корреляцию между объемами затраченных бюджетных средств и стоимостью полученного результата. Но в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2009 г. № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» существует всего 4 типа правовых оснований закрепления результатов за Российской Федерацией.

Законодатель предусматривает приоритет закрепления прав на результаты НИОКР за исполнителем. Таким образом, ни на балансе федеральных органов исполнительной власти, ни в реестре результатов интеллектуальной деятельности за Российской Федерацией данные результаты не числятся. Таким образом, система оценки эффективности расходования бюджетных средств по схеме «стоимость затрат – стоимость результата» в данном случае не работоспособна.

Реализация долгосрочных политических предписаний и чаяний наталкивается на узконаправленные представления об оценке достижения задач системой государственного аппарата, что порождает несоответствие в основном свойстве политического процесса – пространственно-временном распределении.

Процессы институционализации все новых форм общественно-политических отношений, обновленной системы государственного управления в своей части приводят к трансформации

способов научного обеспечения государственного управления и значения современной научной среды в процессе принятия политических решений.

Различные методы научных исследований нашли свое отражение и в широко разрекламированной среде политических технологов не только аппарата управления, но и различных организаций национального и международного уровня. Профессиональная деятельность в данной области достигла уровня, позволяющего говорить о серьезной конкуренции и превращении результатов научных исследований в предмет торга.

Кроме того, большой проблемой научного обеспечения государственного управления и принятия политических решений остается отсутствие способов достоверной оценки качества предоставляемых сведений. Ввиду невозможности однозначного определения предмета правового регулирования, отсутствия четких критериев определения качества работ и субъекта принятия решения о соответствии критериям, данный вопрос остается открытым. Ведь научное содержание политологии существенно отличается от естественных дисциплин, которые во многом остаются эталонным объективным знанием об окружающем мире.

В связи с этим «необходимы люди, которые бы показывали класс дисциплинированного мышления».

В настоящее время намечена позитивная тенденция расширения практики организации форм научного обеспечения государственного

управления. В связи с изложенными выше изменениями, внесенными в законодательство в 2013 г., перспективным решением множества проблем может явиться создание негосударственных фондов научных исследований при федеральных органах исполнительной власти.

Источниками создания (наполнения) указанных фондов могут являться:

- добровольные отчисления транспортных предприятий и научных организаций в сфере транспорта в размере средств, по которым предоставляются льготы;
- субсидии из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, предусмотренных на поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций (распределение осуществляет Минэкономразвития);
- участие в научных исследованиях и разработках как головного исполнителя (интегратора) по государственному заказу (федеральная контрактная система);
- получение доходов от использования результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), права на которые принадлежат фонду;
- другие источники, не запрещенные законодательством.

Таким образом, наряду с компенсацией нехватки бюджетных средств на финансирование необходимого научного и нормативного обеспечения различных отраслей государственного управления учреждение таких фондов позволит развивать также систему государственно-частного партнерства.

Список литературы

1. Ачкасов, В.А. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе : учебное пособие / В.А. Ачкасов, Б.В. Грызлов. – СПб. : ИВЭСЭП, Знание, 2006. – 264 с.
2. Баранов, Н.А. Институционализация в России: особенности национальной модели / Н.А. Баранов // ПОЛИТЭКС. – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.politex.info/content/view/122/30/.
3. Боришполец, К.П. Методы политических исследований : учебное пособие для студентов вузов / К.П. Боришполец. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 221 с.
4. Титова, Л.Г. Институционализация как фактор предупреждения и разрешения конфликтов / Л.Г. Титова // Сайт международной ассоциации конфликтологов. – 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.confstud.ru/content/view/35/2/.
5. Кравченко, И.И. Бытие политики / И.И. Кравченко. – М., 2001.
6. Дегтярев, А.А. Основы политической теории : учебное пособие / А.А. Дегтярев. – Институт «Открытое общество». – М. : Высшая школа, 1998. – 239 с.
7. Мелешкина, Е.Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / под ред. Е.Ю. Мелешкиной. – М. : Издательство «Весь мир», 2001.

8. Пушкарева, Г.В. Кризисное поле российской демократии / Г.В. Пушкарева // Демократия и федерализм в России. – М., 2007.
9. Пятигорский, А. Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций / А. Пятигорский. – М. : Издательство «Европа», 2007. – 152 с.
10. Яценко, И.А. К вопросу о демократизации и развитии гражданского общества / И.А. Яценко // Вестник университета. – М. : ГУУ, 2010. – Вып. 22 – С. 88–94.
11. Воронкова, О.В. Наука как важнейший социальный институт / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 14. – С. 5–7.

References

1. Achkasov, V.A. Instituty zapadnoj predstavitel'noj demokratii v sravnitel'noj perspektive : uchebnoe posobie / V.A. Achkasov, B.V. Gryzlov. – SPb. : IVJeSJeP, Znanie, 2006. – 264 s.
2. Baranov, N.A. Institucionalizacija v Rossii: osobennosti nacional'noj modeli / N.A. Baranov // POLITJeKS. – 2011. – № 2 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.politex.info/content/view/122/30/.
3. Borishpolec, K.P. Metody politicheskikh issledovanij : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov / K.P. Borishpolec. – М. : Aspekt Press, 2005. – 221 s.
4. Titova, L.G. Institucionalizacija kak faktor preduprezhdenija i razreshenija konfliktov / L.G. Titova // Sajt mezhdunarodnoj associacii konfliktologov. – 2009 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.confstud.ru/content/view/35/2/.
5. Kravchenko, I.I. Bytie politiki / I.I. Kravchenko. – М., 2001.
6. Degtjarev, A.A. Osnovy politicheskoi teorii : uchebnoe posobie / A.A. Degtjarev. – Institut «Otkrytoe obshhestvo». – М. : Vysshaja shkola, 1998. – 239 s.
7. Meleshkina, E.Ju. Politicheskij process: osnovnye aspekty i sposoby analiza / pod red. E.Ju. Meleshkinoj. – М. : Izdatel'stvo «Ves' mir», 2001.
8. Pushkareva, G.V. Krizisnoe pole rossijskoj demokratii / G.V. Pushkareva // Demokratija i federalizm v Rossii. – М., 2007.
9. Pjatigorskij, A. Chto takoe politicheskaja filosofija: razmyshlenija i soobrazhenija. Cikel lekcij / A. Pjatigorskij. – М. : Izdatel'stvo «Evropa», 2007. – 152 s.
10. Jacenko, I.A. K voprosu o demokratizacii i razvitii grazhdanskogo obshhestva / I.A. Jacenko // Vestnik universiteta. – М. : GUU, 2010. – Vyp. 22 – S. 88–94.
11. Voronkova, O.V. Nauka kak vazhnejshij social'nyj institut / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 14. – S. 5–7.

I.A. Yatsenko

State University of Management, Moscow

Improving Decision-Making in the Executive Authorities as a Factor of Political Process Institutionalisation in Russia

Keywords: political process; political system; political institution; state management.

Abstract: The author describes the features of current global political processes. The specific character of politic processes in Russia is presented. General and complex approaches are analyzed. The analysis of the political process in modern Russia from the point of view of the institutional approach is made. The main problems of institutionalization in Russia and the characteristic of modern political institutions are discussed.

© И.А. Яценко, 2014

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Н.В. АВАНЕСЯН

аспирант кафедры профессионального обучения Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск

E-mail: naraavanesyan@yandex.ru

N.V. AVANESYAN

Postgraduate, Department of Professional Training, Nevinnomyssk State Institute of Humanities and Technology, Nevinnomyssk

E-mail: naraavanesyan@yandex.ru

О.П. ВЛАСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, г. Нижний Тагил

E-mail: ntgspace_vlasova@rambler.ru

O.P. VLASOVA

PhD in Education, Associate Professor, Department of Life Safety and Physical Education, Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Academy, Nizhny Tagil

E-mail: ntgspace_vlasova@rambler.ru

О.А. ЗУЛЬХИДЖИНА

директор муниципального бюджетного учреждения Кушвинского городского округа спортивного комплекса «Синегорец», г. Кушва

E-mail: olga.zulhidzhina@mail.ru

O.A. ZULHIDZHINA

Director of Municipal Budget Institution Kushva City District Sports Complex "Sinegorets", Kushva

E-mail: olga.zulhidzhina@mail.ru

И.В. ЕГОРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры логопедии Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург

E-mail: arinaegorova@mail.ru

I.V. EGOROVA

PhD in Education, Associate Professor at Department of Speech Therapy Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg

E-mail: arinaegorova@mail.ru

А.С. ЛЕОНОВА

ассистент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород

E-mail: Asta-l@yandex.ru

A.S. LEONOVA

Lecturer, Department of Theory and Practice of the German Language and Translation Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod

E-mail: Asta-l@yandex.ru

Е.Ю. МАЗУР

соискатель кафедры социальной и политической психологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, г. Ярославль

E-mail: mazureu@yandex.ru

E.YU. MAZUR

Researcher, Department of Social and Political Psychology, Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

E-mail: mazureu@yandex.ru

М.А. МАКАГОНОВА кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: vm@pstu.ru	M.A. MAKAGONOVA PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor, Department of Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: vm@pstu.ru
Н.Г. МАКАГОНОВ студент Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь E-mail: z-62.62@mail.ru	N.G. MAKAGONOV Undergraduate, Perm National Research Polytechnic University, Perm E-mail: z-62.62@mail.ru
С.А. ПОЛОМОШНОВА соискатель Мурманского государственного гуманитарного университета, педагог-психолог общеобразовательной школы-интерната среднего (полного) общего образования, г. Североморск E-mail: polomoshnova@mail.ru	S.A. POLOMOSHNOVA Researcher, Murmansk State Humanities University, Educational Psychologist, Secondary (Full) General Education Boarding School, Severomorsk E-mail: polomoshnova@mail.ru
Ю.М. ТИХОМИРОВА адъюнкт Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань E-mail: yu_ka86@mail.ru	YU.M. TIKHOMIROVA Adjunct, Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan E-mail: yu_ka86@mail.ru
Т.А. ЗЫКОВА аспирант Хакасского государственного университета, г. Абакан E-mail: tanyazikova@mail.ru	T.A. ZYKOVA Postgraduate, Khakas State University, Abakan E-mail: tanyazikova@mail.ru
Ю.Я. ГОЛУБЬ кандидат физико-математических наук, доцент Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова, г. Москва E-mail: yurigolub@mail.ru	YU.YA. GOLUB PhD in Physics and Mathematics, Professor Fedorov Moscow State University of Printing Arts, Moscow E-mail: yurigolub@mail.ru
Г.Г. АРУНЯНЦ доктор технических наук, профессор кафедры систем управления и вычислительной техники Калининградского государственного технического университета, г. Калининград E-mail: Suro99@mail.ru	G.G. AROUNYANTS Doctor of Technical Science, Associate Professor, Department of Control Systems and Computer Science, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad E-mail: Suro99@mail.ru
А.Р. БАДЕЯН аспирант кафедры систем управления и вычислительной техники Калининградского государственного технического университета, г. Калининград E-mail: arminebadeyan@mail.ru	A.R. BADEYAN Postgraduate, Department of Control Systems and Computer Science, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad E-mail: arminebadeyan@mail.ru

В.С. СИМАНКОВ доктор технических наук, профессор кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар E-mail: vs@simankov.ru	V.S. SIMANKOV Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Computer Technology and Information Security Kuban State Technological University, Krasnodar E-mail: vs@simankov.ru
Д.М. ТОЛКАЧЕВ аспирант кафедры компьютерных технологий и информационной безопасности Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар E-mail: Gendalf373@rambler.ru	D.M. TOLKACHEV Postgraduate, Department of Computer Technology and Information Security Kuban State Technological University, Krasnodar E-mail: Gendalf373@rambler.ru
А.А. АГАФОНОВ аспирант Ростовского государственного экономического университета, г. Ростов-на-Дону E-mail: a.agaphonov@gmail.com	A.A. AGAFONOV Postgraduate, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don E-mail: a.agaphonov@gmail.com
Л.Л. ГИШКАЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий Чеченского государственного университета, г. Грозный E-mail: Leila_114@mail.ru	L.L. GISHKAEVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Business Economics Chechen State University, Grozny E-mail: Leila_114@mail.ru
Д.В. СИДОРОВНИН аспирант Московского государственного университета приборостроения и информатики, г. Москва E-mail: nauka-bisnes@mail.ru	D.V. SIDOROVNIN Postgraduate, Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics, Moscow E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
И.В. ШАЦКАЯ кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, г. Москва E-mail: shatskaya@list.ru	I.V. SHATSKAYA PhD in Economics, Associate Professor, Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow E-mail: shatskaya@list.ru
А.И. ШЛАФМАН кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург E-mail: izevich@yandex.ru	A.I. SHLAFMAN PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg E-mail: izevich@yandex.ru

А.А. ГОРОВОЙ

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательства и коммерческой деятельности Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

E-mail: pkd@limtu.ru

A.A. GOROVOY

PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Business and Commercial Activities St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg

E-mail: pkd@limtu.ru

Е.А. СВИРИДОВА

преподаватель Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: sviridowa@mail.ru

E.A. SVIRIDOVA

Lecturer, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: sviridowa@mail.ru

И.А. ЯЦЕНКО

аспирант кафедры государственного управления и политики Государственного университета управления, г. Москва

E-mail: yatsenkoia@mintrans.ru

I.A. YATSENKO

Postgraduate, Department of Public Administration and Policy, State University of Management, Moscow

E-mail: yatsenkoia@mintrans.ru

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 7(37) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 23.07.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 8,3.
Тираж 1000 экз.